Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

Научный журнал

Издается с 2018 года

2021 – № 3 (12)

Ярославль
2021

Учредитель:
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Социально-политические исследования = Social and political researches : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – № 3 (12). – 131 с. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12

Редакционная коллегия

Главный редактор: **М. В. Новиков,** доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. ***Заместители главного редактора:*** **О. А. Коряковцева,** доктор политических наук, доцент, директор института развития кадрового потенциала Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Л. Г. Батракова,** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Т. Н. Гущина,** доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **И. Ю. Тарханова,** доктор педагогических наук, доцент, директор института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. ***Члены редакционной коллегии:*** **С. А. Бабуркин,** доктор политических наук, профессор, уполномоченный по правам человека Ярославской области; **Н. А. Баранов,** доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений СЗИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург; **Д. С. Вахрушев,** доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **Вейди Чжоу,** доктор экономических наук, профессор Института экономики Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань, КНР; **А. В. Волкова**, доктор политических наук, доцент, заместитель декана факультета политологии по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; **Ю. А. Головин**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **В. А. Гордеев,** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Ярославского государственного технического университета; **Л. Н. Данилова,** доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **С. Е. Дубова,** доктор экономических наук, профессор департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва; **Ж. А. Захарова,** доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогического образования Костромского государственного университета, г. Кострома; **А. Е. Кальсин,** доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; **П. Л. Карабущенко,** доктор философских наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, г. Астрахань; **В. А. Кваша,** кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, директор Ярославского филиала; **Р. В. Колесов,** кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора Ярославского филиала; **Збигнев Крушевский**, доктор педагогических наук, ректор Высшей школы им. П. В. Владковицы, г. Плоцк, Польша; **Д. М. Мадиярова**, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов (РУДН); **С. А. Панкратов**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; **В. И. Пефтиев,** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **А. П. Опальский,** доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского институты МВД России, г. Москва; **Д. Г. Сельцер,** доктор политических наук, профессор, директор Центра исследования политических трансформаций Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, г. Тамбов; **Л. Г. Титова,** доктор политических наук, профессор кафедры дополнительного и технологического образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ирэна Упениеце,** доктор педагогических наук, профессор Рижского университета им. П. Страдиньша, г. Рига, Латвия; **В. А. Фокин,** доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-педагогических наук, социологии и политологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, г. Тула; **А. П. Чернявская,** доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Я. Ю. Шашкова,** доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул; **Г. А. Шмарловская**, доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь; **В. А. Ясвин,** доктор психологических наук, профессор, и. о. заведующего междисциплинарной кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва.

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.
С апреля 2019 года журнал индексируется в РИНЦ eLIBRARY
Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.
Телефон: +7 (4852) 72-76-15
Телефон издательства: +7 (4852) 72-64-05
Адреса в интернете: http//yspu.org/; http//spi.yspu.org/
Регистрационный номер средства массовой информации
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-74000 от 02 ноября 2018 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2021
© Авторы статей, 2021

Founder:
Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky

Социально-политические исследования = Social and political researches : scientific journal. – Yaroslavl : RIO YSPU, 2021. – № 3 (12). – 131 p. – ISSN 2658-428X. – DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12

Editorial board

M. V. Novikov, doctor of historical sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, head of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (editor-in-chief); **O. A. Koryakovtseva,** doctor of political sciences, associate professor, director of the institute of human resources development of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **L. G. Batrakova,** doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **T. N. Gushchina,** doctor of pedagogical sciences, professor of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **I. Yu. Tarkhanova,** doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social pedagogy and organization of work with young people of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **S. A. Baburkin,** doctor of political sciences, professor, commissioner for human rights of the Yaroslavl region; **N. A. Baranov,** doctor of political sciences, professor of the department of international relations of the Russian presidential academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg; **D. S. Vakhrushev,** doctor of economical sciences, professor of the department of finance and credit of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **Wadi Zhou,** doctor of economical sciences, professor of the institute of economics of the Central China normal university, Wuhan, China; **A. V. Volkova,** doctor of political sciences, associate professor, deputy dean of the faculty of political sciences of St. Petersburg state university, St. Petersburg; **Y. A. Golovin,** doctor of political sciences, professor, head of the department of social and political theories of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov **V. A. Gordeev,** doctor of economical sciences, professor of the department of economics and management of Yaroslavl state technical university; **L. N. Danilova,** doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of theory and history of pedagogy of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **S. E. Dubova,** doctor of economical sciences, professor of the department of financial markets and banks of the Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow; **Z. A. Zakharova,** doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of psychological and pedagogical education of Kostroma state university, Kostroma; **A. E. Kalsin,** doctor of economical sciences, professor of the professor of the department of management and entrepreneurship of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov; **P. L. Karabushchenko,** doctor of philosophical sciences, professor of the department of political science and international relations of Astrakhan state university, Astrakhan; **V. A. Kvasha,** candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of Russian Federation, director of Yaroslavl branch; **R. V. Kolesov,** candidate of economical sciences, associate professor, Financial university under the Government of the Russian Federation, deputy director of Yaroslavl branch; **Zbignev Krushevsky,** doctor of pedagogical sciences, rector of the Higher school named after P. V. Vlatkovic, Płock, Poland; **D. M. Madiyarova,** doctor of economical sciences, professor of department of economical and entrepreneurship of the Eurasian national university named after L. N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan; **S. A. Pankratov,** doctor of political sciences, professor, head of the department of international relations, political science and regional studies of Volgograd state university, Volgograd; **V. I. Peftiev,** doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **A. P. Opalsky,** doctor of economical sciences, professor, chief researcher of the all-Russian research institute of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow; **D. G. Seltser,** doctor of political sciences, professor, director of the center for political transformation studies, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, Tambov; **L. G. Titova,** doctor of political sciences, professor of the department of additional and technological education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Irena Upeniece,** doctor of pedagogical sciences, professor of Riga university named after P. Stradins, Riga, Latvia; **V. A. Fokin**, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social and pedagogical sciences, sociology and political sciences of Tula state pedagogical university named after L. N. Tolstoy, Tula; **A. P. Chernyavskaya,** doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogical technologies of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **Ya. Yu. Shashkova,** doctor of political sciences, associate professor, head of the department of political sciences of the Altai state university, Barnaul; **G. A. Shmarlovskaya,** doctor of economical sciences, professor of the department of international business of the Belarusian state economic University, Minsk, Belarus; **V. A. Yasvin**, doctor of psychological sciences, professor of the institute of pedagogy and psychology of education, Moscow city pedagogical university, Moscow.

The materials published in the journal are reviewed by the members of the editorial Board.

Editorial office address: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1.

Phone: +7 (4852) 72-76-15

Publisher's phone: +7 (4852) 72-64-05

Internet addresses: http//yspu.org/; http//spi. yspu.org/

Mass media registration: Federal service for supervision of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

PI № FS 77-74000 dated from 02 november 2018 g.

© Yaroslavl state pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 2021
© Authors of articles, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Политические институты, процессы и технологии

Зайцев А. В. Гражданское общество: коммуникативный подход _____ **5**

Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Исследование становления гражданской идентичности молодого поколения россиян: интегративный подход _____ **15**

Гимазова Ю. В. Развитие методологии оценки проектов социально ориентированных некоммерческих организаций _____ **24**

Региональная экономика

Батракова Л. Г. Региональное развитие в догоняющей инновационной экономике России _____ **37**

Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Она Гражина Ракаускиене Инновационные организационно-экономические подходы к укрупнению муниципальных образований (на примере создания Череповецкого муниципального округа) _____ **56**

Жура С. Е., Баданина А. А. Особенности строительной отрасли в Архангельской области _____ **72**

Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

Тарханова И. Ю. К вопросу о факторах социализации подростков в условиях сетевого общества _____ **88**

Иванова И. В. Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании _____ **100**

Огородникова С. В. Потенциал изучения региональной истории в социализации молодежи (на примере Кировской области) _____ **116**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ***130***

THE CONTENT

Political institutions, processes and technologies

Zaitsev A. V. Civil society: communication approach _____ **6**

Koryakovtseva O. A., Bugaychuk T. V. Study of the formation of civil identity of the young generation of russians: an integrative approach __ **15**

Gimazova Yu. V. Development of a methodology for evaluating projects of socially oriented non-profit organizations _____ **25**

Regional economics

Batrakova L. G. Regional development in Russia's catching up innovation economy _____ **38**

Korechkov Y. V., Velikorossov V. V., Ona Grazyna Rakauskiene Innovative organizational and economic approaches towards the consolidation of municipalities (on the example of the creation of the Cherepovets municipal district) _____ **57**

Zhura S. E., Badanina A. A. Peculiarities of the construction industry in the Arkhangelsk region _ **73**

Theory, methods and organization of socio-cultural activities

Tarkhanova I. Yu. To the question of the factors of socialization of adolescents in a network society _____ **89**

Ivanova I. V. Technology of pedagogical support of self-development of adolescents in additional education _____ **101**

Ogorodnikova S. V. The potential of studying regional history in the socialization of youth (on the example of the Kirov region) _____ **117**

INFORMATION ABOUT AUTHORS ***131***

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 321

А. В. Зайцев **https://orcid.org/0000-0003-4977-8828**

Гражданское общество: коммуникативный подход

Для цитирования: Зайцев А. В. Гражданское общество: коммуникативный подход // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 5–14. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-5-14

В статье рассматривается проблема коммуникативного подхода к исследованию субстанциональной сущности гражданского общества. В российской политической науке существует множество теоретико-методологических подходов к исследованию гражданского общества. Среди них особое место и роль играет коммуникативная теория, которая рассматривает гражданское общество как особую разновидность социального взаимодействия субъектов, как форму социально-политической коммуникации. В условиях реформируемой России проблемы коммуникативного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти, государства и гражданского общества приобрели первостепенное значение для системы управления страной, экономического и социального благополучия ее граждан. Необходим перманентный, конструктивный диалог государственных и гражданских структур; применение консенсусных технологий презентации и отстаивания своих интересов различными социальными группами (половозрастными, профессиональными, региональными). Поэтому, на наш взгляд, тщательное осмысление коммуникативной концепции гражданского общества позволит значительно расширить его теоретическое содержание и практическую значимость.

В данной статье используются такие методы исследования, как элементы системного и дискурсивного анализа, дескриптивного и нарративного подходов. В результате проведенного исследования автор статьи приходит к выводу о том, что одной из базовых характеристик гражданского общества является его диалогический характер. При этом диалог рассматривается как интерсубъективное взаимодействие между акторами (субъектами) не только двухсторонней, но и многосторонней коммуникации. Ее главными субъектами выступают, с одной стороны, органы и структуры государственной и муниципальной власти, а с другой – организации гражданского общества (в первую очередь, это некоммерческие, негосударственные или неправительственные организации, как их принято называть на Западе, в отличие от современной России). В этом субстанциональная сущность коммуникативного подхода к гражданскому обществу в политической науке.

© Зайцев А. В., 2021

Ключевые слова: гражданское общество, государство, коммуникация, взаимодействие, диалог, демократия.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

A. V. Zaitsev

Civil society: communication approach

The article discusses the problem of a communicative approach to the study of the substantial essence of civil society. In the Survey political science there are many theoretical and methodological approaches to the study of civil society. Among them, the communicative theory is played by a special place and the role of civil society as a special kind of social interaction of subjects, as the form of socio-political communication. In the conditions of reforming Russia, the problems of communicative interaction of state and municipal authorities, the state and civil society have gained primary importance of the management. The country, economic and social well-being of its citizens. A permanent, constructive dialogue of state and civil structures is needed; The use of consensus technology presentations and upholds of their interests by various social groups (sexually engaged, professional, regional). Therefore, in our opinion, a careful understanding of the communicative concept of civil society will significantly expand its theoretical content and practical significance. This article uses such research methods such as elements of systemic and disursive analysis, descriptive and narrative approaches. As a result of the study, the author of the article comes to the conclusion that one of the basic characteristics of civil society is its dialogic. In this case, the dialogue is considered as an intersubjective interconnection between actors (subjects) not only bilateral, but also multilateral communication. Its main subjects are, on the one hand, organs and structures of state and municipal government, and, on the other, the organization of civil society (first of all, it is non-commercial, non-state or non-governmental organizations, as they are called in the West, unlike modern Russia). In this sub-national essence of the communicative approach to civil society in political science.

Key words: civil society, state, communication, interaction, dialogue, democracy.

Введение

«Гражданское общество» является весьма специфической категорией, в определении которой, не смотря на длительность ее существования и междисциплинарный характер, так и не сформировалось необходимой теоретической ясности. Среди ученых – обществоведов как в нашей стране, так и на Западе существует достаточно много разных подходов к изучению данного понятия, однако единства в этом вопросе нет.

Если концепт «гражданское общество» в том виде, в каком он «фигурирует в современном российском общественно-политическом дискурсе <…> подвергнуть элементарному логическому анализу, взяв за критерий хотя бы простейшее требование

однозначного употребления терминов, то картина получится обескураживающей, – отмечает Н. В. Мотрошилова. – В одном случае под гражданским обществом понимается… (сфера) общества… между индивидом и государством; в другом – общество в целом, рассматриваемое к тому же в качестве цели, идеала… в третьем – совокупность налогоплательщиков, которые, как считается, нанимают государственных чиновников; в четвертом – негосударственная сфера политической жизни… в пятом – неполитические формы общественной активности типа гражданских инициатив; и т. п» [Мотрошилова, 2009, с. 14]. Поэтому «дотошный исследователь» гражданского общества вполне мог бы насчитать десятки, а то и сотни такого рода определений [Мотрошилова, 2009, с. 14]. Современные представления о гражданском обществе – результат их длительной эволюции в истории социально-философской и политической мысли, чем и объясняется их многообразие и противоречивость.

Политология рассматривает гражданское общество сквозь призму соотношения индивидуальных и всеобщих интересов, непосредственных взаимоотношений личности и государства, то есть в контексте взаимосвязи и взаимодействия институтов и организаций гражданского общества с государством и политической системой общества. А общение, взаимодействие, коммуникация и диалог – очень тесно связанные друг с другом и взаимодополняющие понятия в сфере политической науки.

Результаты исследования

Социальная жизнь, согласно воззрениям Ю. Хабермаса, основана на принципе «рациональной коммуникации», целью которой является достижение компромисса и ориентации на его основе коллективного социального действия. Человеческая потребность в реализации данного принципа конституирует, по мнению Ю. Хабермаса, публичную сферу жизни социума («общественность»), отграниченную от частной сферы (экономики) и сферы государственной власти, и опосредующую их дискурсивно-диалоговое взаимодействие [Хабермас 2000, 2001].

Н. А. Проскурякова вполне резонно утверждает, что «представление о гражданском обществе как коммуникативной сфере или сфере диалога между различными группами интересов маркирует принадлежность исследователей к политологическому направлению в интерпретации феномена гражданского общества» [Проскурякова, 2012, с. 19]. Испытав определенное влияние Франкфуртской школы, в первую очередь Ю. Хабермаса и его концепции коммуникации и диалогического дискурса, «политологическая интерпретация конституируется на базе представления о гражданском обществе как сфере пуб-

личной жизни, свободной в той мере, в какой она перестает быть монополией властных элит» [Проскурякова, 2012, с. 19].

С точки зрения А. И. Соловьева гражданское общество – это механизм влияния и реализации индивидами и группами своих интересов. Нацеленность «гражданского общества» на реализацию частного интереса в изменяющихся социокультурных условиях предполагает различные типы его взаимоотношений с государством в зависимости от решаемых контрагентами конкретных задач. А. И. Соловьев выделяет три типа таких взаимоотношений:

1) отношения по принципу властвования и подвластности, в которых «государство» и «гражданское общество» выступают выразителями различных групп частных интересов;

2) отношения по принципу управляющих и управляемых, когда «государство» выступает регулятором общественных отношений на макро-уровне, взаимодействуя таким образом с социумом;

3) отношения по клиентурному принципу, согласно которому «гражданское общество» выступает в качестве потребителя, а «государство» – производителя услуг [Соловьев, 1996].

Сформулированные А. И. Соловьевым три стратегии взаимодействия «гражданского общества» и «государства» предполагают ту или иную степень диалогичности в формате, образуемом данными феноменами. Принцип диалога реализуем лишь при наличии общих и взаимных интересов как между индивидами, составляющими субстанциональную основу «гражданского общества», так и в системе «гражданское общество – государство». Ведь диалог – это онтологическая предпосылка существования публичной сферы как формы реализации феномена «гражданское общество» [Соловьев, 1996, с. 34, 36].

Представление о гражданском обществе как коммуникативной сфере или сфере диалога по поводу различных групп интересов разделяют многие политологи как (А. А. Галкин, Ю. А. Красин, Л. И. Никовская и В. Н. Якимец и др.). Их интерпретация конституируется на базе трактовки гражданского общества как сфере публичной жизни и имманентно присущего ей общественного диалога. В публичной сфере осуществляется коммуникация и диалог между тремя секторами социума: властью, бизнесом и гражданским обществом.

В публичной сфере общества, по выражению Ю. Красина, «в открытом сопоставлении взглядов происходит “притирка” разных групп интересов и в диалоге с государственной властью формируется гражданское сознание и гражданская позиция» [Красин, 2002, с. 14]. В публичной сфере осуществляется взаимодействие общественных интересов граждан и публичной политики государства, которое зависит от готовности населения к формирова-

нию структур гражданского общества, от характера и уровня развитости политической и гражданской культуры общества [Никовская, 2011].

Культура диалога, с точки зрения В. М. Межуева, является синонимом политической культуры [Межуев 2003]. А. И. Соловьев также утверждает, что именно политическая культура общества определяет стиль диалогической коммуникации граждан и гражданского общества в целом с правящим классом и властными институтами [Соловьев, 2003].

По мнению Е. В. Соцкой, диалог есть важнейший инструмент общественной жизни в гражданском обществе, который выступает средством достижения согласия или нейтрализации противника на основе принятого с ним соглашения. «Диалог является непосредственным выражением той реальной системы взаимосвязей, которая существует в гражданском обществе» [Соцкая]. С этой позицией солидарен и О. В. Омеличкин, который отмечает, что гражданский диалог выступает неотъемлемой чертой не только демократической, но и любой зрелой гражданской культуры. «Диалог отражает культуру политических взаимоотношений, в которой проявляются интегративные, объединяющие гражданские ценности, – пишет О. В. Омеличкин. – Он предполагает установление особого информационного режима и правил, регламентирующих взаимодействие политических субъектов. Только отношения взаимного притяжения и обмена создают условия для гражданской солидарности и сотрудничества, без которых невозможна политическая жизнь в демократических странах» [Омеличкин, 1996, с. 164].

Для исследований, создаваемых в политологическом ключе, характерна «прагматистская (включенная в западную либеральную традицию) интерпретация гражданской политической культуры как осознания общности групповых интересов, идентичности с индивидами, обладающими аналогичными социальными признаками, готовности поддерживать определенную общность, участвовать в ее деятельности, отстаивать групповые интересы, рассматривая их как выражение собственных» [Проскурякова 2011, с. 18].

В теоретической модели исследователей политологической направленности репрезентация гражданского общества осуществляется в качестве ведущего коммуникативного актора, опосредующего взаимовлияния индивида и государства, аккумулирующего, интенсифицирующего и артикулирующего импульсы, восходящие от индивидов через институты гражданского общества к власти и государству. Таким образом, гражданское общество выражает интересы, непопавшие в сферу официальной публичной политики, и, сигнализируя государству об их актуальном существовании, образует вместе с ним коммуникативную сферу публично-

го взаимодействия частного и общего интересов.

В качестве иллюстрации данного подхода можно привести мнение Т. З. Голенковой, которая утверждает, что в теоретико-аналитическом плане гражданское общество – это «понятие, обозначающее специфическую совокупность общественных коммуникаций <…> главными субъектами которых являются: гражданин <…> и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты» [Голенкова, 1997, с. 26]. По мнению К. С. Гаджиева, гражданское общество «это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов» [Гаджиев, 2007, с. 74].

Аналогичную методологическую позицию занимает и А. Ю. Сунгуров, он отмечает: «Мне кажется более разумным подход, в рамках которого гражданское общество можно представить себе как определенный тип коммуникационного процесса между государством и гражданином. Как показывает практика, такая коммуникация возможна лишь при дискурсивных, диалоговых отношениях между ее субъектами» [Сунгуров, 2000, с. 16–17]. Для В. С. Библера «гражданское общество – форма общения работников <…> *граждан,* т. е. отдельных самостоятельных (юридических) субъектов и участников экономической, общественной, политической жизни», всех субъектов общественного диалога [Библер]. Или, как пишет В. С. Библер, форума.

И. Кумкин утверждает, что «гражданское общество складывается там, где созрели предпосылки компромисса и толерантности, диалога и мировоззренческого плюрализма» [Кумкин, 2008, с. 356]. Гражданское общество по своей природе предрасположено «к диалогу, толерантности и компромиссу, а стало быть, и к утверждению гражданского согласия [Кумкин, 2008, с. 361].

В свою очередь П. Л. Карабущенко отмечает, что отсутствие диалога ведет не только к разрушению согласия, но еще и конфликту. «Гражданское общество, – по мнению этого автора, – это диалоговое отношение между властью и обществом. Когда его не получается, возникает множество конфликтов, по характеру которых мы можем судить о том, что в диалоге власти и общества имеется абсолютный монолог первой и молчание второго» [Карабущенко, 2011, с. 58].

С. Г. Кирдина наиболее сущностную характеристику в процессе формирования гражданского в современной России видит в институционализации его соучастия в процессе государственного управления. Поэтому, как она отмечает, не «столько развитие некоммерческих

организаций – тоже важное, хотя и менее характерное для страны явление, сколько *включенность граждан в процессы артикуляции проблем перед государственными институтами с контролем исполнения властных обязательств – магистральный, на наш взгляд, путь развития гражданского участия в нашей стране*» [Кирдина, 2012, с. 72].

Отчасти с этой позицией солидарен и И. М. Дзялошинский, для которого главное отличие гражданского общества от негражданского – это особый, гражданский, тип коммуникаций, а не наличие большого количества некоммерческих структур. «То есть гражданское общество – это то общество, – пишет исследователь, – где есть горизонтальные связи, которые не контролируются властью, которые позволяют людям обмениваться программами жизнедеятельности, координировать взаимодействие в публичной и общественной сферах и так далее» [Гражданские коммуникации …, 2009, с. 50]. С точки зрения В. М. Межуева, общество становится гражданским в качестве не просто отделившегося от государства самостоятельного образования, но существующего наравне с ним особого политического субъекта, «способного вступать с государством в отношения партнерства, диалога и даже, если необходимо, конфронтации при решении общественно важных дел» [Межуев 2006, с. 50].

Заключение

Таким образом, можно сказать, что одной из сущностных черт гражданского общества является его диалогический характер [Зайцев 2013а], наличие горизонтальных связей [Зайцев 2013б], возможность и готовность вступать в коммуникацию с государством на основе субъект-субъектного (интерсубъективного) общественно-политического дискурса [Зайцев 2012].

Библиографический список

1. Библер В. С. О гражданском обществе и общественном договоре. URL: http://www.bibler.ru/bim_ng_o_grazhd.html. (Дата обращения: 14.09.2021).

2. Гаджиев К. С. Политическая наука. Москва : Международные отношения, 2007. 544 с.

3. Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 25- 36.

4. Гражданские коммуникации и гражданское общество / [науч. ред. и сост. И. М. Дзялошинский]. Москва : [б. и.], 2009. 294 с.

5. Зайцев А. В. Диалогика гражданского общества. Кострома : Издательство Костромского государственного университета. 2013. 443 с.

6. Зайцев А. В. Делиберативная демократия в контексте диалога государства и гражданского общества // Политика и общество. 2013. № 10 (106). С. 1231-1236.

7. Зайцев А. В. Новая Агора: гражданский диалог в Евросоюзе // NB: Вопросы права и политики. 2012. № 2. С. 62-89.

8. Карабущенко П. Л. Российская элита на пути к гражданскому обществу // Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России : материалы Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием. Истра – Москва, 2011. С. 166-169.

9. Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // СОЦИС: Социологические исследования. № 2. 2012. С. 63-73.

10. Красин Ю. А. Публичная сфера и публичная политика. Российский вариант // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар : материалы. Выпуск № 25. Москва, 2002. С. 5-21.

11. Кумкин И. А. Гражданское согласие как основание идеологий общества переходного периода // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Социология. Том 21 (60). № 1. 2008. С. 355-363.

12. Межуев В. М. Гражданское общество и современная Россия // Управленческое консультирование. 2006. № 1 (21). С. 47-54.

13. Межуев В. М. Гражданское общество формируется на базе общественного диалога // Проблемы гражданского общества : материалы научного семинара. Вып.1. Москва, 2003. С. 65-75.

14. Мотрошилова Н. В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 12-32.

15. Никовская Л. И. Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Полис: Политические исследования. 2011. № 1. С. 80-96.

16. Омеличкин О. В. Гражданская культура (Теоретико – методологические проблемы). Кемерово : Кузбассвузиздат, 1996. 228 с.

17. Проскурякова Н. А. Концепт «гражданское общество» и историки: препринт WP19/2012/01; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 40 с.

18. Проскурякова Н. А. Гражданское общество как предмет изучения обществознания. URL: http://www.hse.ru/data/2011/10/06/1270843565/гражданское%20общество%20-%20предмет.doc. (Дата обращения: 14.09.2021).

19. Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // ПОЛИС: политические исследования. 1996. № 6. С. 29-38.

20. Соловьев А. И. Роль политической культуры в становлении гражданского общества // Проблемы гражданского общества : материалы научного семинара. Москва : ФРПЦ и DCAF, 2003. Вып.1. С. 56-64.

21. Соцкая Е. В. Гражданский диалог как форма социокультурного взаимодействия. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3907. (Дата обращения: 14.09.2021).

22. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России : учебное пособие. Санкт-Петербург, 2000. 382 с.

23. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Санкт-Петербург : Наука, 2000. 382 с.

24. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Санкт-Петербург : Наука, 2001. 417 с.

Reference list

1. Bibler V. S. O grazhdanskom obshchestve i obshchestvennom dogovore = About civil society and a public contract. URL: http://www.bibler.ru/bim_ng_o_grazhd.html. (Data obrashhenija: 14.09.2021).

2. Gadzhiev K.S. Politicheskaya nauka = Political science. Moscow : Mezhdunarodnye otnoshenija, 2007. 544 s.

3. Golenkova Z. T. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii = Civil society in Russia // Sociological studies. 1997. № 4. S. 25-36.

4. Grazhdanskie kommunikacii i grazhdanskoe obshchestvo = Civil communications and civil society / [scientific ed. and Sost. I. M. Dzyaloshinsky]. Moscow : [b. and.], 2009. 294 s.

5. Zajcev A. V. Dialogika grazhdanskogo obshchestva = Dialogic of civil society. Kostroma : Izdatel'stvo Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 443 s.

6. Zajcev A. V. Deliberativnaya demokratiya v kontekste dialoga gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva = Deliberative democracy in the context of the dialogue between the state and civil society // Politics and society. 2013. № 10 (106). S. 1231-1236.

7. Zajcev A. V. Novaya Agora: grazhdanskij dialog v Evrosoyuze = New Agora: Civil dialogue in the European Union // NB: Issues of law and policy. 2012. № 2. S. 62-89.

8. Karabushenko P. L. Rossijskaya elita na puti k grazhdanskomu obshchestvu = Russian elite on the way to civil society // Culture of the conflict in the interaction of power and civil society as a factor in the modernization of Russia. Materials of the All-Russian scientific and practical symposium with international participation. Istra - Moscow, 2011. S. 166-169.

9. Kirdina S. G. Grazhdanskoe obshchestvo: uhod ot ideologemy = Civil society: Care from ideologies. // Socis: Sociological research. № 2. 2012. S. 63-73.

10. Krasin YU. A. Publichnaya sfera i publichnaya politika. Rossij variant = Public sphere and public policy. Russia option // Russia in the conditions of transformations. Historical and oolitical workshop : materials. Issue № 25. Moscow, 2002. S. 5-21.

11. Kumkin I. A. Grazhdanskoe soglasie kak osnovanie ideologij obshchestva perhodnogo perioda = Civil consent as the basis for the ideologies of a society in transition // Scientific notes of the Tauride national Vernadsky university. Series of philosophy, sociology. Volume 21 (60). № 1. 2008. S. 355-363.

12. Mezhuev V. M. Grazhdanskoe obshchestvo i sovremennaya Rossiya = Civil society and modern Russia // Management consulting. 2006. № 1 (21). S. 47-54.

13. Mezhuev V. M. Grazhdanskoe obshchestvo formiruetsya na baze obshchestvennogo dialoga = Civil society is formed on the basis of public dialogue // Problems of civil society : materials of the scientific seminar. T. 1. Moscow, 2003. S. 65-75.

14. Motroshilova N. V. O sovremennom ponyatii grazhdanskogo obshchestva = On the modern concept of civil society // Questions of philosophy. 2009. № 6. S. 12-32.

15. Nikovskaya L. I. Publichnaya politika v regionah Rossii: tipy, sub"ekty, instituty i sovremennye vyzovy = Public policy in the regions of Russia: types, subjects,

institutions and modern challenges / L. I. Nikovskaya, V. N. Yakimec // Polis: political research. 2011. № 1. S. 80-96.

16. Omelichkin O. V. Grazhdanskaya kul'tura (Teoretiko – metodologicheskie problemy) = Civic culture (theoretical methodological problems). Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1996. 228 s.

17. Proskuryakova N. A. Koncept «grazhdanskoe obshchestvo» i istoriki = Concept "Civil society" and historians: preprint WP19 / 2012/01; Nat. Research University "Higher school of economics". Moscow : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki. 2012. 40 s.

18. Proskuryakova N. A. Grazhdanskoe obshchestvo kak predmet izucheniya obshchestvoznaniya = Civil society as subject to the study of social studies. URL: http: //www.hse.ru/data/2011/10/06/1270843565/Repair%.12 Community%20-%20Pedmet.doc. (Data obrashhenija: 14.09.2021).

19. Solov'ev A. I. Tri oblika gosudarstva – tri strategii grazhdanskogo obshchestva = Three faces of the state – three strategies of civil society // POLIS: politicheskiye issledovaniya. 1996 № 6. S. 29-38.

20. Solovyov A. I. Rol' politicheskoy kul'tury v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva = The role of political culture in the formation of civil society // Problems of civil society. Materials of the scientific seminar. Moscow : FRC and DCAF, 2003. T. 1. S. 56-64.

21. Sockaya E. V. Grazhdanskij dialog kak forma sociokul'turnogo vzaimodejstviya = Civil dialogue as a form of sociocultural interaction. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3907. (Data obrashhenija: 14.09.2021).

22. Sungurov A. YU. Grazhdanskoe obshchestvo i ego razvitie v Rossii = Civil society and its development in Russia: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg, 2000. 382 s.

23. Habermas YU. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie = Moral consciousness and communicative action. St. Petersburg : Nauka, 2000. 382 s.

24. Habermas YU. Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoj teorii = The involvement of the other. Essays of political theory. Sankt-Peterburg : Nauka, 2001. 417 s.

УДК 323.21

О. А. Коряковцева **https://orcid.org/0000-0002-2169-7906**
Т. В. Бугайчук **https://orcid.org/0000-0001-6936-613X**

Исследование становления гражданской идентичности молодого поколения россиян: интегративный подход

Для цитирования: Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Исследование становления гражданской идентичности молодого поколения россиян: интегративный подход // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 15–23. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-15-23

В статье представлен интегративный подход к исследованию процесса становления гражданской идентичности, где гражданская идентичность понимается как осознанный процесс тождественности человека с определенным гражданским обществом в конкретном социально-культурном контексте, принятие ценностей этого общества, а также активное позитивное влияние на его развитие. За основу изучения интегративного подхода авторы статьи взяли понятие интеграции как синтеза общественных наук и применили его к концепту гражданской идентичности. Проведя подробный анализ энциклопедических изданий, они пришли к выводу о том, что интегративный поход к становлению гражданской идентичности как политическому концепту заключается в осмыслении этого процесса как интегративного явления, и в тоже время, с учетом интегративных основ его формирования. Авторы статьи рассматривают личность как интегративное явление, которая, интегрируясь в гражданское общество, становится его частью, оказывая влияние на его формирование и развитие. При этом личность и ее гражданское самосознание развиваются в условиях социокультурной трансформации, где социокультурная трансформация есть интегративная среда для развития гражданской идентичности современного молодого поколения. Авторы приходят к заключению, что формировать гражданскую идентичность эффективнее с помощью социальных технологий объединения и на основе трансдисциплинарности (по Пиаже), посредством построения интегративных структур становления гражданской идентичности с привлечением результатов исследования в сферах политологии, социологии, философии, психологии, педагогической практики и методики.

Ключевые слова: гражданская идентичность, интегративный подход, молодое поколение, трансдисциплинарность, социокультурная трансформация.

O. A. Koryakovtseva, T. V. Bugaychuk

Study of the formation of civil identity of the young generation of russians: an integrative approach

The article presents an integrative approach to the study of the process of formation of civil identity, where civil identity is understood as a conscious process of a person's

© Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В., 2021

identity with a certain civil society in a specific socio-cultural context, acceptance of the values of this society, as well as an active positive influence on its development. The authors of the article took the concept of integration as a synthesis of social sciences as a basis for studying the integrative approach and applied it to the concept of civic identity. After conducting a detailed analysis of encyclopedic publications, they came to the conclusion that an integrative approach to the formation of civic identity as a political concept consists in understanding this process as an integrative phenomenon, and at the same time, taking into account the integrative foundations of its formation. The authors of the article consider personality as an integrative phenomenon, which, integrating into civil society, becomes a part of it, influencing its formation and development. At the same time, the personality and its civic consciousness develop in the context of sociocultural transformation, where sociocultural transformation is an integrative environment for the development of civic identity of the modern young generation. The authors come to the conclusion that it is more effective to form civic identity with the help of social technologies of unification and on the basis of transdisciplinarity (according to Piaget), through the construction of integrative structures for the formation of civic identity with the involvement of research results in the fields of political science, sociology, philosophy, psychology, pedagogical practice and methodology.

Key words: civic identity, integrative approach, young generation, transdisciplinarity, sociocultural transformation.

Введение

Россия переживает сегодня сложный период формирования гражданского общества, правового государства и социально ориентированной экономики. Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами «глобализации» [Ariely, 2017; Fukuyama, 2018; Rosenmann, 2016], увеличения интенсивности информации и степени открытости, размывания национально-культурных границ [Шестопал, 2018]. Безусловно, данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. Но, кроме того, они ведут к трансформации самоосмысления и самосозидания каждой личности, и в этом, несомненно, присутствует интегративная составляющая. Поэтому необходимо говорить об интегративном подходе к научному познанию и в политологической науке. Как пишут отечественные ученые «отмечается эффект давно обсуждаемого движения за междисциплинарную интеграцию научного знания в изучении политики, оно выявилось как стремление к пересечению границ в объектной, предметной, методологической и методической частях исследований (количественные и качественные, мягкие и строгие методы, изучение природы и общества, сети и ассамбляжи, законы и

неопределенность и т. д.)» [Гаман-Голутвина, 2020, с. 254].

Особенности современных социокультурных процессов и прежде всего неустойчивое гражданское самосознание российской молодежи [Самсонова, 2017] выдвинуло категорию идентичности в качестве важнейшей для научного осмысления на основе интегративного подхода.

Единство государства и общества посредством развития гражданской идентичности у каждого члена общества – это и есть путь к развитию российской государственности [Никовская, 2017]. Конструктивизация взаимодействия власти и общества зависит от сформированности гражданской идентичности. Данный диалог может развиться лишь на основе субъект-субъектных отношений между властью и гражданами страны, формирующихся в процессе развития личности как интегративного феномена.

Считаем важным в этой статье обосновать интегративный подход к осмыслению становления гражданской идентичности молодого поколения россиян.

Методы исследования

Исследование идентичности – ее содержания, механизмов формирования, функций – привлекало и продолжает привлекать психологов, философов, социологов, антропологов, политологов. В свете заявленной проблемы формирования новой идентичности молодых граждан России, обратим свое внимание на исследования феномена идентичности в социальных науках.

Деидеологизация постсоветского общества актуализировала вопрос о Национальной Идее, без которой невозможно формирование российской идентичности, что неоднократно подчеркивалось в наших публикациях [Коряковцева, 2018; 2020].

На основе концептуальных идей экзистенциальной феноменологии [Доссэ, 2017] нами и была предпринята попытка применения интегративного подхода к анализу исследований ряда аспектов идентичности в социальных науках. Целью подобного анализа явилось осмысление процесса самоопределения и социализации молодого поколения в условиях современного информационного постиндустриального общества для преодоления кризиса идентификации.

Результаты исследования

Интеграция, как сообщает словарь иностранных слов [Словарь иностранных слов, 1995], происходит от латинского integratio (восстановление, восполнение) и означает «объединение в целое каких-либо частей, элементов». Представляется, что для политологии как интегративной науки это глубоко символично, так как в конечном счете, интеграция имеет своей целью синтез представлений разных

наук о предмете нашего научного исследования – «гражданской идентичности».

В XXI веке реализация идеи интеграции приобретает характер ведущей тенденции, все более явственно проявляющейся во всех областях политической науки. Как мы видим, интегративный подход по сравнению с классическими методами имеет то преимущество, что, синтезируя различные области общественных наук, он способен дать прирост нового знания в ракурсе изучения концепта «гражданской идентичности» как личностного феномена. Личность по своей сути интегративна и, интегрируясь в гражданское общество, становится его частью, оказывая влияние на его формирование и развитие. Роль личности в становлении гражданского общества в настоящее время особенно важна. Необходимо уходить от «стихийной», естественной интеграции, выражающейся в выходе за «рамки» только научной школы, а перейти к сознательной, методологической интеграции с целью объединения представлений различных наук о личности. Интегративной основой для всех наук является понимание личности как субъекта разнообразных социальных отношений, влияющего на их развитие. Интеграция определяется нами не как суммирование знаний, а как их обобщение с целью создания целостного представления о политическом концепте гражданской идентичности.

Важно отметить, что концепт «гражданская идентичность» рассмотрен подробно в социологических [Социология: энциклопедия, 2003] и политологических словарных изданиях [Идентичность: личность, общество, политика, 2017], в словарях других общественных наук [Философия: Энциклопедический словарь, 2004; Глоссарий по политической психологии, 2003; Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов, 1998] данная дефиниция не представлена, рассмотрено только понятие «идентичность». Хотелось бы отметить и то, что в энциклопедическом издании политологов понятие «гражданская идентичность» представлено уже, чем в нашем понимании, так как гражданское общество и гражданское поведение, которые заявлены в нашем концепте гражданской идентичности, шире политического, представленного в определении словаря. Мы же под гражданской идентичностью понимаем осознанный процесс соотнесенности или тождественности человека с определенным гражданским обществом в конкретном социально-культурном контексте, принятие ценностей этого общества, а также активное позитивное влияние на его развитие.

Основа интегративного подхода заключается в понимании роли социокультурной трансформации в становлении гражданской идентичности, так как социокультурная трансформация – есть интегратив-

ная среда для развития гражданской идентичности современного молодого поколения. В современных социокультурных условиях интегративный подход в исследованиях, проводимых общественными науками, все более актуален и приводит к многообразию практических результатов.

После известной статьи «Эпистемология междисциплинарных отношений» выдающегося швейцарского эпистемолога Ж. Пиаже [Piaget, 1972] принято различать следующие формы взаимодействия дисциплин:

1) мультидисциплинарность как одностороннее дополнение одной дисциплины другой;

2) собственно междисциплинарность как взаимодействие дисциплин;

3) трансдисциплинарность как построение интегральных структур (например, физика не только неживой природы, но физика живого и социальная физика).

На наш взгляд, можно говорить о принципе трансдисциплинарности в интегративном подходе к пониманию гражданской идентичности.

Как отмечает в своей работе Ж. Пиаже «все в природе обладает целостностью, сама природа целостна и представляет собой иерархию, в которой каждый элемент является «целым» по отношению к своим частям и «частью» по отношению к большему целому. Оба эти аспекта существования: и часть, и целое, – должны быть выражены полноценно для осуществления потенций любого существа. Отсюда понятно желание человека выйти за свои пределы, трансцендировать, быть, чувствовать, осознавать себя частью мироздания» [Piaget, 1972, с. 128].

Интегративный подход к исследованию становления гражданской идентичности строится также на идее восхождения от эмпирического к теоретическому уровню познания, то есть от описания ее эмпирически наблюдаемых черт (эмпирическое исследование) к построению феноменологической модели становления гражданской идентичности в политической науке.

Таким образом, опираясь на ряд оснований интеграции, можно шаг за шагом, поэтапно интегрировать политическое знание с другими общественными науками. Все это обусловливает разработку феноменологической модели, обеспечивающей единство базовых положений, отвечающих потребностям современного глобализирующегося общества.

Поэтому практические методы формирования гражданской идентичности молодого поколения россиян основываются на интегративном подходе и включают в себя широкий спектр технологий объединения [Никитин, 2018].

Наша методология является синтезированной, именно она дает возможность представить изучаемую идентичность динамичной, включенной в социальные и поли-

тические контексты и в социокультурном ракурсе с феноменологических позиций.

Следовательно, применение интегративного подхода к исследованию становления гражданской идентичности может быть представлено следующим образом (см. рис. 1):

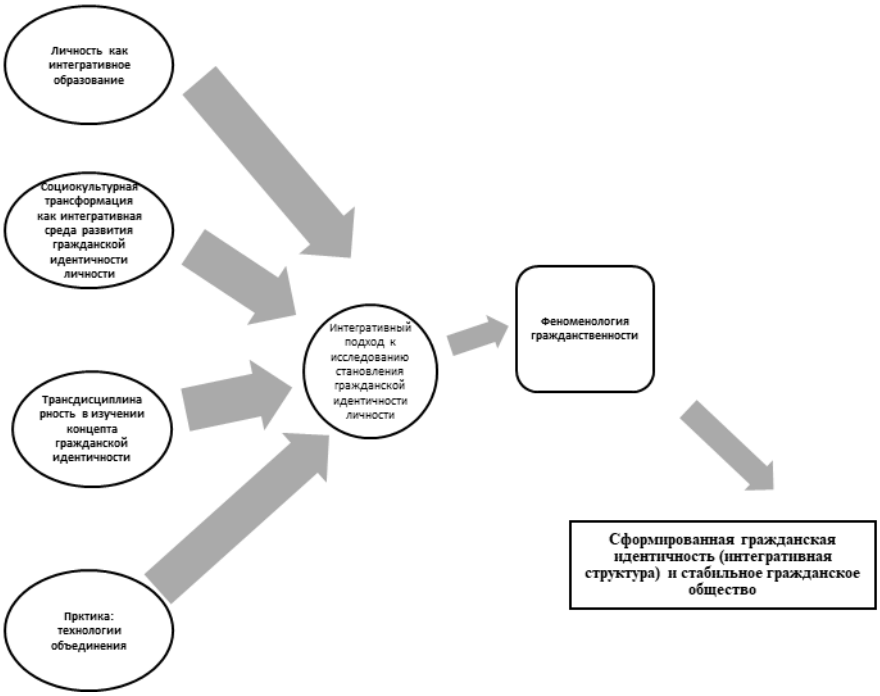

Рис. 1. Интегративный подход к становлению гражданской идентичности

Заключение

Итак, цель интегративного похода заключается в осмыслении процесса становления гражданской идентичности, с одной стороны, как интегративного явления, а с другой стороны, выявить интегративные основы ее формирования. Интегративный подход к исследованию становления гражданской идентичности понимается как синтез научных исследований в области гражданской идентичности и практических результатов работы в этом направлении. На основе трансдисциплинарности [Мазилов, 2013] идет построение интегративных структур становления гражданской идентичности с привлечением результатов исследования в сферах политологии, социологии, философии, психологии, педагогической практики и методики.

В рамках политологической науки концептуализация становления гражданской идентичности молодого поколения россиян именно на основе интегративного подхода, синтеза гуманитарно-общественных наук (философии, политологии, социологии, культурологии, психологии, педагогики) и использования методов качественного исследования и процедур анализа качественных данных, позволяет рассмотреть сущность гражданской идентичности как политического концепта и ее становления с феноменологических позиций на основе интегративного подхода, что лежит в основе стратегической концепции формирования гражданской идентичности молодого поколения россиян.

Библиографический список

1. Гаман-Голутвина О. В. Траектории политического развития России / О. В. Гаман-Голутвина, Л. В. Сморгунов, Л. Н. Тимофеева // Власть. 2020. Том 28, № 4. С. 253-258.

2. Глоссарий по политической психологии. Москва: РУДН. 2003. URL: http://www.vocabulary.ru/dictionary/8/word/. (Дата обращения: 08.08.2021).

3. Доссэ Т. Г. Экзистенциальная феноменология и проблема кризиса идентичности молодежи / Т. Г. Доссэ, А. Ю. Куликов // Вопросы теории и методики профессионального образования. Ярославль : РИО ЯГПУ 2017. С. 36-44.

4. Идентичность: личность, общество, политика / Л. А. Андреева [и др.]. Энциклопедическое издание. Москва : Изд-во «Весь мир» 2017. 992 с.

5. Коряковцева О. А. Феномен личности и гражданина в XXI веке // GENUS LOCI: альманах по материалам X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / сост. и отв. редактор А. В. Зайцев. Кострома : Изд-во КГУ, 2020. С. 99-107.

6. Коряковцева О. А. Молодежь России: кризис гражданской идентичности / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. №1. С. 140-150.

7. Культурология. XX век : энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. Т. 1: А-Л. 446 с.

8. Мазилов В. А. Актуальные методологические проблемы современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 2. С. 149-155.

9. Никовская Л. И. Роль гражданского общества в формировании гражданской идентичности и консолидации российского общества: политико-управленческий аспект // Вестник Воронежского Университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 62-67.

10. Никитин А. С. Ценностный фактор развития региональных управленческих команд / А. С. Никитин, Ю. В. Гимазова // Государственная служба. 2018. Т. 20, № 2 (112). С. 8-16.

11. Самсонова Т. Н. К вопросу о становлении национально- гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века / Т. Н. Самсонова, В. В. Титов // Вестник Мос-

ковского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. №23(3). С. 156-173.

12. Словарь новых иностранных слов: (С пер., этимологией и толкованием) / Н. Г. Комлев. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1995. 143 с.

13. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. Москва : Изд-во Российского социального у-та, 2014. 362 с.

14. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск : Книжный Дом, 2003. 1312 с.

15. Философия : энциклопедический словарь. / под ред. А. А. Ивина. Москва : Гардарики, 2004. 1072 с.

16. Шестопал Е. Б. Социокультурные угрозы и риски в современной России / Е. Б. Шестопал, А. В. Селезнева // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.

17. Ariely G. Global identification, xenophobia and globalisation: A cross-national exploration. // International journal of psychology. 2017. 52 (Suppl 1). P. 87-96.

18. Fukuyama F. Identity: The demand for dignity and the politics of resentment. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018. 240 p.

19. Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relationships//Interdisciplinarity. Problems of teaching and research in universities. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development. 1972. P. 127-139.

20. Rosenmann A., Reese G., Cameron J. E. Social identities in a globalized world: challenges and opportunities for collective action // Perspectives on psychological science. 2016. 11. P. 202-221.

Reference list

1. Gaman-Golutvina O. V. Traektorii politicheskogo razvitija Rossii = Trajectories of Russia's political development / O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva // Vlast'. 2020. Tom 28, № 4. S. 253-258.

2. Glossarij po politicheskoj psihologii = Glossary of political psychology. Moskva: RUDN. 2003. URL: http://www.vocabulary.ru/dictionary/8/word/. (Data obrashhenija: 08.08.2021).

3. Dossje T. G. Jekzistencial'naja fenomenologija i problema krizisa identichnosti molodezhi = Existential phenomenology and the problem of youth identity crisis / T. G. Dossje, A. Ju. Kulikov // Voprosy teorii i metodiki professional'nogo obrazovanija. Jaroslavl' : RIO JaGPU 2017. S. 36-44.

4. Identichnost': lichnost', obshhestvo, politika = Identity: personality, society, politics / L. A. Andreeva [i dr.]. Jenciklopedicheskoe izdanie. Moskva : Izd-vo «Ves' mir» 2017. 992 s.

5. Korjakovceva O. A. Fenomen lichnosti i grazhdanina v XXI veke = The phenomenon of personality and citizen in the XXI century // GENUS LOCI: al'manah po materialam X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / sost. i otv. redaktor A. V. Zajcev. Kostroma : Izd-vo KGU, 2020. S. 99-107.

6. Korjakovceva O. A. Molodezh' Rossii: krizis grazhdanskoj identichnosti = Youth of Russia: crisis of civil identity / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly. 2018. №1. S. 140-150.

7. Kul'turologija. XX vek = Culturology. XX century : jenciklopedija / gl. red., sost. S. Ja. Levit. Sankt-Peterburg : Universitetskaja kniga, 1998. T. 1: A-L. 446 s.

8. Mazilov V. A. Aktual'nye metodologicheskie problemy sovremennoj psihologii = Actual methodological problems of modern psychology // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. T. 2. № 2. S. 149-155.

9. Nikovskaja L. I. Rol' grazhdanskogo obshhestva v formirovanii grazhdanskoj identichnosti i konsolidacii rossijskogo obshhestva: politiko-upravlencheskij aspekt = The role of civil society in the formation of civic identity and the consolidation of russian society: political and administrative aspect // Vestnik Voronezhskogo Universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija. 2017. № 3. S. 62-67.

10. Nikitin A. S. Cennostnyj faktor razvitija regional'nyh upravlencheskih komand = The value factor in the development of regional management teams / A. S. Nikitin, Ju. V. Gimazova // Gosudarstvennaja sluzhba. 2018. T. 20, № 2 (112). S. 8-16.

11. Samsonova T. N. K voprosu o stanovlenii nacional'no-grazhdanskoj identichnosti rossijskoj molodezhi v uslovijah global'nyh sociokul'turnyh transformacij nachala XXI veka = On the issue of the formation of the national and civil identity of russian youth in the context of global socio-cultural transformations at the beginning of the XXI century / T. N. Samsonova, V. V. Titov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. 2017. № 23(3). S.156-173.

12. Slovar' novyh inostrannyh slov = Dictionary of new foreign words / c per., jetimologiej i tolkovaniem ; N. G. Komlev. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1995. 143 s.

13. Social'naja pedagogika: kratkij slovar' ponjatij i terminov = Social pedagogy: a short dictionary of concepts and terms / avt.-sost. L. V. Mardahaev. Moskva : Izd-vo Rossijskogo social'nogo u-ta, 2014. 362 s.

14. Sociologija = Sociology : jenciklopedija / sost. A. A. Gricanov, V. L. Abushenko, G. M. Evel'kin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshhenko. Minsk : Knizhnyj Dom, 2003. 1312 s.

15. Filosofija = Philosophy : jenciklopedicheskij slovar' / pod red. A. A. Ivina. Moskva : Gardariki, 2004. 1072 s.

16. Shestopal E. B. Sociokul'turnye ugrozy i riski v sovremennoj Rossii = Sociocultural threats and risks in modern Russia / E. B. Shestopal, A. V. Selezneva // Sociologicheskie issledovanija. 2018. № 10. S. 90–99.

УДК 324

Ю. В. Гимазова **https://orcid.org/0000-0001-5581-5758**

Развитие методологии оценки проектов социально ориентированных некоммерческих организаций

Для цитирования: Гимазова Ю. В. Развитие методологии оценки проектов социально ориентированных некоммерческих организаций // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 24–36. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-24-36

В статье аргументирована необходимость развития вопросов методологии оценки проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, таких как: неоднозначное понимание научным и экспертным сообществом важности и сущности оценки социальных проектов, ее места и роли в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций; эклектичности действующих методологических подходов в российской практике оценки социальных проектов; неразвитость технологий оценки проектов социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) самими организациями, грантодателями и региональными органами государственной власти.

Оценка определяется как обоснованное суждение о достоинствах и недостатках социального проекта с выводом о степени полезности данного проекта на основании соответствующих критериев, показателей и индикаторов и различается по нескольким видам: по субъектам оценивания, по объектам оценивания, по срокам оценивания. Подчеркивается, что в рамках данной статьи автора интересует следующие направления оценивания: оценка заявок НКО, подготовленных на различные конкурсы; оценка деятельности НКО по реализации проекта; оценка результатов и последствий реализации социального проекта. Отмечается, что стандарты оценки деятельности СО НКО разрабатываются региональными органами государственной власти, формирующими также реестры СО НКО. Подчеркивается, что эта деятельность – пополнение реестров и разработка профильных стандартов, осуществляется в регионах крайне неравномерно и фрагментарно, что в реестры попало не более 5 % от общего числа зарегистрированных НКО. В то же время выделяется деятельность продвинутых регионов (Пермский край, Свердловская область), которые смогли творчески адаптировать соответствующие рекомендации органов федеральной государственной власти и создать нормальный механизм распределения субсидий между НКО – грантополучателями.

Ключевые слова: оценка социальных проектов, негосударственные некоммерческие организации, социальное проектирование.

© Гимазова Ю. В., 2021

Yu. V. Gimazova

Development of a methodology for evaluating projects of socially oriented non-profit organizations

The article substantiates the need to develop issues of methodology for assessing projects of socially oriented non-profit organizations, such as: ambiguous understanding by the scientific and expert community of the importance and essence of assessing social projects, its place and role in the activities of socially oriented non-profit organizations; eclecticism of the existing methodological approaches in the Russian practice of assessing social projects; underdevelopment of technologies for evaluating projects of socially oriented non-profit organizations (SO NPOs) by the organizations themselves, donors and regional government bodies.

Evaluation is defined as a well-grounded judgment about the merits and demerits of a social project with a conclusion about the degree of usefulness of this project based on the relevant criteria, indicators and indicators and differs in several types: by subjects of assessment, by objects of assessment, by terms of assessment. It is emphasized that within the framework of this article the author is interested in the following areas of assessment: evaluation of applications of NPOs prepared for various competitions; assessment of the activities of NPOs for the implementation of the project; assessment of the results and consequences of the implementation of the social project. It is noted that the standards for assessing the activities of SO NPOs are developed by regional government bodies, which also form registers of SO NPOs. It is emphasized that this activity – the replenishment of registers and the development of specialized standards – is carried out in the regions extremely unevenly and fragmentarily, that no more than 5 % of the total number of registered NPOs got into the registers. At the same time, the activity of advanced regions (Perm Territory, Sverdlovsk Region) is highlighted, which were able to creatively adapt the corresponding recommendations of federal state authorities and create a normal mechanism for distributing subsidies between NPOs – grantees.

Key words: assessment of social projects, non-governmental non-profit organizations, social design.

Введение

Оценка сопутствует современному человеку на всех этапах и во всех сферах его жизнедеятельности, вот почему понятие «оценка» трактуется весьма многообразно. В самом общем виде, под оценкой понимают измерение степени достоинства / ценности / полезности объекта (человека, вещи, процесса, услуги, продукта) в каких-либо характеристиках / единицах [Автономов, 2017; Холостова, 2017]. Вместе с тем, развитие методологии оценки результатов человеческой деятельности, особенно нематериальной, существенно запаздывает по сравнению с практикой.

В последнее время в специальной литературе можно даже встретить мнение о том, что оценка некоторых неэкономических проектов и результатов деятельности человека практически невозможна по причинам крайнего затруднения в вопро-

сах четкого выявления и дифференциации результатов, особенно если речь идет о долгосрочных комплексных программах и проектах воспитательного, просветительского характера [Кулькова, 2016].

Соглашаясь с данным мнением, в то же время нельзя не отметить, что оценка результатов и проектов неэкономического характера очень важна для всех лиц и групп, имеющих отношение к этой деятельности. Так, заказчик социального проекта должен понимать, как цели проекта корреспондируют с ожидаемыми результатами. Исполнителю проекта необходимо соотнести свои усилия (ресурсы) с целями и результатами деятельности, а также привлечь дополнительные ресурсы на реализацию проекта. Грантодатель должен понимать, под какие результаты он дает материальные ресурсы. Государству следует стимулировать социальную ответственность предпринимательства [Интервью с …, 2015; Макаренко, 1997; О предоставлении поддержки …, 2011; Отсутствует единый …, 2021].

Наконец, целевые группы, на улучшение положения которых ориентирован проект, должны четко представлять себе выгоды, которые они получат в результате участия в проекте, а также ресурсы (чаще всего временные), которые они должны будут затратить для участия в проекте.

Таким образом, вряд ли можно оспорить тот факт, что оценка является неотъемлемой составляющей любого нематериального проекта.

Результаты исследования

Изложенное в полной мере относится к проблематике развития методологии оценки проектной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций *(далее СО НКО)*, большинство из которых планируют и реализуют свою деятельность в форме социальных проектов – комплексов мероприятий, увязанных по целям, задачам, ресурсам, срокам, исполнителям и результатам, и направленных на удовлетворение нематериальных потребностей и интересов социальных групп и индивидов [Сафонова, 2015; Якимова, 2013].

Применительно к социальному проектированию, следует уточнить и конкретизировать категорию «оценка».

Оценка социального проекта – это обоснованное суждение о его достоинствах и недостатках, в результате чего делается вывод о степени пригодности (полезности) этого проекта (либо его составляющих) для благополучателей.

Оценка – пожалуй, наиболее сложный и ответственный аспект социального проектирования. С одной стороны, оценивание присутствует на всех этапах деятельности СО НКО (при планировании проекта, составлении заявки, оценке исполнения проекта, а также его результатов и последствий). С другой – в процессе оценки обнаруживаются как сильные, так и слабые

стороны, просчеты проектировщика и / или исполнителей, выявляются факторы, сдерживающие деятельность организации по реализации проекта, либо благоприятствующие ей.

Процесс оценки, включая подготовку к ней, разработку организационного плана, инструментария, непосредственно оценочную деятельность, подведение итогов, составление отчета называют оцениванием.

Основными компонентами процесса оценивания являются:

Критерий – мера, с которой исследователь подходит к оценке проекта, явления, процесса. Критериями оценки социального проекта являются, например, удовлетворенность благополучателей, объем затраченных ресурсов, степень достижения целей проектирования. Критерии социального проекта могут быть комплексными и простыми. Чем более комплексным, обобщенным является критерий, тем труднее его «разбить» на более частные критерии без ущерба для общей оценки, потери какого-либо ее аспекта. Так, критерий «успешность социального проекта» недостаточно определять исключительно с позиций его эффективности и результативности.

Показатель – это единица, посредством которой измеряется успешность социального проекта по определенному критерию. Так, показателем успешности социального проекта по критерию «эффективность» является *рубль*, затраченный на мероприятия проекта. Показателем успешности проекта по критерию «удовлетворенность благополучателей» служит *балл,* который указывает благополучатель, оценивая полезность проекта по бальной шкале.

Индикатор – целевое значение, достижение которого свидетельствует о переходе проекта в новое качество. Например, в соответствии с утвержденной шкалой оценивания, эффективным будет считаться тот социальный проект, который наберет более 20 баллов из 30 по шкале эффективности. Результативным будет тот проект, который большинство благополучателей оценили на 25 баллов из 35 по соответствующей шкале.

Взаимосвязь между критериями, показателями и индикаторами (на примере проекта по развитию образовательной среды для студентов – политологов) представлена на рис. 1.

Рис. 1. Взаимосвязь между критериями, показателями и индикаторами

Различают несколько видов оценки социальных проектов:

1) По субъектам оценивания: внутренняя (реализует организация – проектировщик); внешняя (проводит грантодатель, иные контрольно-ревизионные органы, благополучатели по собственной инициативе);

2) По объектам оценивания, в качестве которых могут выступать: ресурсы, организация, преимущества и риски проекта, компетентность исполнителей, удовлетворенность благополучателей качеством и номенклатурой услуг и т. д.;

3) По срокам оценивания: предварительная (проводится до момента реализации проекта); текущая (проводится в процессе осуществления проекта); ревизионная (проводится после реализации проекта).

В рамках данной статьи, нас будут интересовать следующие направления оценивания:

1) оценка заявок НКО, подготовленных на различные конкурсы с целью получения ресурсов на реализацию социального проекта;

2) оценка деятельности НКО по реализации проекта;

3) оценка результатов и последствий реализации социального проекта.

Специалисты-практики, которые занимаются подготовкой и оценкой проектов СО НКО, все чаще поднимают вопрос о необходимости совершенствования методологии, методик и технологий такой оценки.

Вопросы оценивания социальных проектов и программ получили новый импульс в международной практике с 2015 г. Согласно Резо-

люции Генеральной Ассамблеи ООН, 2015 год был объявлен международным годом оценки. Цель данной инициативы – обратить внимание на значимость оценки как способа повышения эффективности работы и усовершенствовать практику оценивания в организациях.

Для донорских СО НКО оценка – это непрерывный процесс получения новых знаний о реализуемых проектах и программах и возможность улучшить благотворительную деятельность. К тому же, оценка способна укрепить доверие к институтам филантропии, помогая различным заинтересованным сторонам, узнавать о целях, ценностях и достигнутых результатах друг друга.

Вместе с тем, необходимо помнить, что «полезность оценки не ограничивается исключительно ответом на вопрос, насколько экономически эффективна та или иная поддержанная донором программа. Она может помочь наилучшим образом понять и удовлетворить потребности тех, на кого направлена деятельность фонда, повысить качество оказываемых услуг, усилить производимый социальный эффект» [Официальный сайт …].

В аспекте оценивания социальных программ и проектов, фокус исследований экспертного сообщества смещается в сторону важности получения надежных данных, фактов, доказательств, конкретных результатов социально ориентированных организаций [Некрасова, 2021; Кутьева, 2014; Прудникова, 2018; Репникова, 2016; Тарханова, 2012].

Среди актуальных направлений международных исследований в области оценки выделяют:

− социальные программы и практики, основанные на доказательствах их эффективности (evidence-based programs and practices);

− принятие решений на основе доказательств эффективности (evidence based decision-making);

− организации, принимающие решения на основе достоверных данных (data-driven organizations);

− проведение социальной политики, ориентированной на достижение социальных результатов (outcome-based policy);

− доказательное нормотворчество (evidence-based policy making);

− отчетность по достигнутым социальным результатам (results-based accountability) [Оценка: обзор …].

Тематике оценки СО НКО в настоящее время посвящается много российских научно-практических мероприятий. Одно из наиболее значимых – конференция «Искусство оценки в благотворительности: культура и практика» – проходит ежегодно начиная с 2015 г. при поддержке Форума Доноров – партнерства крупнейших благотворительных организаций России.

Действуют различные сообщества специалистов, экспертов в области оценки социальных программ и проектов. Самое известное из таких сообществ – Всероссийская

ассоциация специалистов по оценке социальных программ и проектов, объединяющая более 6 тысяч экспертов всех регионов России, проводящая ежегодные тематические форумы и профильные аналитические исследования.

Вместе с тем, самими представителями российского экспертного сообщества отмечается отсутствие каких-то фундаментальных концептов методологии оценки социальных проектов, что не может не отразиться на практике оценивания.

Проблематика важности оценки социальных программ и проектов озвучена сегодня на государственно-политическом уровне в России. Так, Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года одной из задач в области развития НКО определяет создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки НКО, оказывающих социальные услуги населению. Данная задача должна быть реализована в практике государственного управления путем:

− создания четких, объективных критериев конкурсного отбора социальных проектов НКО для предоставления субсидий;

− совершенствования существующей методики для определения объемов выделения финансовых средств из федерального и региональных бюджетов на поддержку СО НКО;

− формирования балльно-рейтинговой системы оценки конкурсных социальных проектов НКО.

В соответствии с нормами Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Федеральный закон «Об оценочной …], оценочная деятельность – это вид профессиональной деятельности, которая связана с установлением в отношении ее объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной стоимости.

Основными объектами оценки качества социальных услуг, по закону, являются организации, учреждения, предприятия, относящиеся к государственному сектору экономики.

Помимо ведомственных органов, по отдельным направлениям оказания услуг оценивать их качество могут граждане и их организации [Федеральный закон «О внесении …]. Такая оценка называется независимой. Организаторами оценивания являются общественные советы при федеральных, региональных органах исполнительной власти, органах местного самоуправления. К их функциям относится: определение перечня организаций, в отношении которых производится оценка; формирование технического задания для оператора – организации, которые проводят мониторинг деятельности объектов оценивания; осуществление независимой оценки качества услуг; предоставление в уполномоченные государственные органы федерального,

регионального и местного уровней отчетов о независимой оценке. По состоянию на 01.03.2018 г., создание механизма независимой оценки качества услуг инициировано на федеральном уровне в отношении организаций культуры, здравоохранения, социального обслуживания и образования.

Оценка качества деятельности социально ориентированных организаций государственного сектора должна реализовываться с использованием федеральных стандартов (например, образовательный стандарт).

Оценка по государственному стандарту может производиться и в отношении деятельности СО НКО, если она оказывает платные услуги.

Если НКО начинает оказывать платные услуги, на нее распространяются все требования, которые предъявляются к коммерческим организациям. Исключение составляют те организации, которые включены в региональные реестры СО НКО – поставщиков социальных услуг. Такие организации работают по правилам социального обслуживания, предусмотренным для государственных учреждений, и получают субсидии из региональных бюджетов [Федеральный закон «Об основах …]. Региональные органы государственной власти, формирующие реестры СО НКО – поставщиков социальных услуг – разрабатывают стандарты, по которым оценивается деятельность этих организаций.

По состоянию на 01.01.2021 г., пополнение реестров НКО – поставщиков социальных услуг, а также разработка профильных стандартов, осуществляется в российских регионах крайне фрагментарно и неравномерно. В большинстве субъектов РФ формирование таких реестров началось 2-3 года назад, и в них попали не более 5 % от общего числа зарегистрированных НКО. Пандемия 2020 г. привнесла дополнительные трудности в аспектах получения СО НКО выписок из «социально ориентированных» реестров.

В отношении большинства СО НКО, оказывающих услуги на безвозмездной для благополучателей основе, обязательная оценка применяется на этапе экспертизы заявок на конкурсы социально значимых проектов, а также на этапе анализа результатов исполнения этой заявки.

Подробнее разберем эти направления оценивания.

Основными грантодателями от государства, следовательно, и субъектами оценивания заявок СО НКО с целью предоставления им средств на реализацию социальных программ и проектов, на сегодняшний день выступают: Фонд Президентских грантов; федеральные и региональные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы местного самоуправления и подотчетные им организации.

Российскими регионами накоплен богатый и самобытный опыт оценивания социально значимых проектов НКО: по данным экспер-

тов, к 2021 г. более 200 конкурсных механизмов такой оценки разработано на уровне субъектов РФ. Этот опыт некоторые регионы (например, Пермский край, Свердловская область) наработали еще в период «первой волны» благоприятной государственной политики в отношении некоммерческого сектора (конец 1990-х гг.) Существенным стимулом для региональных органов исполнительной власти к совершенствованию методологии и методик оценивания СО НКО и их проектов послужила Федеральная программа государственной поддержки СО НКО, масштабно профинансированная из госбюджета в 2011–2015 гг. (и затем, к сожалению, приостановленная). Регионы, «продвинутые» в области организации конкурсов проектов НКО, смогли творчески адаптировать крайне лаконичные методические рекомендации Министерства экономического развития по распределению субсидий между НКО – грантополучателями [Громова, 2015].

В отдельных субъектах РФ при распределении бюджетных субсидий НКО рассматривались дополнительные критерии оценки их проектов, такие как: насколько необходимы данные проекты населению региона, каков репутационный капитал СО НКО – получателя поддержки, каков опыт работы НКО в данной сфере деятельности. В большинстве субъектов РФ критерии оценки качества проектов НКО не были конкретизированы, что оставляло обширное поле для усмотрительной (дискреционной) практики региональной и местной публичной власти, ведущей реестры СО НКО, распределяющей среди третьего сектора финансовую и иную помощь.

Заключение

Изложенное актуализирует вопросы развития методологии оценки проектов СО НКО в аспектах: концептуализации и выделения основных теоретических подходов к оцениванию социальных проектов, выявления основных проблем оценки социального проектирования, формализации и масштабирования успешных практик оценки социальных проектов.

Библиографический список

1. Автономов А. С. Мониторинг в оценке социальных проектов. Учебное пособие / А. С. Автономов, Н. Л. Хананашвили ; под общ. ред. А. С. Автономова. Москва : Национальная Ассоциация благотворительных организаций, 2017. 226 с.

2. Официальный сайт Форума доноров. URL: forum-donorov.ru/events/. (Дата обращения: 20.08.2021).

3. Оценка: обзор ключевых международных трендов 2016 года. Материал подготовлен Некоммерческой организацией «Эволюшн энд Филантропия» (Великобритания), филиал в РФ, Москва, апрель, 2017. URL: http://ep.org.ru/wp-content/uploads/2017/05/Ozenka_trends_2016-1.pdf. (Дата обращения: 26.08.2021).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования» от 21.07.2014 N 256-ФЗ.

5. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 г.).

6. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 N 274-ФЗ).

7. Холостова Е. И. Социально ориентированные некоммерческие организации : учебное пособие. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 181 с.

8. Громова М. Н. О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций: презентация // Министерство экономического развития РФ. Департамент инновационного развития. URL: https://grans.hse.ru/data/2014/07/06/1312203332/Громова.pdf. (Дата обращения: 26.08.2021).

9. Интервью с Артемом Шадриным в рамках темы «Государство и соц. ответственность» // Информационно-аналитический журнал «Социальная карта бизнеса». URL: http://ivsezaodnogo.rbc.ru/navigator/articles/54. (Дата обращения: 25.08.2021).

10. Сафонова О. Д. Социально ориентированные некоммерческие организации как ресурс общественного сектора // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11. № 4. С. 181–197.

11. Макаренко О. В. Государство и негосударственные некоммерческие организации: формы поддержки и сотрудничества / О. В. Макаренко, Б. Л. Рудник, С. В. Шишкин, Л. И. Якобсон. Москва : «СИГНАЛЪ», 1997. 176 с.

12. Некрасова Д. В. Проблема измерения устойчивости, эффективности и результативности социально ориентированных некоммерческих организаций / Д. В. Некрасова, Д. Г. Красильников // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т.13, №2. С. 175–190.

13. Кулькова В. Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань : ПечатьСервис-XXI век, 2016. 82 с.

14. Кутьева Д. А. Показатели оценки эффективности деятельности некоммерческой организации / Д. А. Кутьева, В. А. Макарова // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. науч. журн. URL: https://7universum.com/pdf/economy/7-8(8)/Kuteva.pdf. (Дата обращения: 10.08.2021).

15. Прудникова Л. В. Эффективность и результативность в методиках комплексной оценки эффективности деятельности организации / Л. В. Прудникова, А. М. Орлова // Материалы докл. 51-й междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов в 2-х т. Т. 1. Витебск : Витеб. гос. технол. ун-т, 2018. С. 222–224.

16. Репникова В. М. Методика оценки эффективности функционирования некоммерческих организаций сферы услуг / В. М. Репникова, М. Ю. Джамалудинова // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 51–53.

17. Тарханова Е. Г. Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 108–110.

18. Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12. С. 112–119.

19. О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям: Постановление Правительства РФ от 23.08.2011 г. № 713: по состоянию на 25.05.2016 г. // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12189161/. (Дата обращения: 26.08.2021).

20. Отсутствует единый подход к организации государственной поддержки социально ориентированных НКО // официальный сайт Счетной палаты РФ. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/23260?sphrase_id=2171298. (Дата обращения: 26.08.2021).

Reference list

1. Avtonomov A. S. Monitoring v ocenke social'nyh proektov = Monitoring in the evaluation of social projects : uchebnoe posobie / A. S. Avtonomov, N. L. Hananashvili ; pod obshh. red. A. S. Avtonomova. Moskva : Nacional'naja Associacija blagotvoritel'nyh organizacij, 2017. 226 s.

2. Oficial'nyj sajt Foruma donorov = Official website of the donors forum. URL: forum-donorov.ru/events/. (Data obrashhenija: 20.08.2021).

3. Ocenka: obzor kljuchevyh mezhdunarodnyh trendov 2016 goda = Assessment: an overview of key international trends in 2016. Material podgotovlen Nekommercheskoj organizaciej «Jevoljushn jend Filantropija» (Velikobritanija), filial v RF, Moskva, aprel', 2017. URL: http://ep.org.ru/wp-content/uploads/2017/05/Ozenka_trends_2016-1.pdf. (Data obrashhenija: 26.08.2021).

4. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam provedenija nezavisimoj ocenki kachestva okazanija uslug organizacijami v sfere kul'tury, social'nogo obsluzhivanija, ohrany zdorov'ja i obrazovanija» ot 21.07.2014 N 256-FZ = Federal law “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of an independent assessment of the quality of services rendered by organizations in the sphere of culture, social services, health and education” dated 21.07.2014 N 256-FZ.

5. Federal'nyj zakon «Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 28.12.2013 N 442-FZ (v red. ot 07.03.2018 g.) = Federal law “On the basics of social services for citizens in the Russian Federation” dated 28.12.2013 N 442-FZ (as amended on 07.03.2018).

6. Federal'nyj zakon «Ob ocenochnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 29.07.1998 N 135-FZ (v red. ot 29.07.2017 N 274-FZ) = Federal law “On appraisal activities in the Russian Federation” of July 29, 1998 N 135-FZ (as amended on July 29, 2017 N 274-FZ).

7. Holostova E. I. Social'no orientirovannye nekommercheskie organizacii = Socially oriented non-profit organizations : uchebnoe posobie. Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2017. 181 s.

8. Gromova M. N. O gosudarstvennoj podderzhke social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij: prezentacija = State support for socially oriented non-profit organizations: presentation // Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF. Departament innovacionnogo razvitija. URL: https://grans.hse.ru/data/2014/07/06/1312203332/Gromova.pdf. (Data obrashhenija: 26.08.2021).

9. Interv'ju s Artemom Shadrinym v ramkah temy «Gosudarstvo i soc. otvetstvennost'» = Interview with Artem Shadrin within the framework of the topic "State and social responsibility" // Informacionno-analiticheskij zhurnal «Social'naja karta biznesa». URL: http://ivsezaodnogo.rbc.ru/navigator/articles/54. (Data obrashhenija: 25.08.2021).

10. Safonova O. D. Social'no orientirovannye nekommercheskie organizacii kak resurs obshhestvennogo sektora = Socially oriented non-profit organizations as a resource of the public sector // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2015. T. 11, № 4. S. 181–197.

11. Makarenko O. V. Gosudarstvo i negosudarstvennye nekommercheskie organizacii: formy podderzhki i sotrudnichestva = State and non-governmental non-profit organizations: forms of support and cooperation / O. V. Makarenko, B. L. Rudnik, S. V. Shishkin, L. I. Jakobson. Moskva : «SIGNAL##», 1997. 176 s.

12. Nekrasova D. V. Problema izmerenija ustojchivosti, jeffektivnosti i rezul'tativnosti social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij = The problem of measuring the sustainability, efficiency and effectiveness of socially oriented non-profit organizations / D. V. Nekrasova, D. G. Krasil'nikov // Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija). 2021. T.13, №2. S. 175–190.

13. Kul'kova V. Ju. Transformacija ustojchivosti social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij v Rossijskoj Federacii = Transforming the sustainability of socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation. Kazan' : Pechat'Servis-XXI vek, 2016. 82 s.

14. Kut'eva D. A. Pokazateli ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti nekommercheskoj organizacii = Indicators for assessing the effectiveness of a non-profit organization / D. A. Kut'eva, V. A. Makarova // Universum: jekonomika i jurisprudencija : jelektron. nauch. zhurn. URL: https://7universum.com/pdf/economy/7-8(8)/Kuteva.pdf. (Data obrashhenija: 10.08.2021).

15. Prudnikova L. V. Jeffektivnost' i rezul'tativnost' v metodikah kompleksnoj ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti organizacii = Efficiency and effectiveness in the methods of comprehensive assessment of the organization's performance / L. V. Prudnikova, A. M. Orlova // Materialy dokl. 51-j mezhdunar. nauch.-tehn. konf. prepodavatelej i studentov v 2-h t. T. 1. Vitebsk : Viteb. gos. tehnol. un-t, 2018. S. 222–224.

16. Repnikova V. M. Metodika ocenki jeffektivnosti funkcionirovanija nekommercheskih organizacij sfery uslug = Methodology for assessing the effectiveness of the functioning of non-profit organizations in the service sector / V. M. Repnikova, M. Ju. Dzhamaludinova // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2016. № 11. S. 51–53.

17. Tarhanova E. G. Jeffektivnost' dejatel'nosti nekommercheskih organizacij: osobennosti i koncepcii ocenki = The effectiveness of the activities of non-profit organiza-

tions: features and concepts of assessment // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii. 2012. № 2. S. 108–110.

18. Jakimova T. B. Nekommercheskie organizacii kak osnovnoj institut grazhdanskogo obshhestva v Rossii = Non-profit organizations as the main institution of civil society in Russia // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 12. S. 112–119.

19. O predostavlenii podderzhki social'no orientirovannym nekommercheskim organizacijam: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.08.2011 g. № 713: po sostojaniju na 25.05.2016 g. = On the provision of support to socially oriented non-profit organizations: Resolution of the Government of the Russian Federation of 23.08.2011 No. 713: as of 25.05.2016 // Informacionno-pravovoj portal «Garant». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12189161/. (Data obrashhenija: 26.08.2021).

20. Otsutstvuet edinyj podhod k organizacii gosudarstvennoj podderzhki social'no orientirovannyh NKO // oficial'nyj sajt Schetnoj palaty RF = There is no uniform approach to the organization of state support for socially oriented NPOs // official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/23260?sphrase_id=2171298. (Data obrashhenija: 26.08.2021).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.3

Л. Г. Батракова **https://orcid.org/0000-0003-2356-3511**

Региональное развитие в догоняющей инновационной экономике России

Для цитирования: Батракова Л. Г.Региональное развитие в догоняющей инновационной экономике России // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 37–55. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-37-55

В современной экономике России важную роль играют технологии, которым отводится значительное место в концепции инновационного развития. Основополагающим направлением данного развития выступают научно-исследовательские разработки в области технологий, производства продукции, оказания услуг, что является базисом для роста уровня жизни населения. Ввиду возрастающей роли территориальной дифференциации актуальным становится анализ регионального развития в догоняющей инновационной экономике России, так как технологическое отставание не может не сказываться на эффективности производства. Это наглядно демонстрируют интегральные рейтинги социально-экономического и научно-технологического развития регионов РФ.

Существующие модели инновационного развития основаны на концепциях опережающего и догоняющего развития. В Стратегии инновационного развития России указывается, что страна ориентирована на перевооружение экономики, базирующееся на импортных технологиях, что соответствует догоняющему типу развития. Для России возможен вариант лидерства в тех сегментах экономики, где созданы конкурентные преимущества, при этом опережающее развитие должно происходить не только в экономической сфере, но и в социальной.

Проблема догоняющего инновационного экономического развития является новой, требующей детального изучения как в теоретическом, так и аналитическом аспектах. Кроме того, особого внимания заслуживают анализ возможностей реализации стратегии опережающего и догоняющего инновационного развития в регионах России, а также создание территорий опережающего социально-экономического развития и особых экономических зон. Во многих регионах РФ есть предприятия, производящие продукцию мирового уровня, которая позволит им быть лидерами. Одним из самых распространенных направлений инновационной активности регионов является внедрение новых технологий в систему ЖКХ и транспортную инфраструктуру.

© Батракова Л. Г., 2021

Ключевые слова: экономическое развитие, опережающее развитие, догоняющее инновационное развитие, инновационная активность, региональная экономика, интегральный рейтинг, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития.

REGIONAL ECONOMICS

L. G. Batrakova

Regional development in Russia's catching up innovation economy

In the modern economy of Russia, an important role is played by technologies, which are given a significant place in the concept of innovative development. The fundamental direction of this development is research and development in the field of technologies, production of products, provision of services, which is the basis for the growth of the standard of living of the population. In view of the increasing role of territorial differentiation, the analysis of regional development in the catching-up innovative economy of Russia becomes relevant, since technological lag cannot but affect the efficiency of production. This is clearly demonstrated by the integrated ratings of socio-economic and scientific-technological development of the regions of the Russian Federation.

The existing models of innovative development are based on the concepts of advanced and catch-up development. The Strategy of innovative development of Russia indicates that the country is focused on the re-equipment of the economy, based on imported technologies, which corresponds to the catch-up type of development. For Russia, the option of leadership in those segments of the economy where competitive advantages are created is possible, while advanced development should take place not only in the economic sphere, but also in the social sphere.

The problem of catching up with innovative economic development is a new one that requires detailed study, both in theoretical and analytical aspects. In addition, special attention should be paid to the analysis of the possibilities of implementing the strategy of advanced and catch-up innovative development in the regions of Russia, as well as the creation of territories of advanced socio-economic development and special economic zones. In many regions of the Russian Federation, there are enterprises that produce world-class products that will allow them to be leaders. One of the most common areas of innovation activity in the regions is the introduction of new technologies in the housing and utilities system and transport infrastructure.

Key words: economic development, advanced development, catching up with innovative development, innovative activity, regional economy, integrated rating, special economic zones, territories of advanced socio-economic development.

Введение

В настоящее время экономический рост связан с эффективностью производства. Кроме природных и человеческих ресурсов к показателям эффективности национальной экономики относят и научно-технический потенциал страны. Переход стран к «экономике знаний» увеличил значимость иннова-

ционной деятельности, являющейся важным фактором экономического роста [Батракова, 2020].

В Стратегии инновационного развития России указывается, что страна нацелена на догоняющее развитие, ориентированное на перевооружение экономики на основе импортных технологий и локальное стимулирование развития российских разработок [Распоряжение Правительства …, 2011]. Однако нельзя не отметить, что доля финансирования этой сферы в России намного меньше, чем у других стран с догоняющим развитием.

На ориентацию догоняющего инновационного развития России указывают многие экономисты, среди которых следует отметить С. Ю. Глазьева [Глазьев, 2019], А. В. Бузгалина [Бузгалин, 2017], А. Н. Москаленко [Москаленко, 2014], Л. Р. Батукову [Батукова, 2016] и мн. др. Однако в научной литературе недостаточно теоретически обоснован догоняющий инновационный тип развития экономики, поэтому необходимо рассмотреть его сущность и проанализировать тип развития России в целом и в том числе ее регионов.

1. Концепции экономического развития

Экономическое развитие является предметом современной политической экономии. Оно включает темп экономического роста, структурные сдвиги в экономике и жизненный уровень населения. Отрицательные темпы роста свидетельствуют об экономическом кризисе и снижении уровня жизни населения, нулевые – о застойных явлениях.

В виду различного географического положения, определяющего состав ресурсов, экономическое развитие территорий происходит поразному. Оно идет не по восходящей прямой линии, а циклично с периодами роста и спада, и характеризуется количественными и качественными изменениями, которые могут иметь как положительные, так и отрицательные тенденции.

В настоящее время одной из основных моделей экономического развития является «модель инновационного развития», в которой выделяются две концепции:

1. *Концепция опережающего развития* (первенства, лидерства), при которой страна стремится стать лидером в области науки и технологий, в конкуренции, по уровню и качеству жизни и др. «Опередить» – значит перегнать, успеть быстрее другого за счет новейших технологий, не используя методы лидера, занять место в мировой экономике.

Опережающее экономическое развитие можно рассматривать как парадигму (от гр. paradeigma – пример, образец), характерную для конкретного этапа развития общественной жизни, как создание условий для развития более высокими темпами, чем у других. При этом, как указывает профессор О. С. Сухарев, темп экономического роста определяется темпом технологиче-

ского прогресса и осуществляется за счет имеющихся ресурсов, качественных изменений институтов и структуры экономики, а также существующих технологических заделов [Сухарев, 2013].

Концепция теории опережающего развития является развитием теории территориально-производственных комплексов Н. Н. Колосовского и теории полюсов роста Ф. Перру, в которых на основе модели межотраслевого баланса В. В. Леонтьева был обоснован тезис о том, что принцип учета всех межотраслевых связей в полисе роста будет способствовать росту всей экономики.

Целью концепции опережающего инновационного развития является создание условий для эффективной реализации масштабных инновационных проектов с возможностью их дальнейшего тиражирования. Этот вариант развития является затратным, так как включает значительные государственные вложения.

А. Н. Москаленко в концепции опережающего развития выделяет следующие направления опережения: в государственном управлении, в развитии гражданского общества, человеческого потенциала, включая опережающее развитие образования, в зрелости социальных институтов, поддерживающих экономическую стабильность, а также в развитии отраслей промышленности [Москаленко, 2014].

Параметры, по которым оценивают опережение, разделяют на экономические и социальные. Опережающее развитие должно происходить не только в экономической сфере, но и затрагивать социальную жизнь общества, иначе разрыв между территориями будет сохраняться. При этом существует экологическая проблема, так как требуемые расходы могут быть очень высоки, что необходимо будет отказаться от этой стратегии.

Теоретически выделяют три варианта реализации этой концепции:

− связан с самой простой формой достижения цели – с ускоренным развитием;

− относится к странам, обладающим особо благоприятными условиями для быстрого экономического подъема (например, страны ОПЕК);

− характерен для стран, которые смогли создать сектор производства, выпускающий конкурентоспособную продукцию (например, Тайвань, Гонконг, Сингапур и др.).

Потенциал опережающего развития России экономисты видят поразному. Так, А. С. Глазьев считает, что прорыв в социально-экономическом развитии России может быть в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и ее скорейшем выводе на связанную с ним длинную волну экономического роста [Глазьев, 2019]. О. С. Сухарев рассматривает опережающее развитие как разновидность стратегии догоняющего развития, указывая на то, что страна

может стать лидером, если откроет новый рынок и докажет необходимость применения создаваемого продукта или технологии [Сухарев, 2013]. А. В. Бузгалин приоритетным считает направления развития креатосферы с ее подпространствами: образование; наука; искусство; здравоохранение; природоохранная деятельность; создание гуманной среды обитания человека [Бузгалин, 2017].

На наш взгляд, для России можно рассматривать вариант развития лидерства в тех сегментах экономики, где созданы конкурентные преимущества, в других сферах – реализация концепции догоняющего развития. Для России на лидирующие позиции можно претендовать в производстве авиакосмической техники, продукции военно-промышленного комплекса, разработке нанотехнологий и некоторых других сферах.

Концепция опережающего развития всегда связана с увеличением спроса на научные и инженерные кадры, а также с формированием развитой инновационной системы. Поэтому главной целью формирования модели опережающего экономического развития является развитие человеческого капитала.

2. *Концепция догоняющего развития* (catch-up growth) *или преодоление отставания*, сохраняя движение отстающей, призвана сократить расстояние между территориями. Теорию догоняющего развития построил один из наиболее жестких критиков классической школы политической экономии, немецкий экономист Фридрих Лист (1789-1846 гг.). Он писал, что преодолеть отставание можно модернизируя экономику за счет собственных ресурсов.

По мнению американского экономиста, теоретика догоняющего развития Мозеса Абрамовица (1912-2000), догнать развитую страну можно, если имеются «потенциальные социальные возможности» (social capabilities), которые представляют собой способность к овладению новейшими технологиями, привлечению капитала и участию в глобальных рынках. Другой известный американский экономист Ричард Нельсон (род. 1930), указывал на то, что в XXI в. чтобы догнать, страна должна мобилизовать собственные ресурсы в областях науки и технологий (Nelson, 2005).

Инструменты и методы догоняющего развития отражены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации, где отмечено, что в основе этого варианта лежит максимальное использование доступных на мировом рынке технологий [Распоряжение Правительства … , 2011].

Вариант догоняющего развития применяли такие страны, как Япония, Южная Корея, Малайзия, Китай и др. История развития СССР показывает, что в стране тоже применялись достижения, освоенные в странах-лидерах мирового развития. Неудачным вариантом было осуществление индустриализации,

подавляющей рынок. В результате развитие имело несбалансированный характер, произошли диспропорции в народном хозяйстве страны, и была отмечена низкая эффективность производства.

Однако концепция догоняющего развития имеет свои преимущества, связанные с минимальными инновационными рисками, сокращением сроков реализации инновационных проектов, получением дополнительного комплекса услуг (обслуживание, обучение персонала) и др.

Рассмотрим два типа концепции догоняющего развития:

− территории осваивают технологические достижения, полученные у страны-лидера (покупка лицензий (Япония и др.), приобретение оборудования, привлечение прямых иностранных инвестиций (Китай и др.)), направляя свои ресурсы на модернизацию экономики. В результате территории в целом остаются самостоятельными, сохраняя контроль над внутренним рынком;

− концепция развития территорий подчинена целям страны-лидера, так как развитие происходит за счет заимствования их технологий и знаний. В результате территории перестают обладать самостоятельностью, теряя контроль над внутренним рынком.

Если следовать догоняющей модели развития, то появляется возможность разрабатывать собственные технологии, примером тому Япония, в которой возросли стандарты жизни, подорожала рабочая сила, и она стала ориентироваться на то, чтобы стать лидером в области технического прогресса. Тем самым после догоняющего развития Япония пошла по пути опережения конкурентов.

Догоняющее развитие рассматривают по-разному, например, как преодоление отставания за счет использования опыта других стран, как модернизацию на основе использования и адаптации западных технологий [Суздалева; Полтерович, 2007]. Если рассматривать модернизацию, то следует выделить «органичную» и «догоняющую» модели, которые различаются ролью государства в этом процессе. «Органичная» модернизация характеризуется системностью и вариативностью и типична для стран с развитыми демократическими традициями. Для «догоняющей» модернизации важно преодоление разрыва в короткие сроки, и она осуществляется под руководством сильной, авторитарной государственной власти (Япония в 1950–1980 гг., Южная Корея, Таиланд, Бразилия в 1970–1990 гг., Китай с начала 1980-х гг. и др.).

Для России особую актуальность приобрело изучение отечественного и зарубежного опыта преодоления отставания от экономически развитых стран мира по модели «догоняющей» модернизации. Таким образом, опираясь на высокий инновационный потенци-

ал, можно идти по пути догоняющего инновационного развития.

2. Концепция догоняющего инновационного развития

К глобальным изменениям мировой экономики можно отнести переход от индустриального к постиндустриальному типу экономики [Батракова, 2021]. При этом инновационная компонента становится важной составляющей догоняющего развития.

Анализ литературы [Багдасарян, 2017] показал, что имеются разные подходы к сущности «догоняющего инновационного развития» (см. табл. 1).

Таблица 1.

Основные подходы к определению сущности догоняющего инновационного развития

Автор, источник	Авторское изложение
Первый подход основан на модернизации	
В. М. Полтерович	«*как стратегия* – траектория изменения институтов и экономической политики, «соединяющая» текущее состояние с желательным» [Полтерович, 2007а, с. 17]
Д. В. Диденко	«*модель развития*, основанная на адаптации исторически передовых технологических и институциональных заимствований, проявивших свою эффективность во внешних условиях» [Диденко, 2011, с. 158]
А. Рей	указывает на взаимосвязь «*динамического наверстывания* и научно-технического лидерства»; «… способность национальной инновационной системы адаптировать чужие достижения» [Рей, 2004, с. 59]
Второй подход основан на технологических укладах	
С. Ю. Глазьев	«Процесс замещения пятого технологического уклада шестым вновь открывает для России возможности *технологического рывка* и опережающего роста на гребне новой длинной волны экономического роста. Необходимым для этого условием является своевременное создание заделов для становления ключевого фактора и ядра нового технологического уклада, а также опережающая модернизация его несущих отраслей» [Глазьев, 2019, с. 117]
В. Е. Дементьев	«Задача долгосрочной стратегии страны – четкое определение с учетом имеющихся у нее ресурсов технологических направлений (отраслей), где целесообразна ставка на: лидерство; догоняющее развитие (динамическое наверстывание); опережающую коммерциализацию» [Дементьев, 2009, с. 44]

Автор, источник	Авторское изложение
В. М. Кульков	«неоиндустриализация» или «новая индустриализация», связанная с пятым и частично четвертым технологическими укладами, создает более высокую устойчивость материально-технической базы страны, а также и возможность накопления и удержания «постиндустриального» потенциала. Опережающее развитие не отвергает индустриализма. Такое развитие можно квалифицировать как «*сверхмодернизацию*» [Кульков, 2015, с. 58-59]
Третьей подход основан на индустриальном и постиндустриальном способах производства	
А. Гершенкрон	«проблемы страны, осуществляющей догоняющее развитие в индустриальную и постиндустриальную эпохи, не могут не отличаться»; «в процессе индустриализации отсталые страны могли надеяться на успех главным образом благодаря использованию наиболее передовых и эффективных технологий» [Gerschenkron, 1962, с. 59, 65]
В. А. Мау	в настоящее время для России стоит вопрос не о догоняющей индустриализации, а о *догоняющей постиндустриализации* [Мау, 2002]
Четвертый подход основан на системной нейро-биоэкономической модели	
Л. Р. Батукова, Я. М. Батуков	Развитие экономической системы основано на нейро-биоэкономическом походе через взаимодействие трех «экономических хромосом», включая человеческую переменную, доминирующую технологическую матрицу и производственно-распределительную систему общества [Батукова, Батуков, 2016, с. 59]

Российский экономист, профессор В. А. Мау (род. 1959) указал на ряд преимуществ в сокращении экономического отставания страны, среди которых отметил: следование стратегии научно-технического лидерства и способность создать и развивать эффективные институты человеческого капитала [Мау, 2012].

Вместе с тем необходимо сказать и о препятствиях для догоняющего развития, называемыми «ловушками развития», не позволяющими закрепить успехи. Самыми известными являются институциональная, технологическая, структурная и финансовая ловушки. [Степнов, 2020; Россию загнали … , 2017; Чарахчян, 2016].

3. Социально-экономическое развитие регионов России

Россия отличается неравномерностью экономического развития в региональном аспекте, которая обусловлена различиями в природно-климатических условиях, обеспеченностью природными ресурсами,

менталитетом населения и др. В результате имеется своя региональная специализация: есть финансовые центры, промышленные, аграрно-промышленные и добывающие регионы. Полностью изменить такое положение невозможно, но снизить существующие диспропорции в социально-экономическом развитии необходимо. Для того чтобы определить уровень диспропорций, выявляют важнейшие факторы, характеризующие экономическое положение субъектов РФ и определяют агрегированные показатели, по которым рассчитываются для регионов интегральные рейтинги.

Первый рейтинг, определяющий социально-экономическое положение в субъектах РФ, был сделан в 2011 г. По итогам 2018 года методика расчета была усовершенствована, в частности обновлен состав показателей (см. табл. 2) [Рейтинг … , 2019].

Таблица 2.

Рейтинговая оценка социально-экономического положения субъектов РФ в 2017 и 2018 годах

Место по итогам 2018 г.	Субъект РФ	Интегральный рейтинг по итогам 2018 г.	Место по итогам 2017 г.	Интегральный рейтинг по итогам 2017 г.
1	Москва	88,049	1	84,725
2	Санкт-Петербург	86,141	2	83,370
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	78,398	5	72.284
4	Московская область	75,922	3	74,262
5	Республика Татарстан	75,069	4	73.248
…				
37	Ярославская область	42,467	43	39,638
…				
85	Республика Тыва	10,210	85	8,625

Источник данных: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf

По данным таблицы 2 видно, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. существенных изменений в распределении регионов в рейтинге не произошло. Большинство регионов ЦФО занимают средние позиции

рейтинга, за исключением Москвы и Московской области. В Ярославской области, занявшей более высокую 37 позицию (в 2017 г. – 43), улучшились многие социально-экономические показатели: объемы производств товаров и услуг, доля прибыльных предприятий, доходы бюджета, кроме того, снизился уровень безработицы, снизилась младенческая смертность. Из регионов ЦФО выделяется только Костромская область, занимающая 70 место. В 2018 г. улучшилось социально-экономическое положение регионов СЗФО. Среднее значение рейтинга, определяющего социально-экономическое положение в субъектах РФ, выросло в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 2,6 балла и составило 43,4 балла. Разрыв между регионами верхней и нижней строках снизился с 9,8 в 2017 г. до 8,6 в 2018 г.

Неоднородно социально-экономическое положение регионов ЮФО, где два региона (Краснодарский край, Ростовская область) входят в первую двадцатку рейтинга регионов, а три субъекта РФ занимают места ниже 60. Регионы ПФО и большинство регионов УФО занимают высокие позиции в рейтинге. Существенно различаются по социально-экономическому положению регионы СФО и ДФО.

Другие рейтинги развития регионов России с указанием агрегированных групп показателей, показаны в таблице 3.

Таблица 3.

Основные рейтинги развития регионов РФ за 2018 год

№ п/п	Рейтинг научно-технологического развития регионов: – масштаб научно-технологической деятельности; – материально-техническая база; – человеческие ресурсы; – эффективность научно-технологической деятельности	Рейтинг инновационных регионов России: – социально-экономические условия инновационной деятельности; – инновационная деятельность; – научные исследования и разработки	Индекс промышленного производства в регионах РФ
1	Москва – 79,91 (81,68 в рейтинге за 2017 г.)	Санкт-Петербург (индекс – 0,68; 172,9 % от среднего уровня по всем регионам)	г. Севастополь – 129,2
2	Санкт-Петербург – 75,69 (73,24)	Республика Татарстан (0,67; 169,6 %)	Ямало-Ненецкий автономный округ – 117,0
3	Республика Татарстан – 68,7 (67,64)	Москва (0,65; 166,4 %)	Астраханская область – 116,2

№ п/п	Рейтинг научно-технологического развития регионов: – масштаб научно-технологической деятельности; – материально-техническая база; – человеческие ресурсы; – эффективность научно-технологической деятельности	Рейтинг инновационных регионов России: – социально-экономические условия инновационной деятельности; – инновационная деятельность; – научные исследования и разработки	Индекс промышленного производства в регионах РФ
4	Нижегородская область – 67,34 (66,53)	Томская область (0,63; 161,2 %)	Тамбовская область – 114,4
5	Московская область – 67,01 (66,31)	Московская область (0,6; 152,2 %)	Тверская область – 113,2
	…	…	…
85	Республика Ингушетия – 9,22 (7,79)	Республика Ингушетия (0,16; 39,5 %)	Карачаево-Черкесская Республика – 89,9

Источники данных: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regions_R&D_19.pdf; http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf; https://d-russia.ru/opublikovan-rejting-innovatsionnogo-razvitiya-rossijskih-regionov.html

Методика составления рейтинга инновационного развития регионов основана на подходе, применяемом Европейской комиссией для сравнительной оценки инновационного развития стран ЕС. На основе рейтинга сформированы 5 групп от сильных до слабых инноваторов. Полученное распределение показало, что, по общей оценке, инновационного развития больше половины субъектов РФ имеют умеренное отставание от Москвы [Опубликован «рейтинг …]. Результаты рейтинга могут быть использованы при разработке мер региональной инновационной политики.

На наш взгляд, проблема неравномерности экономического развития должна решаться за счет перераспределения финансовых ресурсов отстающим регионам, не имеющим возможности самостоятельно решить эту задачу. Реализуя свою социально-экономическую политику и утверждая программы развития территорий, руководство страны должно расставить приоритеты и наделить территории финансовыми и иными ресурсами.

4. Возможности реализации стратегии опережающего и догоняющего инновационного развития в регионах России

В настоящее время темп экономического развития России во многом определяется инновационной активностью в регионах, на которую влияют факторы, определяющие региональную конкурентоспособность: формирование инновационной сре-

ды, уровень научно-технического потенциала, кадровое обеспечение и др. [Батракова, 2020б]. К основным направлениям инновационного развития относятся:

1) технологическое развитие, основанное на импорте и направленное на устойчивость экономики при низких инвестициях в человеческий капитал;

2) догоняющее развитие, основанное на модернизации экономики;

3) лидерство в ведущих технологических секторах экономики и фундаментальных исследованиях [Носонов, 2014].

В таблице 4 показано, как в субъектах РФ осуществляется инновационная деятельность на примере технологических инноваций.

Таблица 4.

Удельный вес организаций, имеющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации (по критериям 4-й редакции Руководства Осло) [Росстат …]

Субъекты РФ	Годы		
	2017	2018	2019
Российская Федерация	**20,8**	**19,8**	**21,6**
Центральный федеральный округ	**24,6**	**23,9**	**28,1**
в том числе г. Москва	40,5	41,3	45,1
Костромская область	9,1	7,3	8,6
Ярославская область	25,5	25,6	24,6
Северо-Западный федеральный округ	**21,4**	**22,3**	**22,2**
г. Санкт-Петербург	36,3	37,1	33,7
в том числе Ненецкий автономный округ	6,3	2,8	5,3
Южный федеральный округ	**18,5**	**14,8**	**17,8**
Северо-Кавказский федеральный округ	**11,3**	**7,3**	**7,1**
в том числе Республика Ингушетия	21,4	11,1	20,0
Чеченская Республика	3,8	0,6	1,5
Приволжский федеральный округ	**19,9**	**20,2**	**22,5**
в том числе Чувашская Республика	36,4	39,2	33,6
Оренбургская область	8,2	7,2	9,3
Уральский федеральный округ	**24,6**	**23,3**	**20,9**
Сибирский федеральный округ	**17,0**	**16,0**	**16,4**
в том числе Республика Тыва	3,0	4,8	8,8
Томская область	24,5	24,5	27,8
Дальневосточный федеральный округ	**18,2**	**16,1**	**15,4**

Источник данных: https://rosstat.gov.ru/folder/11189

Новым этапом развития отечественной экономики стала ее цифровизация. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» в свое время внесла существенные коррективы в развитие цифровой региональной экономики [Батракова, 2019]. Во многих регионах РФ используются цифровые технологии, которые позволяют им быть лидерами. Например, в 2016 г. Тюменский индустриальный университет выступил с инициативой разработки стратегического проекта Smart City («Умный город»), в рамках которого предусмотрено цифровое преобразование городского хозяйства в период с 2019 по 2025 гг.; в Рязанской области в рамках цифровизации региона разрабатывают проект электронного бюджета.

В регионах активно цифровизируются не только крупные города, но и населенные пункты: в Челябинской области реализуют проект «Цифровой двойник региона»; в Алтайском крае цифровые технологии используются в сельском хозяйстве для мониторинга состояния пахотных земель со спутников; в Новгородской области используют технологию «больших данных» в качестве инструмента в развитии туризма.

Одним из самых распространенных направлений инновационной активности является внедрение новых технологий в систему ЖКХ и транспортную инфраструктуру. В Дагестане новые технологии применяются при производстве лекарственных средств на базе местных сырьевых ресурсов; в Северной Осетии – Алании работает научный, технологический, промышленный и инновационный комплекс ООО ВТЦ «Баспик» – один из признанных мировых лидеров в области научных исследований и изготовления микроканальных пластин; в Кабардино-Балкарской Республике с 1961 г. АО «Терекалмаз» производит уникальные алмазные инструменты для машиностроения, бурения геологоразведочных скважин, стройиндустрии и камнеобработки, удовлетворяющие мировому уровню [Райнерт, 2011].

5. Создание и развитие особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития в России

Особые экономические зоны *(далее ОЭЗ)* (первоначально зоны свободного предпринимательства и свободные экономические зоны), возникли в конце 80-х гг. в РСФСР. В 1991 г. был принят Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР», в котором глава 7 посвящена ОЭЗ, создававшимся для стимулирования экономического развития отдельных регионов, обеспечения занятости, привлечения инвестиций и др.

В 2005 г. ОЭЗ в России получили новое правовое регулирование, оно было закреплено Федеральным законом от 22.07.05 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», где отмечено, что особая экономическая зона является частью территории Российской Федерации, на которой

действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [Федеральный закон …, 2005].

В 2017 г. ОЭС группировались следующим образом: 6 промышленно-производственных, 5 технико-внедренческих, 3 портовых, 7 туристско-рекреационных [Территории опережающего … , 2020]. На начало 2019 г. в 23 субъектах РФ действовало 27 ОЭЗ. Результаты IV национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ, в котором участвовали 16 ОЭЗ из 13 регионов России, показаны в таблице 5.

Таблица 5.

Рейтинг инвестиционной привлекательности особых экономических зон России в 2020 году [IV национальный …, 2020]

НАИМЕНОВАНИЕ ОЭЗ	РЕГИОН
Результаты рейтинга ОЭЗ технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ)	
1 группа: Высокая инвестиционная привлекательность ОЭЗ	
ОЭЗ ТВТ «Дубна»	Московская область
ОЭЗ ТВТ «Технополис «Москва»	г. Москва
ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	г. Санкт-Петербург
ОЭЗ ТВТ «Иннополис»	Республика Татарстан
2 группа: Достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ	
ОЭЗ ТВТ «Исток»	Московская область
3 группа: Умеренная инвестиционная привлекательность (ОЭЗ, находящиеся на стадии развития или требующие улучшения)	
ОЭЗ ТВТ «Томск»	Томская область
Результаты рейтинга ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) и портовых ОЭЗ (ПОЭЗ)	
1 группа: Высокая инвестиционная привлекательность ОЭЗ	
ОЭЗ ППТ «Алабуга»	Республика Татарстан
ОЭЗ ППТ «Липецк»	Липецкая область
ОЭЗ ППТ «Тольятти»	Самарская область
ОЭЗ ППТ «Ступино Квадрат»	Московская область
2 группа: Достаточно привлекательные с инвестиционной точки зрения ОЭЗ	
ОЭЗ ППТ «Титановая долина»	Свердловская область
ОЭЗ ППТ «Моглино»	Псковская область
3 группа: Умеренная инвестиционная привлекательность (ОЭЗ, находящиеся на стадии развития или требующие улучшения)	
ОЭЗ ППТ «Калуга»	Калужская область
ПОЭЗ «Ульяновск»	Ульяновская область
ОЭЗ ППТ «Узловая»	Тульская область
ОЭЗ ППТ «Лотос»	Астраханская область

Источник: https://akitrf.ru/news/iv-natsionalnyy-reyting-osobykh-ekonomicheskikh-zon-rossii/

Создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) инициировано Президентом России в 2013 г. Присвоение городам статуса резидента ТОСЭР началось с моногородов Юрга и Анжеро-Судженск Кемеровской области, в которой насчитывается самое большое количество монопрофильных муниципальных образований, их в области 19 из 321 по России.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 N 473-ФЗ на территории опережающего социально-экономического развития установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях их ускоренного развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения [Федеральный закон … , 2014]. Создание ТОСЭР обусловлено стремлением сформировать в отдаленных уголках страны экономические центры для развития бизнеса. ТОСЭР создается на 70 лет, но срок по решению Правительства РФ может быть продлен.

Для диверсификации экономики особое значение имеет присвоение статуса ТОСЭР моногородам, где большинство населения работает на одном градообразующем предприятии. С 2017 г. любой моногород может претендовать на получение особого статуса. Создание ТОСЭР в моногородах доказали свою состоятельность, для доказательства приведем некоторые результаты по итогам их деятельности на 15.03.2021: 922 резидента, создано более 40 тыс. рабочих мест, привлечено более 100 млрд рублей инвестиций, выручка резидентов составила более 244 млрд рублей [Территория опережающего …, 2021].

В настоящее время активнее всего ТОСЭР создаются в Дальневосточном, Приволжском и Сибирских федеральных округах. По типу развития территорий реализацию данного государственного проекта можно отнести к концепции «догоняющего инновационного развития».

Заключение

С философской точки зрения концепции опережающего развития отражают один из законов диалектики, указывающий на источник движения, развития явлений, – единство и борьбу противоположностей. При этом важно отметить, что исторически обусловлено экономическое лидерство одних и отставание других регионов.

Целью политики догоняющего инновационного развития является обеспечение перехода экономики на более высокий уровень эффективности, закладывающей на долгосрочную перспективу базис для создания конкурентных преимуществ в сферах высокотехнологического производства.

Технологическое отставание территорий является препятствием для формирования «человеческого капитала». В связи с этим в настоящее время предъявляется высокий

спрос на высококвалифицированных специалистов с техническими навыками, отсутствие которых обесценивает передовые технологические заимствования, создает технологические ловушки.

Библиографический список

1. Багдасарян Н. А. Инновационное развитие: характеристики и особенности догоняющего развития // Бюллетень науки и практики. Научный электронный журнал. 2017. №8 (21). С. 208-216.

2. Батракова Л. Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 51-64.

3. Батракова Л. Г. Механизмы инновационного развития региона // В сборнике: Педагогика и психология современного образования: Теория и практика. материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2020. С. 135-140.

4. Батракова Л. Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 58-69.

5. Бузгалин А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого из нас? // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 43-53.

6. Глазьев С. Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии // Труды ВЭО России. 2019. Т.218. С. 124-132.

7. Диденко Д. Инновационное и догоняющее развитие: две стратегии модернизации российской интеллектуалоемкой экономики // Экономическая политика. 2011. №1. С. 158-169.

8. Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. №7. С. 114-132.

9. Москаленко А. Н. Опережающее развитие и концептуальные основы экономической политики современного государства // Економічний часопис-XXI. 2014. Т. 2. № 1-2. С. 4-7.

10. Носонов А. М. Особенности инновационного развития регионов России // Регионология 2014. № 4. С. 22-31.

11. Полтерович В. О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. 2007. №3 (38). С. 17-23.

12. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой. Москва : Высшая школа экономики, 2011. 384 с.

13. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 18.10.2018). URL: https://base.garant.ru/70106124/. (Дата обращения: 21.04.2021).

14. Рей А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии // Вопросы экономики. 2004. №8. С. 46-65.

15. Россию загнали в структурную ловушку. 2017. URL: https://www.ng.ru/economics/2017-03-27/1_6958_lovushka.html. (Дата обращения: 18.04 2021).

16. Степнов И. М. Экономические ловушки внедрения искусственного интеллекта / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13(2). С. 92-102.

17. Суздалева Т. Р. «Догоняющая» модель модернизации: теоретические и историографические аспекты / Т. Р. Суздалева, К. В. Федоров. URL: http://www.hmbul.ru/articles/67/67.pdf. (Дата обращения: 14.06.2021).

18. Сухарев О. С. Адекватность стратегии опережающего развития экономики России в глобальных изменениях. URL: http://osukharev.com/images/art/ea4713-02.pdf. (Дата обращения: 10.05.2021).

19. Территории опережающего социально-экономического развития. Список особых экономических зон в России 29 марта 2020. URL: https://promdevelop.ru/economy/territorii-operezhayushhego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/. (Дата обращения: 05.06.2021).

20. Территория опережающего развития. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/. (Дата обращения: 10.06.2021).

21. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ред. от 23.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/. (Дата обращения: 10.06.2021).

22. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/. (Дата обращения: 10.06.2021).

23. Чарахчян К. К. Финансовые ловушки как разновидность экономических ловушек // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 219-224.

24. Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective: A book of essays. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962. 536 с.

Reference list

1. Bagdasarjan N. A. Innovacionnoe razvitie: harakteristiki i osobennosti dogonjajushhego razvitija = Innovative development: characteristics and features of catch-up development // Bjulleten' nauki i praktiki. Nauchnyj jelektronnyj zhurnal. 2017. №8 (21). S. 208-216.

2. Batrakova L. G. Razvitie cifrovoj jekonomiki v regionah Rossii = Development of the digital economy in the regions of Russia // Social'no-politicheskie issledovanija. 2019. № 1. S. 51-64.

3. Batrakova L. G. Mehanizmy innovacionnogo razvitija regiona = Mechanisms of innovative development of the region // V sbornike: Pedagogika i psihologija

sovremennogo obrazovanija: Teorija i praktika. materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl', 2020. S. 135-140.

4. Batrakova L. G. Osobennosti postindustrial'noj jekonomiki i perspektivy ee razvitija v regionah Rossii = Features of the post-industrial economy and the prospects for its development in the regions of Russia // Социально-политические исследования // Social'no-politicheskie issledovanija. 2021. № 1 (10). S. 58-69.

5. Buzgalin A. V. Kreativnaja jekonomika: chastnaja intellektual'naja sobstvennost' ili sobstvennost' kazhdogo iz nas? = Creative economy: private intellectual property or property of each of us? // Sociologicheskie issledovanija. 2017. № 7. S. 43-53.

6. Glaz'ev S. Ju. Metodologija operezhajushhego razvitija jekonomiki: kak reshit' postavlennuju Prezidentom Rossii zadachu ryvka v jekonomicheskom razvitii = Methodology of advancing economic development: how to solve the task of a breakthrough in economic development set by the President of Russia // Trudy VJeO Rossii. 2019. T.218. S. 124-132.

7. Didenko D. Innovacionnoe i dogonjajushhee razvitie: dve strategii modernizacii rossijskoj intellektualoemkoj jekonomiki = Innovative and catch-up development: two strategies for modernizing the russian intellectual-intensive economy // Jekonomicheskaja politika. 2011. №1. S. 158-169.

8. Mau V. A. Chelovecheskij kapital: vyzovy dlja Rossii = Human capital: challenges for Russia // Voprosy jekonomiki. 2012. №7. S. 114-132.

9. Moskalenko A. N. Operezhajushhee razvitie i konceptual'nye osnovy jekonomicheskoj politiki sovremennogo gosudarstva = Advanced development and conceptual foundations of the economic policy of a modern state // Ekonomichnij chasopis-XXI. 2014. T. 2. № 1-2. S. 4-7.

10. Nosonov A. M. Osobennosti innovacionnogo razvitija regionov Rossii = Features of innovative development of russian regions // Regionologija 2014. № 4. S. 22-31.

11. Polterovich V. O strategii dogonjajushhego razvitija dlja Rossii = On the catch-up development strategy for Russia // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2007. №3 (38). S. 17-23.

12. Rajnert Je. S. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostajutsja bednymi = How rich countries got rich, and why poor countries stay poor / per. s angl. N. Avtonomovoj. Moskva : Vysshaja shkola jekonomiki, 2011. 384 c.

13. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 N 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (red. ot 18.10.2018) = Order of the Government of the Russian Federation of 08.12.2011 N 2227-r “On approval of the Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period until 2020” (red. ot 18.10.2018) . URL: https://base.garant.ru/70106124/. (Data obrashhenija: 21.04.2021).

14. Rej A. Konkurentnye strategii gosudarstva i firm v jeksportno-orientirovannom razvitii = Competitive strategies of the state and firms in export-oriented development // Voprosy jekonomiki. 2004. №8. S. 46-65.

15. Rossiju zagnali v strukturnuju lovushku. 2017 = Russia has been driven into a structural trap. 2017. URL: https://www.ng.ru/economics/2017-03-27/1_6958_lovushka.html. (Data obrashhenija: 18.04 2021).

16. Stepnov I. M. Jekonomicheskie lovushki vnedrenija iskusstvennogo intellekta = Economic pitfalls of artificial intelligence adoption / I. M. Stepnov, Ju. A. Koval'chuk // Jekonomika. Nalogi. Pravo. 2020. № 13(2). S. 92-102.

17. Suzdaleva T. R. «Dogonjajushhaja» model' modernizacii: teoreticheskie i istoriograficheskie aspekty = "Catching up" model of modernization: theoretical and historiographical aspects / T. R. Suzdaleva, K. V. Fedorov. URL: http://www.hmbul.ru/articles/67/67.pdf. (Data obrashhenija: 14.06.2021).

18. Suharev O. S. Adekvatnost' strategii operezhajushhego razvitija jekonomiki Rossii v global'nyh izmenenijah = Adequacy of the strategy of priority development of the russian economy in the context of global changes. URL: http://osukharev.com/images/art/ea4713-02.pdf. (Data obrashhenija: 10.05.2021).

19. Territorii operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija. Spisok osobyh jekonomicheskih zon v Rossii 29 marta 2020 = Territories of advanced social and economic development. List of special economic zones in Russia march 29, 2020. URL: https://promdevelop.ru/economy/territorii-operezhayushhego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/. (Data obrashhenija: 05.06.2021).

20. Territorija operezhajushhego razvitija. Oficial'nyj sajt Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii = Territory of advanced development. Official website of the Ministry of economic development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/. (Data obrashhenija: 10.06.2021).

21. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 N 473-FZ «O territorijah operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija v Rossijskoj Federacii» (red. ot 23.11.2020) = Federal law of December 29, 2014 N 473-FZ "On the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation" (red. ot 23.11.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_172962/. (Data obrashhenija: 10.06.2021).

22. Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 N 116-FZ «Ob osobyh jekonomicheskih zonah v Rossijskoj Federacii» (red. ot 30.12.2020) = Federal law of 22.07.2005 N 116-FZ "On special economic zones in the Russian Federation" » (red. ot 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/. (Data obrashhenija: 10.06.2021).

23. Charahchjan K. K. Finansovye lovushki kak raznovidnost' jekonomicheskih lovushek = Financial traps as a type of economic trap // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 41. S. 219-224.

24. Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective: A book of essays. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1962. 536 s.

УДК 353.5

Ю. В. Коречков **https://orcid.org/0000-0002-4462-3539**
В. В. Великороссов **https://orcid.org/0000-0001-5845-4820**
Она Гражина Ракаускиене **https://orcid.org/0000-0002-6151-3104**

Инновационные организационно-экономические подходы к укрупнению муниципальных образований (на примере создания Череповецкого муниципального округа)

Для цитирования: Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Она Гражина Ракаускиене Инновационные организационно-экономические подходы к укрупнению муниципальных образований (на примере создания Череповецкого муниципального округа) // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 56–71. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-56-71

Территориальная реформа местного самоуправления в России, начатая в 2003 г., привела к тому, что число муниципальных образований увеличилось почти в два раза, всесторонний анализ которых показал, что они неоднородны ни по уровню социально-экономического развития, ни по обеспеченности собственными доходами. Такое территориальное изменение не учло важных факторов, и в результате сформировались экономически и финансово несостоятельные территории. В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению числа муниципальных образований, в связи с этим актуальны исследования по возможности осуществления мероприятий для их укрупнения.

Как социальный институт местное самоуправление помогает найти оптимальное сочетание интересов государства с интересами муниципального образования. В статье выявлены инновационные организационно-управленческие подходы к укрупнению муниципальных образований, заключающиеся в применении институционализации системы управленческих отношений, которая включает в себя нормативно-правовое обеспечение процесса местного самоуправления, систему регулирования в сфере муниципальных отношений, SWOT-анализ процесса укрупнения муниципальных образований и др.

Развитие межбюджетных отношений актуализирует проблему включения местного самоуправления в систему федеративных отношений, так как делегирование полномочий по руководству поселениями позволяет создать систему финансово-экономического взаимодействия между разными уровнями властями.

Выявлены перспективы, возможности и проблемы создания Череповецкого муниципального округа. На основе анализа социально-экономических данных Череповецкого района Вологодской области обоснованы положительные стороны создания муниципального округа: увеличение доходов бюджета за счет прекращения уплаты «отрицательного трансферта», оптимизация аппарата управления

© Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Она Гражина Ракаускиене, 2021

администраций поселений, эффективное решение местных проблем, единый подход к налоговой политике, оптимизация затрат путем централизации закупок и др.

Имеются и отрицательные стороны преобразования района в округ, которые включают в себя: проблемы с трудоустройством муниципальных служащих поселений, «отдаленность» власти от населения, неурегулированность нормативно-правовой базы федерального уровня.

Ключевые слова: муниципальные образования, муниципальный округ, инновационный подход, институционализация, управление, делегирование полномочий, оптимизация.

Y. V. Korechkov, V. V. Velikorossov, Ona Grazyna Rakauskiene

Innovative organizational and economic approaches towards the consolidation of municipalities (on the example of the creation of the Cherepovets municipal district)

The reform of local self-government in Russia, initiated in 2003, led to the creation of a large number of municipalities, a comprehensive analysis of which showed that they are heterogeneous neither in terms of socio-economic development nor in terms of their own income security. Such a territorial change did not take into account many factors, and as a result, a large number of economically and financially insolvent territories were formed. Currently, there is a tendency to reduce the number of municipalities, in this regard, studies on the possibility of implementing measures to consolidate them are relevant.

As a social institution, local self-government helps to find the optimal combination of the interests of the state with the interests of the municipality. The article reveals innovative organizational and managerial approaches to the consolidation of municipalities, which consist in the application of the institutionalization of the system of managerial relations, which includes the regulatory support of the process of local self-government, the system of regulation in the field of municipal relations, SWOT analysis of the process of consolidation of municipalities, etc.

The development of inter-budgetary relations actualizes the problem of including local self-government in the system of federal relations, since the delegation of authority to manage settlements allows creating a system of financial and economic interaction between different levels of authorities.

The prospects, opportunities and problems of creating the Cherepovets municipal district are identified. Based on the analysis of socio-economic data of the Cherepovets district of the Vologda region, the positive aspects of creating a municipal district are justified: increasing budget revenues by stopping the payment of “negative transfer”, optimizing the management apparatus of settlement administrations, effectively solving local problems, a unified approach to tax policy, optimizing costs by centralizing purchases, etc.

There are also negative aspects of the transformation of the district into a district, which include: problems with the employment of municipal service settlements, the “remoteness” of the authorities from the population, the unsettled regulatory framework at the federal level.

Key words: municipal formations, municipal district, innovative approach, institutionalization, management, delegation of authority, optimization.

Введение

Местное самоуправление выполняет важнейшие задачи по развитию социально-экономических отношений в государстве, главное его предназначение – способствовать системному подходу к построению отношений между органами власти и населением. Особенно возросла роль органов местного самоуправления в период пандемии [Velikorossov, 2021].

Местное самоуправление – это социальный институт, помогающий оптимизировать интересы отдельного муниципального образования с государственными, разграничивая полномочия между уровнями власти, и соблюдая принцип субсидиарности. Мы согласны с мнением профессора, доктора юридических наук С. А. Авакьяна, что будущее местного самоуправления в РФ во многом зависит от принятой концепции местного самоуправления [Авакьян, 2006].

Термин «местное самоуправление» впервые был использован в Великобритании в XVII в., в России он появился в 60-е годы XIX столетия. Например, князь А. И. Васильчиков в своем трехтомном труде «О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений» (1869-1891) писал, что «самоуправление – это такой порядок внутреннего управления, при коем местные дела и должности заведываются и замещаются местными жителями – земскими обывателями» [Васильев, 2012, с. 29].

Важно отметить, что до настоящего времени общепризнанного научного толкования понятия «местное самоуправление» нет. Многие ученые местное самоуправление понимают как составную часть государственного управления, осуществляемую местными жителями. Например, В. И. Фадеев полагает, что местное самоуправление – это система организации и деятельности граждан, обеспечивающая самостоятельное, под свою ответственность, решение населением вопросов местного значения, управление муниципальной собственностью, исходя из интересов всех жителей данной территории [Фадеев, 2011]. А. Г. Барабашев, А. А. Макаров и И. А. Макаров указывают на необходимость использования индикативных оценок качества государственного и муниципального управления. По их мнению, это позволит на основе статистических инструментов оценивания государственного управления сформировать инструментальную парадигму «результативного государства» [Барабашев, Макаров А. А., Макаров И. А., 2019].

По нашему мнению, самоуправление есть децентрализованное государственное управление, где

самостоятельность местных органов обеспечена системой юридических гарантий, устанавливающих тесную связь органов местного государственного управления с определенной территорией и ее населением в целях решения возникающих проблем и обеспечения экономического роста [Коречков, 2020].

Оптимизация системы самоуправления происходит постоянно, а ее развитие необходимо ввиду важности выбора Россией концепции социально-экономического роста, в соответствии с которой и нужно строить законодательную основу для местного самоуправления.

Инновационный подход к развитию местного самоуправления на институциональной основе

Инновационные организационно-управленческие подходы к укрупнению муниципальных образований заключаются в применении институционализации системы управленческих отношений, которая включает в себя следующие элементы:

1. Нормативно-правовое обеспечение процесса местного самоуправления.
2. Система регулирования в сфере муниципальных отношений.
3. SWOT-анализ процесса укрупнения муниципальных образований.
4. Обоснование эффективности и полезности укрупненного муниципального образования.
5. Создание управленческой структуры в новом муниципальном образовании.
6. Формирование новой системы социально-экономических отношений в муниципальном образовании.

Исследование институциональных подходов к обеспечению устойчивости российских территорий нашло свое отражение в научной литературе [Логинова, 2019]. Отметим, что реализация принципа субсидиарности и ответственности лежит в основе реорганизации системы местного самоуправления, что позволяет сформировать прозрачную систему исполнения решений, установить эффективный механизм исполнения своих функций органами государственного и местного самоуправления.

Реализация положений Федерального закона от 06.10.2003 г. (ред. от 11.06.2021) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предполагает создание критериев наделения полномочиями соответствующих органов власти, а также контроль за исполнением переданных полномочий. Кроме того, необходимо создать перечень вопросов местного значения, которые должны быть решены на муниципальном уровне. Это позволит продвигать бренд территорий [Жукова, 2017].

Во все периоды развития российского государства вопросы территориальной организации и реор-

ганизации местного самоуправления были актуальными. В постсоветское время прошло несколько волн структурных преобразований, совершенно меняющих численный состав и вид муниципальных образований. В настоящее время муниципальные образования существуют по всей территории Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2020 года их насчитывалось 20 846, в том числе муниципальных районов – 1 673 и муниципальных округов – 33.

Необходимо продолжить совершенствование системы муниципальных образований, не забывая, что любые преобразования должны осуществляться в интересах обеспечения более комфортных условий жизни населения. При осуществлении реорганизационных процедур в системе местного самоуправления особое внимание следует уделять вопросам, связанным с утверждением бюджета муниципальных образований, установлением местных налогов и сборов. На первом месте должны стоять вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальным имуществом [Харченко, 2018]. Кроме того, необходимо совершенствовать систему контроля выполнения решений в процессе государственного и муниципального управления [Райков, 2019].

Развитие межбюджетных отношений актуализирует проблему включения местного самоуправления в систему федеративных отношений. Делегирование местному самоуправлению полномочий по управлению поселениями позволяет создать систему финансово-экономического взаимодействия между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Эффективная работа органов местного самоуправления приводит к проявлению активной позиции и вовлеченности граждан городских и сельских поселений в решение вопросов жизнедеятельности на определенных территориях, в том числе организацию стратегического планирования [Жихаревич, 2018].

Использование опыта самоуправления Франции, Германии и других менее крупных государств Европейского Союза, анализ истории русских земств позволяет выстроить более эффективную систему местного самоуправления в современной России. Например, можно использовать опыт деятельности института старост, который применяется в ряде стран, в том числе в административной системе Литовской Республики. Кроме государственного уровня (правительство) здесь существуют высшие административные единицы (10 уездов), административные единицы самоуправлений (43 самоуправления районов, 9 самоуправлений, 8 самоуправлений городов) и внутримуниципальный уровень (территориальные единицы, которые подчиняются самоуправлению – 546 сянюний). При реорганизации системы самоуправления после 2009 года в Литовской Рес-

публике образованы сянюнайтия, которые образуют староства, объединенные в самоуправления, глава сянюнайтии избирается сроком на 2 года.

В соответствии с Федеральным законом от 01.05.2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» в настоящее время началось создание нового вида муниципального образования – муниципальный округ. В Законе скорректировано понятие городского округа, а критериями разграничения муниципальных и городских округов стала доля городского населения, доля площади городских территорий и плотность населения. Создание муниципальных округов – одна из форм разрешения проблем муниципального управления [Коречков, 2018].

В соответствии с указанным Законом муниципальный округ представляет собой несколько объединенных общей территорией населенных пунктов без статуса муниципальных образований. В качестве детализации можно сказать, что населенных пунктов должно быть не менее трех.

Территория муниципального округа – это единый организационно-хозяйственный организм. Предлагается к этой территории причислить земли населенных пунктов, прилегающие земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения, а также земли, предназначенные для отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга граждан.

Главной особенностью муниципального округа является то, что местное самоуправление осуществляется населением непосредственно или через выборные и иные органы местного самоуправления. Для этого муниципальным округам в соответствии со статьей 16 Федерального закона № 131-ФЗ дается перечень вопросов местного значения. Это решение мы считаем правильным, так как часто проблема полномочий поселений и муниципальных районов оставалась неразрешенной.

В 2019 году в результате объединения всех поселений Весьегонского муниципального района первым образовался Весьегонский муниципальный округ в Тверской области. По данным Росстата на 1 января 2020 года насчитывалось 33 муниципальных округа в Амурской, Архангельской, Брянской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской и Тверской областях, Забайкальском, Камчатском, Красноярском, Пермском, Приморском и Ставропольском краях, Ямало-Ненецком автономном округе.

30 января 2020 года на заседании Совета по развитию местного самоуправления, проводимого Президентом РФ В. В. Путиным в

Красногорске, было отмечено, что за два года в процесс преобразования вошло 33 района Пермского края. На оптимизации управленческого аппарата было сэкономлено более 600 млн руб., разработаны программы развития на три года, а выделенные и сэкономленные денежные средства были направлены на конкретные объекты (бурение скважин, ремонт социальных объектов и т. д.).

Следует отметить, что в России наблюдается тенденция реформирования муниципальных районов и входящих в их состав сельских поселений в муниципальные округа, а не образование городских округов.

Перспективы, возможности и проблемы создания Череповецкого муниципального округа

В настоящее время в состав Череповецкого муниципального района входит 13 муниципальных образований: 10 сельских поселений (Абакановское, Ирдоматское, Климовское, Малечкинское, Нелазское, Судское, Тоншаловское, Уломское, Ягановское, Яргомжское) и 3 муниципальных образования (Воскресенское, Мяксинское, Югское). На севере он граничит с Белозерским и Кирилловским районами Вологодской области, на востоке – с Шекснинским, на западе – с Кадуйским и Устюженским районами, на юге – с Весьегонским районом Тверской области, а также с Брейтовским и Пошехонским районами Ярославской области. Границы с соседними областями проходят в основном по акватории Рыбинского водохранилища. Административным центром является г. Череповец, который находится на расстоянии 130 км от Вологды и на расстоянии 550 км от Санкт-Петербурга. На 1 января 2020 г. численность населения района составляла 38 595 человек, все население района сельское. Трудоспособное население насчитывало 20 092 человек, на территории района трудятся 7 485 человек, в качестве индивидуальных предпринимателей зарегистрировано 959 человек, официально безработными числятся 152 человека.

В сфере ЖКХ района находится 1 236 тыс. м^2 жилого фонда. Инженерная инфраструктура района включает в себя: 23 котельные; 36 скважин; 4 водозабора с водопроводными очистными сооружениями; 20 канализационных очистных сооружений; 89 км тепловых сетей; 216 км водопроводных сетей; 137 км канализационных сетей.

Рассмотрим основные экономические характеристики Череповецкого района, где основу экономики составляют: промышленность, сельское хозяйство и транспорт. В 2019 году оборот предприятий и организаций района в действующих ценах составил 8878,3 млн. руб., а в расчете на одного жителя – 230,2 тыс. руб. Количество субъектов малого и среднего бизнеса на начало 2020 года насчитывало

1 395. В 2019 году было зарегистрировано 40 юридических лиц и 235 индивидуальных предпринимателей.

В сельском хозяйстве района занято 989 человек, действует 13 сельхозпредприятий, 14 фермерских хозяйств. В 2019 году объем валовой продукции составил 2080 млн руб. Доля района в региональном производстве сельхозпродукции в 2019 году составила: молока – 7 %, яйца – 18 %, картофеля – 9 %, овощей открытого грунта – 12 %, льнотресты – 6 %, мяса – 3 %.

Промышленное производство сконцентрировано в двух отраслях: производство и распределение электроэнергии, газа, пара, воды; обрабатывающие производства. В 2019 году объем промышленного производства составляет 618,3 млн руб. Объем заготовок древесины составил 479 тыс. м^3, которым занимаются 13 предприятий и 6 индивидуальных предпринимателей.

Основу местного самоуправления составляют бюджеты. Рассмотрим доходы и расходы Череповецкого района. За 2019 год исполнение бюджета по доходам составило 1207,0 млн руб., в том числе собственные доходы – 406,8 млн руб. или 33,7 %, а исполнение бюджета по расходам – 1192,5 млн руб., при этом доля расходов на социальную сферу равна 75,3 %.

Особое значение для местных территорий приобретает развитие туризма. Неоднородность и высокая дифференциация по уровню развития туристской инфраструктуры порождает необходимость взаимовыгодной консолидации ресурсов муниципальных образований, что позволяет значительно преобразить туристические объекты [Фролова, 2017].

На основе методологии SWOT-анализа рассмотрим положительные и отрицательные последствия создания муниципальных округов, а также риски, возникающие при осуществлении этого процесса на примере Череповецкого района Вологодской области.

Анализ положительных сторон преобразования района в округ

1. Увеличение доходов бюджета округа за счет прекращения уплаты «отрицательного трансферта».

В соответствии со статьей 142.2 Бюджетного кодекса РФ и статьей 11 Закона Вологодской области от 06.12.2013 N 3222-ОЗ (ред. от 12.05.2020) «О межбюджетных трансфертах в Вологодской области» областному бюджету могут предоставляться субсидии. Это происходит в том случае, если в отчетном финансовом году расчетные налоговые доходы на одного жителя (без учета налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) превышают средний уровень в расчете на одного проживающего, увеличенный по поселениям в 3,5 раза, а по муниципальным районам (городским округам) в 2 раза.

Согласно Закона Вологодской области от 17.12.2018 N 4465-ОЗ (ред. от 12.12.2019) «Об областном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» Нелазское поселение предоставляет субсидию областному бюджету в размере более 10400 млн руб. При реорганизации района в округ доходная часть консолидированного бюджета будет рассчитываться без деления по бюджетам поселений, что позволит уложиться в нормативы на одного проживающего, и исключит уплату субсидии в бюджет области. Бюджет округа будет более сбалансированным, а экономия бюджетных средств будет направляться на развитие территории, перераспределяться по направлениям деятельности и приоритетности.

2. Оптимизация аппарата управления администраций поселений.

При сокращении штатной численности сотрудников в поселениях исполнение полномочий перейдет на специалистов более высокой квалификации, работающих в администрации района, что приведет к качественному улучшению оказания государственных, региональных и муниципальных услуг. Кроме того, оптимизация аппарата управления приведет к сокращению фонда оплаты труда.

Для осуществления связи с населением предполагается создать 13 территориальных представительств администрации муниципального округа *(далее ТПАМО)*, которым следует придать статус отдельных юридических лиц с определением перечня полномочий, осуществляемых на местах. Это позволит работать по смете расходов, разработанной в соответствии с единой методикой распределения денежных средств на ТПАМО. Вопросы местного значения будут решаться через эти представительства сотрудниками единой администрации округа.

Предполагаемая экономия по фонду оплаты труда составит около 18 354 тыс. руб. В связи с тем, что административный центр Череповецкого муниципального округа будет находиться в городе Череповец, следует увеличить штат и заработную плату специалистов в администрации округа, распределив экономию по ФОТ от поселений.

3. Оптимизация аппарата представительного органа.

На сегодняшний день в Череповецком районе предусмотрено избрание 130 депутатов представительных органов сельских поселений. Возможно сокращение представительного органа до 26 депутатов муниципального округа, так как не будет избрания депутатов сельских поселений. Кроме того, сократится количество организационных процедур и финансовых затрат на проведение избирательных кампаний. На данный момент действует 43 избирательные комиссии и в пятилетний период проводится 17 избирательных кампаний. Стоимость затрат на работу одной избиратель-

ной комиссии в среднем составляет 150 тыс. руб. за одну избирательную кампанию. Осенью 2020 года на территории Череповецкого района в связи со сложением полномочий глав сельских поселений проводились 4 дополнительные избирательные кампании, на которые сумма затрат составила более 5 млн руб. С образованием муниципального округа количество избирательных кампаний в 5 лет сократится до одной, и, соответственно, сумма экономии муниципального бюджета составит более 5 млн руб.

4. Эффективное решение вопросов местного значения за счет расширения перечня полномочий и их осуществление квалифицированными специалистами.

На данный момент при решении вопросов местного значения поселений и муниципального района существует проблема разграничения полномочий, возникают спорные вопросы по их исполнению и передаче с одного уровня на другой. В муниципальном округе перечень вопросов местного значения установлен в статье 16 Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 (ред. от 11.06.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

5. Единый генеральный план.

При создании муниципального округа будет возможность формировать земельные участки без учета границ поселений. При реализации крупных инвестиционных проектов, требующих внесения изменений в документы территориального планирования, исключается необходимость проведения публичных слушаний на территории нескольких муниципальных образований. Все это приведет к росту инвестиционной привлекательности.

6. Сокращение муниципальных нормативно-правовых актов.

На данный момент в каждом поселении утверждены свои Уставы, положения о бюджетном процессе, положения по оплате труда, положения о комиссии по урегулированию конфликтов интереса, правила благоустройства, генеральные планы и т. д. При этом нормативно-правовые акты каждого поселения отличаются друг от друга. При создании округа будут разработаны и утверждены все вышеперечисленные положения и правила в одном экземпляре с единым подходом формирования документов.

7. Единый подход к налоговой политике.

Государственная политика по налогам и сборам фактически заранее определила дефицит бюджета на уровне местного самоуправления, так как, являющиеся стабильными в своих поступлениях, налог на имущество физических лиц и земельный налог отличаются низкими налоговыми ставками [Батракова, 2019]. Кроме того, каждое сельское поселение утверждает свои налоговые ставки и нет четкой единой налоговой политики в муниципальном районе. При преобразова-

нии района в округ будет единая налоговая политика, будут утверждены единые налоговые ставки.

8. Единый тариф на услуги ЖКХ.

В настоящий момент тарифы по услугам ЖКХ, в частности водоснабжение, установлены по сельским поселениям и разбиты на четыре ценовые зоны (подземные источники, открытые источники, крупные поставщики – ФосАгро, МУП Водоканал г. Череповца). При территориальном устройстве муниципального округа будет установлен единый тариф на всей территории, тем самым произойдет социальное выравнивание.

9. Сохранение всех социальных объектов на территории округа.

В современной экономике социальная сфера стала важнейшим источником экономического роста. В структуру социальной сферы муниципального образования входят не только учреждения культуры, образования, медицинского, бытового и транспортного обслуживания, занятости и др., обеспечивающие жизнедеятельность человека, но и сам человек, с его физическими и духовными характеристиками. Образование муниципального округа однозначно не ухудшит социальное благосостояние населения, а только укрепит его материальную базу и позволит сохранить объекты.

10. Оптимизация затрат путем централизации закупок.

Эффективное использование денежных средств будет происходить путем централизованных закупок, проведения совместных закупок, размещения процедур через электронный магазин (устранение прямых закупок, за исключением единственных поставщиков). Сегодня сельские поселения проводят закупки преимущественно путем заключения прямых договоров в объеме более 50 млн руб. При проведении электронных аукционов (закупок) в целом на округ ожидаемая экономия денежных средств будет составлять от 7 % до 10 %, в суммарном выражении от 3,5 млн руб. до 5 млн руб.

11. Устранение проблем с разграничением полномочий и правом на имущество.

Отдельные сельские поселения являются собственниками тепловых сетей и водоснабжения, объектов недвижимости (квартир) при отсутствии полномочий в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. (ред. от 29.12.2020) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021). Ежегодно требуется принятия решений представительных органов о передаче части полномочий от района на уровень сельского поселения, например, распоряжение квартирами, которые находятся в собственности поселений при отсутствии полномочий по жилищным правоотношениям. В муниципальном округе данные проблемы будут успешно решаться.

12. Сокращение документооборота.

В настоящее время сельские поселения не справляются с большим документооборотом, в том числе электронным, и ведением сайтов, как обязательного требования законодательства в отношении муниципальных образований. Постоянное повышение требований и стандартов работы, разработка новых информационных технологий указывают на несоответствие уровня специалистов в поселениях.

В муниципальном округе вся вышеперечисленная работа переходит на единый уровень, будет разрабатываться единая нормативно-правовая база. Специалисты территориальных отделов будут иметь больше времени и сил для решения реальных проблем населения.

13. Сокращение срока предоставления муниципальных услуг и сроков на ответы по обращениям граждан.

Сейчас многие запросы, обращения, жалобы граждан пересылаются из поселений в районную администрацию, тем самым затягиваются сроки ответов. В случае образования округа все обращения и жалобы населения будут сразу поступать в администрацию округа, что приведет к сокращению сроков рассмотрения обращений. На уровне муниципального района разработаны регламенты предоставления муниципальных услуг, существует современная техника, услуги оказываются своевременно и более качественно.

14. Управляемость территорией.

В результате реорганизации системы управления повышается уровень скоординированности действий по организации управляемости территорией.

Анализ отрицательных сторон преобразования района в округ

1. Трудоустройство муниципальных служащих поселений.

Преобразование муниципального района в округ потребует проведения мероприятий, направленных трудоустройство муниципальных служащих поселений и на их профессиональную переподготовку. Для этого необходимо будет выделить дополнительные денежные средства.

2. «Отдаленность» власти от населения.

В результате преобразования района в округ существует мнение, что власть будет отдалена от граждан. Решить эту проблему можно путем создания представительств администрации округа на территории поселений, в которых должен работать, например, староста и специалист по землеустройству.

3. Неурегулированность нормативно-правовой базы федерального уровня.

Понятие «муниципального округа» было внесено изменениями в Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г., но оно не внесено в

Градостроительный кодекс. В результате этого территориальное планирование остается по утвержденным ранее поселениям. Поэтому требуется инициатива области для внесения изменений в действующее законодательство.

Риски преобразования муниципального района в муниципальный округ и предложения по их оптимизации

В соответствии со статьей 13 Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, осуществляется с согласия населения, и наделяет вновь образованное муниципальное образование статусом муниципального округа. При этом если население двух и более поселений не выразило в установленной форме своего согласия на объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, такое объединение не осуществляется. Если все поселения, входившие в состав муниципального района, объединились, то они утрачивают статус муниципального образования.

Из данной нормы закона вытекает первый риск – отсутствие со стороны представительных органов предполагаемых к объединению поселений согласия на объединение поселений. При этом, исходя из нормы закона, если выражено несогласие хотя бы двух депутатов, объединение не допускается. Пути решения данного риска связаны с обоснованием преимуществ укрупнения.

Второй риск связан с проведением публичных слушаний, для которых должна быть организована качественная и доступная информационная кампания, обосновывающая необходимость укрупнения. Население должно знать преимущества и недостатки укрупнения муниципальных образований.

В современных условиях необходимо оценить динамику ситуации, выявить проблемы, возникающие в муниципальных образованиях. В связи с этим в 2020 г. Ассоциация сибирских и дальневосточных городов, созданная как добровольная организация межмуниципального сотрудничества городов Сибири и Дальнего Востока, совместно с Союзом городов Центра и Северо-Запада, а также Ассоциациями городов Поволжья и «Города Урала» провела экспертный опрос 84 руководителей муниципальных образований из 49 субъектов Российской Федерации. Результатом стала выработка наиболее эффективных способов доведения информации и повышения доверия к органам местной власти у населения: выездные приемные, привлечение жителей к обсуждению программ развития территории и др.

Порядок преобразования муниципального района в муниципальный округ на примере Вологодской области

Представим порядок преобразования муниципального района в муниципальный округ, который, на наш взгляд, должен включать следующие этапы:

1. Выдвижение инициативы и выражение согласия населения на создания муниципального округа. С инициативой могут выступить: федеральные органы государственной власти России; органы государственной власти Вологодской области; органы местного самоуправления; население.

2. Принятие закона Вологодской области о преобразовании поселений, входящих в состав района, путем их объединения без изменения границ иных муниципальных образований во вновь образованный муниципальный округ. Принятие данного закона не влечет изменения предоставления мер социальной поддержки населения.

Заключение

Основной причиной неудач муниципальной реформы является, по нашему мнению, отсутствие системной политики государства в отношении местного самоуправления. Для решения проблем развития муниципальных образований необходимо повысить социально-экономическую устойчивость территорий [Плисецкий Е. Л., Плисецкий Е. Е., 2020]. Важно создать работоспособный институт местного самоуправления, а также решить вопросы создания таких условий хозяйствования, которые обеспечат эффективное функционирование сельскохозяйственных предприятий. Процесс укрупнения муниципальных образований, поддержанный населением, является одной из инновационных организационно-управленческих форм решения социальных проблем.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: концепции и решения нового закона // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1996. № 2. С. 3-33.
2. Барабашев А. Г. О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления / А. Г. Барабашев, А. А. Макаров, И. А. Макаров // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 7-38.
3. Батракова Л. Г. Региональные и местные налоги в налоговой системе России / Л. Г. Батракова, А. Е. Кальсин // Социально-политические исследования. 2019. № 3 (4). С. 36-44.
4. Васильев В. И. Муниципальное право России : учебник. 2 изд., перераб. и доп. Москва : Юстицинформ, 2012. 680 с.
5. Жихаревич Б. С. Стратегическое планирование на уровне поселений: факты и мнения, 2016 г. / Б. С. Жихаревич, Т. К. Прибышин // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 47-67.

6. Жукова Н. Ю. Региональная политика продвижения бренда территорий: детерминанты инвестиционной привлекательности / Н. Ю. Жукова, Е. В. Цыкарева // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 4. С. 173-206.

7. Зверева И. А. Проблемы оценки регулирующего воздействия (по материалам XVIII Апрельской международной конференции НИУ ВШЭ) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 131-150.

8. Коречков Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения // Теоретическая экономика. 2018. № 4. С. 61-67.

9. Коречков Ю. В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой : монография / Ю. В. Коречков, С. В. Иванов. Ярославль : МУБиНТ, 2020. 112 с.

10. Логинова Д. А. Институциональные вопросы устойчивого развития сельских территорий России / Д. А. Логинова, А. С. Строков // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 115-140.

11. Плисецкий Е. Л. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития / Е. Л. Плисецкий, Е. Е. Плисецкий // Вопрос государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 165-186.

12. Райков А. Н. Формирование системы контроля выполнения решений в процессе государственного проектного управления / А. Н. Райков, В. П. Бауэр, В. В. Еремин // Проблемы управления. 2019. № 2. С. 9-18.

13. Фадеев В. И. Муниципальное право России. Москва : Юрист, 1994. 167 с.

14. Фролова Е. В. Факторы развития туристической привлекательности муниципальных образований России / Е. В. Фролова, Е. Е. Кабанова // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 112-128.

15. Харченко К. В. Проектное управление в государственных и муниципальных органах и учреждениях : учеб. пособие. Москва : Дело, 2018. 161 с.

16. Velikorossov V. V. On the evaluation of the effectiveness of states measures to overcome the Covid-19 crisis: statistics and common sense / V. V. Velikorossov, M. I. Maksimov, N. A. Prodanova, Yu. V. Korechkov, S. Yu. Starostin, O. G. Rakauskiene // International journal of applied exercise physiology. 2021. Т. 10. № 1. С. 217-222.

Reference list

1. Avak'jan S. A. Mestnoe samoupravlenie v Rossijskoj Federacii: kon-cepcii i reshenija novogo zakona = Local self-government in the Russian Federation: concepts and solutions of the new law // Vestnik MGU. Serija 11. Pravo. 1996. № 2. S. 3-33.

2. Barabashev A. G. O sovershenstvovanii indikativnyh ocenok kachestva gosudarstvennogo upravlenija = On improving indicative assessments of the quality of public administration / A. G. Barabashev, A. A. Makarov, I. A. Makarov // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2019. № 2. S. 7-38.

3. Batrakova L. G. Regional'nye i mestnye nalogi v nalogovoj sisteme Rossii = Regional and local taxes in the russian tax system / L. G. Batrakova, A. E. Kal'sin // Social'no-politicheskie issledova-nija. 2019. № 3 (4). S. 36-44.

4. Vasil'ev V. I. Municipal'noe pravo Rossii = Municipal law of Russia : uchebnik. 2 izd., pererab. i dop. Moskva : Justicinform, 2012. 680 s.

5. Zhiharevich B. S. Strategicheskoe planirovanie na urovne poselenij: fakty i mnenija, 2016 g. = Settlement strategic planning: facts and opinions, 2016 g. / B. S. Zhiharevich, T. K. Pribyshin // Voprosy gosudar-stvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2018. № 1. S. 47-67.

6. Zhukova N. Ju. Regional'naja politika prodvizhenija brenda territorij: determinanty investicionnoj privlekatel'nosti = Regional policy of promoting the brand of territories: determinants of investment attractiveness / N. Ju. Zhukova, E. V. Cykareva // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2017. № 4. S. 173-206.

7. Zvereva I. A. Problemy ocenki regulirujushhego vozdejstvija (po materi-alam XVIII Aprel'skoj mezhdunarodnoj konferencii NIU VShJe) = Problems of regulatory impact assessment (based on the materials of the XVIII April International Conference of the Higher School of Economics) // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2017. № 2. S. 131-150.

8. Korechkov Ju. V. Makroproblemy Rossii i vozmozhnye puti ih reshenija = Macroproblems of Russia and possible ways to solve them // Teoreticheskaja jekonomika. 2018. № 4. S. 61-67.

9. Korechkov Ju. V. Aktual'nye problemy upravlenija nacional'noj jekono-mikoj = Actual problems of managing the national economy : monografija / Ju. V. Korechkov, S. V. Ivanov. Jaroslavl' : MUBiNT, 2020. 112 s.

10. Loginova D. A. Institucional'nye voprosy ustojchivogo razvitija sel'-skih territorij Rossii = Institutional issues of sustainable development of rural areas in Russia / D. A. Loginova, A. S. Strokov // Voprosy gosudar-stvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2019. № 2. S. 115-140.

11. Pliseckij E. L. Infrastrukturnyj potencial territorii kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitija = Infrastructure potential of the territory as a factor of sustainable regional development / E. L. Pliseckij, E. E. Pliseckij // Vopros gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2020. № 3. S. 165-186.

12. Rajkov A. N. Formirovanie sistemy kontrolja vypolnenija reshenij v processe gosudarstvennogo proektnogo upravlenija = Formation of a system for monitoring the implementation of decisions in the process of state project management / A. N. Rajkov, V. P. Baujer, V. V. Eremin // Problemy upravlenija. 2019. № 2. S. 9-18.

13. Fadeev V. I. Municipal'noe pravo Rossii = Municipal law of Russia. Moskva : Jurist, 1994. 167 s.

14. Frolova E. V. Faktory razvitija turisticheskoj privlekatel'nosti mu-nicipal'nyh obrazovanij Rossii = Factors in the development of the tourist attractiveness of municipalities in Russia / E. V. Frolova, E. E. Kabanova // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2017. № 3. S. 112-128.

15. Harchenko K. V. Proektnoe upravlenie v gosudarstvennyh i municipal'nyh organah i uchrezhdenijah = Project management in state and municipal bodies and institutions : ucheb. posobie. Moskva : Delo, 2018. 161 s.

16. Velikorossov V. V. On the evaluation of the effectiveness of states measures to overcome the Covid-19 crisis: statistics and common sense / V. V. Velikorossov, M. I. Maksimov, N. A. Prodanova, Yu. V. Korechkov, S. Yu. Starostin, O. G. Rakauskiene // International journal of applied exercise physiology. 2021. T. 10. № 1. S. 217-222.

УДК 332.85

С. Е. Жура **https://orcid.org/0000-0001-5383-4971**
А. А. Баданина **https://orcid.org/0000-0002-1673-5568**

Особенности строительной отрасли в Архангельской области

Для цитирования: Жура С. Е., Баданина А. А. Особенности строительной отрасли в Архангельской области // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 72–87. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-72-87

Роль строительства в развитии экономической системы государства вне зависимости от уровня развития, численности населения и других характеристик трудно переоценить. Строительство является одной из важнейших отраслей экономики, так как ни одна отрасль не может функционировать без новых и реконструкции действующих объектов.

Терминологический анализ понятия «строительная отрасль» показал, что отечественные и зарубежные авторы характеризуют данную отрасль как самостоятельную, которая связана с вводом в эксплуатацию новых производственных и непроизводственных объектов, к которой относят капитальный и текущий ремонт зданий и сооружений, а также их реконструкцию и реставрацию.

Актуальной проблемой для населения России является доступность жилья. Распоряжением от 27 января 2021 года №161-р Правительство утвердило перечень объектов, которые должны быть профинансированы в рамках федерального проекта «Жилье» государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Однако следует отметить, что ни новые программы по повышению доступности жилья, ни увеличение темпов строительства не могут в полной мере решить проблему нехватки жилья.

В 2020 году в России за счет всех источников финансирования построено 1121,6 тыс. новых квартир общей площадью 82,2 млн м^2, что составило 100,2 % к 2019 году. В Северо-Западном федеральном округе Архангельская область (без авт. округа) в 2020 году заняла 5 место по вводу общей площади жилых помещений (351,8 тыс. м^2), что составляет к 2019 году 109,2 %. Для дальнейшего развития отрасли строительства в Архангельской области за счет возможного наращивания объемов постройки жилых домов, а также за счет перехода строительных компаний на эскроу-счета необходимо снижать стоимость жилья. Вероятными ожиданиями от введения эскроу-счетов является влияние на объемы предложения и снижение рисков для покупателей путем переноса этих рисков на застройщиков и банки.

© Жура С. Е., Баданина А. А., 2021

Ключевые слова: строительная отрасль, годовой объем, средние цены, динамика объемов строительства, ввод жилья, стоимость жилья, проектное финансирование, эскроу-счета.

S. E. Zhura, A. A. Badanina

Peculiarities of the construction industry in the Arkhangelsk region

The role of construction in the development of the economic system of the state, regardless of the level of development, population and other characteristics, can hardly be overestimated. Construction is one of the most important sectors of the economy, since no industry can function without new and reconstruction of existing facilities.

The terminological analysis of the concept of "construction industry" has shown that domestic and foreign authors characterize this industry as an independent one, which is associated with the commissioning of new production and non-production facilities, which includes capital and current repairs of buildings and structures, as well as their reconstruction and restoration.

An urgent problem for the population of Russia is the availability of housing. By Order No. 161-r of January 27, 2021, the Government approved the list of objects that should be financed under the federal Housing project of the state program "Providing affordable and comfortable housing and communal services to Citizens of the Russian Federation". However, it should be noted that neither new programs to increase housing affordability, nor an increase in the pace of construction can fully solve the problem of housing shortage.

In 2020, 1121.6 thousand new apartments with a total area of 82,2 million m^2 were built in Russia at the expense of all sources of financing, which amounted to 100,2 % by 2019. In the North-Western Federal District of the Arkhangelsk region (without auth.) in 2020, it took the 5th place in terms of the total area of residential premises (351,8 thousand m^2), which is 109,2 % by 2019. For the further development of the construction industry in the Arkhangelsk region due to the possible increase in the volume of construction of residential buildings, as well as due to the transition of construction companies to escrow accounts, it is necessary to reduce the cost of housing. The likely expectations from the introduction of escrow accounts are the impact on the volume of supply and the reduction of risks for buyers by transferring these risks to developers and banks.

Key words: construction industry, annual volume, average prices, dynamics of construction volumes, housing commissioning, housing costs, project financing, escrow accounts.

Введение

Строительство занимает важное место в экономической жизни страны, оно служит материальной основой развития национального хозяйства, обеспечивая расширенное воспроизводство основных средств. Важнейшим сегментом строительной отрасли является жилищное строительство, которое решает жилищную проблему в стране и тем самым повышает материальный уровень населения [Карякина,

2021]. Однако, по данным Росстата, доля строительства в национальной экономике за счет увеличения доли сырьевых отраслей сократилась с 6,3 % ВВП в 2015 году до 5,5 % ВВП в 2019 году. В целом, доля строительства в ВВП в России ниже, чем во многих других странах мира, например, в Китае и Индии строительство обеспечивает 10-12 % объема ВВП.

Строительная отрасль является наиболее привлекательным направлением инвестирования, но ее эффективность зависит от состояния экономики страны, поэтому только при благоприятной ситуации в ее развитие вкладываются значительные средства.

Нельзя не отметить, что строительная отрасль является энергоемкой и капиталоемкой, отличается длительным производственным циклом, что позволяет предоставлять большое количество рабочих мест. Так как строительство объектов осуществляется под открытым небом, то особое значение имеют географические, климатические и инженерно-геологические факторы [Белоглазова, 2018].

Исследование текущего состояния строительной отрасли проведено на основе статистических данных Росстата и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

1. Терминология строительной отрасли

Термин «строительная отрасль» используют для определения части экономики, связанной с градостроительной деятельностью. Как и любая другая деятельность, строительная отрасль имеет свою терминологию, понятия и измерительные критерии. Раздел строительной терминологии внесен в структуру строительных правил и норм СНиП.

Исследованию вопросов, касающихся строительной отрасли, как в стране, так и в регионе посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, однако, на наш взгляд, некоторые аспекты недостаточно изучены и требуют дальнейшего исследования, в частности особенности функционирования регионального рынка жилищного строительства как специфического товарного рынка. Рассмотрим некоторые определения, касающиеся значения строительной отрасли (см. табл. 1).

Таблица 1.

Терминологический анализ понятия «строительная отрасль»

Автор	Определение
Н. В. Солманидина, А. Коновалова	Строительная отрасль предоставляет сооружения как производственного, так и непроизводственного назначения для удовлетворения потребностей россиян в жилье, работе, культурном и бытовом обслуживании

Автор	Определение
	[Солманидина, Коновалова, 2018]
И. Е. Карякина, Е. И. Сташевская	Строительство – это важнейшая самостоятельная отрасль экономики, которая связана с вводом в эксплуатацию новых производственных и непроизводственных объектов, а также с их реконструкцией, расширением, ремонтом и техническим перевооружением [Карякина, Сташевская, 2021]
А. А. Морковская	Строительная отрасль – важнейшее стратегическое направление социально-экономического развития страны. Это один из самых динамичных и перспективных сегментов рынка [Морковская, 2018]
О. В. Дьякова	Строительная отрасль является одной из фундаментальных и базовых отраслей народно-хозяйственного комплекса [Дьякова, 2015]
С. Г. Абрамян	Строительная отрасль является одной из наиболее энергоемких отраслей, и ее объем производства играет жизненно важную роль в экономическом росте [Арманян, 2017]
Цзюньна Янь, Тао Чжао, Тао Линь, Яцзянь Ли	Строительная отрасль является одной из основных отраслей промышленности в Китае с характеристиками высоких инвестиций, высокого потребления …. Строительная промышленность является одной из наиболее энергоемких отраслей [Investigating multi-regional … , 2017]

Обобщая многочисленные определения можно отметить, что большинство авторов выделяют строительство как важнейшую базовую отрасль народно-хозяйственного комплекса, которая участвует в создании основных фондов для других отраслей и предназначена для ввода в действие новых жилых домов для удовлетворения потребностей населения в жилье. Подчеркнем, что зарубежные авторы уделяют особое внимание строительству, которое минимально воздействует на окружающую среду [Investigating multi-regional …, 2017].

2. Анализ развития отрасли строительства по РФ в целом и в Архангельской области

Одним из важных показателей социально-экономического развития страны является объем строительства, в том числе ввод в эксплуатацию жилья [Луценко, 2008]. По данным Росстата, в 2018 году рост объема строительных работ,

включая капитальное, дорожное строительство и др. виды деятельности был самым высоким за последние 10 лет и составил 8,4 трлн руб., что на 5,3 % (422 млрд руб.) выше, чем в 2017 году, более высокие темпы были только в 2008 году [Росстат отчитался …]. В 2020 году объем строительных работ составил 9,5 трлн руб., что в сопоставимых ценах на 0,1% больше, чем в 2019 году, было построено более 80 млн м^2 жилья и, несмотря на пандемию, это всего на 1,8% меньше, чем в 2019 году (82 млн м^2).

Положительная динамика по объему ввода жилья наблюдается в Российской Федерации с 2010 года. В таблице 2 по статистическим данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) показано изменение годового объема ввода жилья в эксплуатацию по федеральным округам за 2018-2020 годы.

Таблица 2.

Динамика годового объема ввода жилья в эксплуатацию в Российской Федерации и по федеральным округам [Введено в действие …]

Федеральный округ, млн. м^2	Годы			Изменение за 2018-2019 годы		Изменение за 2019-2020 годы	
	2018	2019	2020	млн м^2	%	млн м^2	%
Российская Федерация	75,7	82,0	82,2	6,3	108,32	0,2	100,24
Северо-Западный	9,5	9,4	9,2	–0,1	98,95	–0,2	97,87
Северо-Кавказский	3,6	4,0	4,0	0,4	111,11	0	100,00
Уральский	6,0	6,7	7,0	0,7	111,67	0,3	104,48
Центральный	23,4	25,8	25,5	2,4	110,26	–0,3	98,84
Южный	9,1	9,9	10,7	0,8	108,79	0,8	108,08
Приволжский	15,2	16,2	15,8	1	106,58	–0,4	97,53

Если в 2019 году наблюдалось повышение годового объема ввода жилья на 6,3 млн м^2 или на 8,32 %, то в 2020 году рост составил только 0,2 млн м^2 или 0,24 %. К факторам, влияющим на изменение ввода жилья в 2020 году, можно отнести: пандемию, ослабление рубля, принятие программы господдержки семей с детьми, льготную ипотеку и др. На фоне нестабильности в экономике вложение в недвижимость стало главным фактором сохранения денежных средств населения.

На рисунке 1 представлена диаграмма годового объема ввода жи-

лья по федеральным округам за 2018-2020 гг.

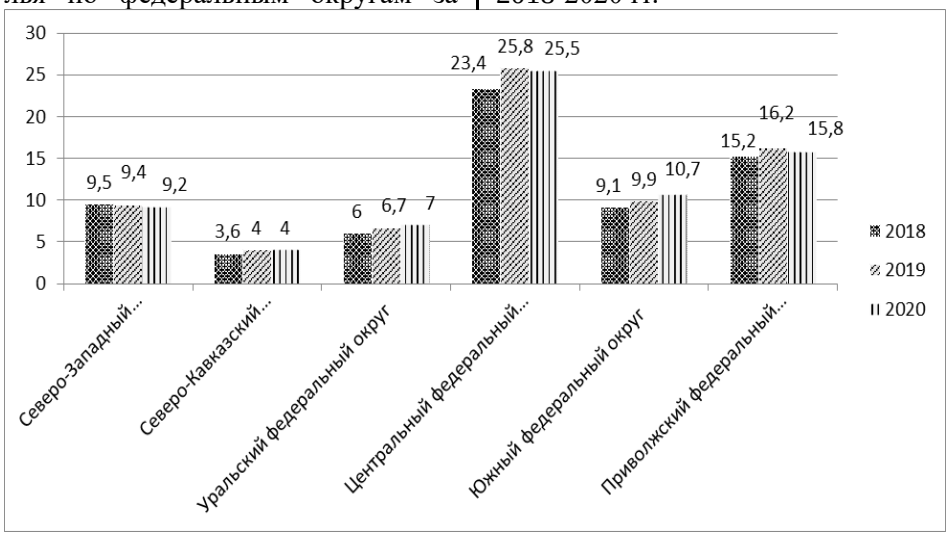

Рис. 1. Годовой объем ввода жилья за 2018-2020 годы по федеральным округам, млн м²

Таким образом, за 2018-2020 годы во многих федеральных округах наблюдался рост годового объема ввода жилья, но темпы этого роста были разные. Общими тенденциями развития рынка недвижимости в 2020 году для регионов России стали:

− неравномерность развития, если в первом полугодии отмечался застой или незаметный рост, то во втором – увеличение покупательского спроса;

− рост цен на первичном и вторичном рынках жилья;

− рост числа реальных сделок.

В 2020 году Северо-Западный федеральный округ, в состав которого входит Архангельская область, по росту годового объема ввода жилья занял 4 место в РФ. Архангельская область среди всех субъектов РФ по вводу жилья заняла 27-е место, с перевыполнением плана было построено около 353 тыс. м² жилья, что почти на 10 % больше, чем в 2019 году, в 2021 году планируется возвести 331 тыс. м² жилья. По данным Минстроя России в 2021 году среди субъектов РФ по темпу роста ввода жилья Архангельская область занимает второе место [Архангельская область …].

За счет государственной поддержки жилищного строительства в 2020 году из федерального бюджета введено 176,9 тыс. м² общей площади жилых помещений, что меньше, чем в 2019 году, на 32,3 %. За счет этого источника доля строительства жилья по целом России составила 0,2 %, в Архангельской области (без автономных округов) – 2,7 %, а в Республике Тыва –

22,9 %, в Камчатском крае – 30,5 %. Объемы жилищного строительства за счет средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов уменьшились на 55,1 % по сравнению с 2019 годом, было введено 382,9 тыс. м^2. Этот источник финансирования используется в среднем по России при строительстве 0,5 % жилья, в Камчатском крае – 2,9 %, Москве – 4,1 %, Республике Тыва – 7,3 %, Архангельской области (без автономных округов) – 7,7 %, Ненецком автономном округе – 35,7 % [О жилищном строительстве …]. В январе-мае 2021 года в Архангельской области (без авт. округа) введено 139,4 тыс. м^2 общей площади жилых помещений с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства, рост составил 170,0 % в сравнении с январем-маем 2020 года.

Для большинства людей приобретение жилья является одной из важнейших покупок, при этом стоимость жилья изменяется практически ежемесячно, поэтому многие считают, что цены на недвижимость постоянно растут. Однако отметим, что в период с 1990 по 2021 год в России цены на недвижимость падали 3 раза.

Если рассматривать динамику цен за десятки лет, то можно сказать, что цена 1 м^2 выросла более чем в 100 раз. Однако рассматривать динамику в таком большом промежутке времени неправильно, так как в экономической жизни страны происходят различные события: кризисы, обесценивание рубля, изменение уровня заработной платы, цен на товары и др. Поэтому, сравнивая цены на жилье необходимо выбирать меньший промежуток времени, а также корректировать цены в соответствии с другими показателями. Как правило, цены на жилье в регионах ежегодно изменяют в соответствии с ключевой ставкой Банка России и динамикой потребительских цен (см. рис. 2).

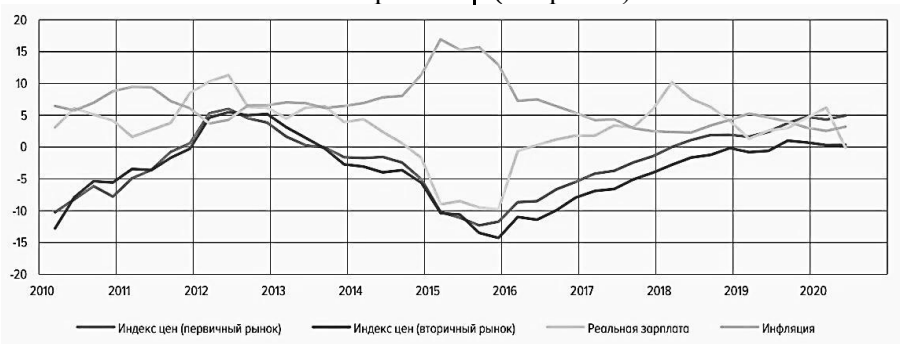

Рис. 2. Индексы цен на жилье и реальная заработная плата, скорректированные на индекс потребительских цен (%) [Динамика цен …]

В таблице 3 показана динамика числа семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в Архангельской обла-

сти по статистическим данным | ЕМИСС.

Таблица 3.

Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в Архангельской области [Число семей, получивших …]

Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году, единиц	Годы		Изменение, 2018-2019, ед.	Изменение, 2019/2018*100, %
	2018	2019		
Всего	103	168	65	163,11
в том числе				
семьи ветеранов боевых действий	5	2	–3	40,00
семьи инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов	31	1	–30	3,23
семьи военнослужащих - ветеранов Афганистана	9	1	–8	11,11
молодых семей	35	40	5	114,29
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	18	45	27	250

В 2018 году в общем количестве семей, улучшивших жилищные условия, наибольший удельный вес приходился на следующие категории граждан: 33,9 % – молодые семьи, 30,1 % – семьи инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, 17,5 % – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. В 2019 году произошло изменение структуры: 26,8 % – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, 23,8 % – молодые семьи.

Проанализируем первичный и вторичный рынок жилья. В конце 2020 года в целом объем рынка жилья в России оценивался в 4,2 трлн руб., из которых 33,1 % приходилось на новое жилье, а 66,9 % – на вторичное жилье. В сравнении с концом 2019 года объем предложения сократился в первичном рынке на 15,5 %, а на вторичном – на 9,8 %.

Согласно данным Росстата, в конце 2020 года средняя цена в России составляла 76 тыс. руб./ м^2 (для сравнения в Москве – 227 тыс. руб./ м^2). На первичном и вторичном рынках наблюдается тенденция роста средней цены за 1 кв. метр. Годовой рост цен на новые квартиры составил 19,3 %, а на старые – 8,4 %. Проанализируем динамику средних цен на первичном и вторичном рынках жилья в РФ за 2018-2020 года (см. табл. 4).

Таблица 4.

Средние цены на рынках жилья в РФ (на конец периода за 1 квадратный метр общей площади) [Средняя цена …]

Показатели	Годы			Изменение за 2018-2019 годы		Изменение за 2019-2020 годы	
	2018	2019	2020	млн м^2	%	млн м^2	%
На первичном рынке							
Все квартиры, в том числе:	61 832	64 059	79 003	2 227	103,60	14 944	123,33
квартиры среднего качества (типовые)	56 280	61 228	80 430	–329	108,79	19 202	131,36
квартиры улучшенного качества	60 141	59 097	68 629	7 245	98,26	9 532	116,13
элитные квартиры	131 820	157 273	170 538	27 406	119,31	13 265	108,43
На вторичном рынке							
Все квартиры, в том числе:	54 924	58 528	66 712	3 604	106,56	8 184	113,98
квартиры низкого качества	47 050	49 122	61 020	2 072	104,40	11 898	124,22
квартиры среднего качества (типовые)	51 157	53 864	52 569	2 707	105,29	–1 295	97,60
квартиры улучшенного качества	59 248	63 117	72 486	3 869	106,53	9 369	114,84
элитные квартиры	78 245	84 334	103 043	6 089	107,78	18 709	122,18

Москва среди городов занимает 1 место в рейтинге цен на вторичное жилье (247,3 тыс. руб. за м^2), Архангельск стоит на 29 месте с показателем 66,8 тыс. руб. за м^2. По росту цен на вторичное жилье в декабре 2020 года относительно декабря 2019 года первое место разделили Сочи и Калининград (24,3 %), Архангельск занимает 74 место с отрицательным показателем, равным – 2,9 % [Итоги 2020 …].

Фактором, который может в 2021 году увеличить цены на новые квартиры, может стать выявленное в 2020 году сокращение объемов жилищного строительства на 12,5 %. Другими причинами роста стоимости жилья на первичном рынке могут быть: сокращение числа лицензий (более чем на

30 %), выданных на право ведения строительства; переход строительных компаний на проектное финансирование; инфляция; снижение ставки ипотечного кредитования; повышение ставки налога на добавленную стоимость в 2019 году до 20 % [Нигматуллина, 2018].

Предотвратить увеличение цен на недвижимость могут следующие факторы: увеличение объемов жилищного строительства, сокращение платежеспособного спроса населения, повышение ключевой ставки и соответственно рост ипотечных ставок.

Для девелоперов 2021 год является благоприятным с точки зрения получения прибыли: ставки по ипотеке находятся на исторически низком уровне, цены на жилье растут, спрос остается высоким.

Такая ситуация обусловлена двумя факторами:

1) *ЦБ снизил ключевую процентную ставку*. С 15 июня 2021 года ключевая ставка ЦБ РФ установлена в размере 5,5 %, это позволяет коммерческим банкам выдавать ипотечные кредиты ниже 7 % (по сравнению с 10-12 % всего несколько лет назад) [Батракова, 2008]. В 2020 году общий объем ипотечных кредитов в России увеличился на 20 %, почти до 9 трлн руб., что составляет 46 % от всего объема кредитов физическим лицам (против 26 % в 2010 году).

2) *правительство запустило льготную ипотечную программу*. Для поддержки строительной отрасли и, как одной из мер поддержки граждан в период пандемии, в апреле 2020 года по поручению Президента РФ была запущена льготная ипотечная программа на покупку квартир в новостройках (ипотека под 6,5 %) на срок до 1 ноября 2020 года, позже ее продлили до 1 июля 2022 года, но на менее выгодных условиях.

В конце 2020 года в результате снижения кредитных ставок и субсидий ипотека в среднем обходилась заемщикам в 7,4 % годовых, в результате значительно вырос объем кредитования на покупку жилья. По данным Объединенного кредитного бюро всего за год было выдано 1,67 млн кредитов, что на 38 % больше, чем в 2019 году. Таким образом, несмотря на падение располагаемого дохода, число людей, купивших квартиру, увеличилось более чем в два раза. В настоящее время наблюдается высокий спрос на жилье, так как люди торопятся приобретать квартиры, пока льготная программа еще действует.

По нашим оценкам, размер среднего жилищного кредита составляет 2,4 млн руб., а средний период его выплаты – приблизительно 18 лет (223 месяца). При средней процентной ставке в 7,4 % ежемесячный платеж составил 18 161 руб., включая 13 348 руб. основной суммы и 4 813 руб. процентов. Коэффициент кредитной нагрузки (отношение месячного платежа по кредиту к ежемесячному доходу заемщика) составляет около 30 % [Батракова, 2002]. Личный доход лица, взявшего ипотеч-

ный кредит, должен составлять не менее 60 тыс. руб. в месяц. Таким образом, по данным Росстата о доходах населения, 50 % экономически активных россиян, а именно 38 млн человек, могут взять ипотеку. В результате такой ситуации число заемщиков может увеличиться, что, в конечном итоге, приведет к росту спроса на жилье, а значит и к увеличению его рыночной стоимости [Пахомов, 2019].

В настоящий период в г. Архангельск ипотечные кредиты можно получить от 3,2% годовых на сумму от 100 тыс. до 100 млн рублей со сроком до 360 месяцев. В таблице 5 показаны средние цены на рынках жилья Архангельской области.

Таблица 5.

Средние цены на рынках жилья Архангельской области (на конец периода, рублей за 1 квадратный метр общей площади) [Средняя цена …]

Показатели	Годы			Изменение за 2018-2019 годы		Изменение за 2019-2020 годы	
	2018	2019	2020	млн м^2	%	млн м^2	%
На первичном рынке							
Все квартиры, в том числе:	60 093	62 346	66 107	2253	103,75	3761	106,03
квартиры среднего качества (типовые)[1]	—	—	—	—	—	—	—
квартиры улучшенного качества	60 031	62 346	66 079	2315	103,86	3733	105,99
На вторичном рынке							
Все квартиры, в том числе:	59 198	62 722	67230	3524	105,95	4508	113,98
квартиры низкого качества	48 093	52829	56 623	4736	109,85	3794	107,18
квартиры среднего качества (типовые)	56 647	59 894	65 136	3247	105,73	5242	108,75
квартиры улучшенного качества	64 064	65 767	70 668	1703	102,66	4901	107,45

Примечание: [1] Данные по квартирам среднего качества на первичном рынке не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 №282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст.4, п.5; ст.9, п.1)

В Архангельской области наблюдается тенденция увеличения стоимости жилья. На первичном рынке в 2019 году средняя цена выросла на 3,75 % или на 2 253 руб., а в 2020 году – на 6,03 % или на 3 761 руб. На вторичном рынке в 2019 году цена выросла на 6,0 %, а в 2020 году – на 7,19 %. В 2021 году планируется продавать жилье через специальные условные банковские счета – эскроу-счета, которые открываются для расчетов между покупателем квартиры в строящемся доме и застройщиком. Технология создания таких счетов следующая: плательщик вносит деньги в банк, и они депонируются; застройщик получает деньги только после сдачи объекта в срок, указанный в проектной декларации. Если застройщик вовремя не сдаст дом, то средства возвращаются покупателю, но забрать деньги с эскроу-счета в любой момент покупатель не может.

С введением эскроу-счетов снижаются риски для покупателей жилья, так как они переносятся на других участников рынка – застройщиков и банки. Это исключает проблему обманутых дольщиков, и снижает нагрузку на федеральный и региональные бюджеты, за счет которых происходит достройка брошенных застройщиками объектов.

Заключение

Жилищный вопрос имеет важное значение для граждан России. Государство различными способами решает эту проблему, однако ее острота сохраняется. В качестве рекомендаций по развитию отрасли строительства в Архангельской области можно внести следующие предложения:

1. Выравнивания цен на жилье можно достичь, наращивая объемы предложения, так как застройщики могут «придерживать» квартиры, вынуждая покупателей выбирать жилье из меньшего ассортимента и диктуя им свои цены.

2. Снижение стоимости жилья возможно в результате перехода строительных компаний на эскроу-счета, так как эффектом данных счетов считается влияние на объемы предложения.

Библиографический список

1. Архангельская область – на втором месте среди субъектов РФ по темпу роста ввода жилья в 2021 году. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/248399234. (Дата обращения: 10.04.2021).

2. Батракова Л. Г. Экономико-статистический анализ кредитных операций коммерческого банка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, получающих образование по направлениям (специальностям)

«Финансы и кредит» и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Москва, 2008. Сер. Новая университетская библиотека. 214 с.

3. Батракова Л. Г. Анализ процентной политики коммерческого банка. Москва : Логос, 2002. 152 с.

4. Белоглазова М. С. Анализ и проблемы строительной отрасли // Молодой ученый. 2018. № 4 (190). С. 104-107.

5. Введено в действие общей площади жилых домов. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: https://fedstat.ru/indicator/30954. (Дата обращения: 25.01.2021).

6. Динамика цен на недвижимость в России с 1990 по 2021 годы. URL: https://bankstoday.net/last-articles/iz-rublej-v-dollary-i-snova-v-rubli-kak-menyalis-tseny-na-zhile-za-poslednie-30-let. (Дата обращения: 14.06.2021).

7. Дьякова О. В. Состояние строительного комплекса России в сложных геополитических условиях 2014 года // Строительство – 2015: современные проблемы строительства: материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный строительный университет, 2015. С. 242-245.

8. Итоги 2020: вторичный и первичный рынки жилья, URL: https://moscow.perspektiva24.com/news/itogi-2020-vtorichnyy-i-pervichnyy-rynki-zhilya/. (Дата обращения: 25.05.2021).

9. Карякина И. Е. Анализ современного состояния строительной отрасли Сахалинской области, проблемы и пути ее развития / И. Е. Карякина, Е. И. Сташевская // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-1(73). С. 230-237.

10. Луценко Д. В. Управление инвестиционными процессами в жилищно-коммунальном комплексе города: организационно-экономическое регулирование. Москва: Юнити-Дана, 2008. 367 с.

11. Морковская А. В. Повышение эффективности управления в социально-жилищном строительстве // Шаг в науку. 2018. № 2. С. 152-155.

12. Нигматуллина Р. Р. Строительная отрасль в России // Современные тенденции развития в области экономики и управления: материалы Международной научно-практической конференции. Москва : Государственный институт управления, 2018. С. 390-394.

13. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2020 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Vlz36soX/jil-str_2020.pdf. (Дата обращения: 20.01.2021).

14. Пахомов Е. В. Текущее состояние строительной отрасли РФ / Е. В. Пахомов, М. С. Овчинникова // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 255-260.

15. Росстат отчитался о рекордном за десятилетие росте строительного сектора. URL: https://www.rbc.ru/business/25/01/2019/5c4b26b89a7947d23370c4dd (дата обращения: 25.01.2021).

16. Солманидина Н. В. Строительная отрасль в России: состояние и развитие / Н. В. Солманидина, А. Коновалова // Аллея науки. 2018. Т. 2. №2(18). С. 673-676.

17. Пахомов Е. В. Текущее состояние строительной отрасли РФ / Е. В. Пахомов, М. С. Овчинникова // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 255-260.

18. Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31452. (Дата обращения: 25.05.2021).

19. Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. URL: https://arhangelskstat.gks.ru/storage/mediabank. (Дата обращения: 25.05.2021).

20. Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31611. (Дата обращения: 25.05.2021).

21. Abramyan Susanna Grantovna. Construction industry and sustainable development concept // Вестник евразийской науки. 2017. №5 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/construction-industry-and-sustainable-development-concept. (Дата обращения: 29.05.2021).

22. Yan J. N., Zhao T., Lin T., Li Y. J. Investigating multi-regional cross-industrial linkage based on sustainability assessment and sensitivity analysis: A case of construction industry in China. Journal of cleaner production. 2017. Volume: 142. Part: 4. P. 2911-2924.

Reference list

1. Arhangel'skaja oblast' - na vtorom meste sredi sub#ektov RF po tempu rosta vvoda zhil'ja v 2021 godu = The Arkhangelsk region is in second place among the constituent entities of the Russian Federation in terms of the growth rate of housing commissioning in 2021. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/248399234. (Data obrashhenija: 10.04.2021).

2. Batrakova L. G. Jekonomiko-statisticheskij analiz kreditnyh operacij kommercheskogo banka = Economic and statistical analysis of commercial bank lending operations : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, poluchajushhih obrazovanie po napravlenijam (special'nostjam) «Finansy i kredit» i «Buhgalterskij uchet, analiz i audit». Moskva, 2008. Ser. Novaja universitetskaja biblioteka. 214 s.

3. Batrakova L. G. Analiz procentnoj politiki kommercheskogo banka = Analysis of the interest rate policy of a commercial bank. Moskva : Logos, 2002. 152 s.

4. Beloglazova M. S. Analiz i problemy stroitel'noj otrasli = Analysis and problems of the construction industry // Molodoj uchenyj. 2018. № 4 (190). S. 104-107.

5. Vvedeno v dejstvie obshhej ploshhadi zhilyh domov. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema (EMISS) = The total area of residential buildings was put into operation. Unified Interdepartmental Statistical Information System (EMISS). URL: https://fedstat.ru/indicator/30954. (Data obrashhenija: 25.01.2021).

6. Dinamika cen na nedvizhimost' v Rossii s 1990 po 2021 gody = Dynamics of real estate prices in Russia from 1990 to 2021. URL: https://bankstoday.net/last-

articles/iz-rublej-v-dollary-i-snova-v-rubli-kak-menyalis-tseny-na-zhile-za-poslednie-30-let. (Data obrashhenija: 14.06.2021).

7. D'jakova O. V. Sostojanie stroitel'nogo kompleksa Rossii v slozhnyh geopoliticheskih uslovijah 2014 goda = The state of the construction complex in Russia in difficult geopolitical conditions in 2014 // Stroitel'stvo – 2015: sovremennye problemy stroitel'stva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-na-Donu : Rostovskij gosudarstvennyj stroitel'nyj universitet, 2015. S. 242-245.

8. Itogi 2020: vtorichnyj i pervichnyj rynki zhil'ja = Results 2020: secondary and primary housing markets. URL: https://moscow.perspektiva24.com/news/itogi-2020-vtorichnyy-i-pervichnyy-rynki-zhilya/ (data obrashhenija 25.05.2021).

9. Karjakina I. E. Analiz sovremennogo sostojanija stroitel'noj otrasli Sahalinskoj oblasti, problemy i puti ee razvitija = Analysis of the current state of the construction industry in the Sakhalin region, problems and ways of its development / I. E. Karjakina, E. I. Stashevskaja // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2021. № 3-1(73). S. 230-237.

10. Lucenko D. V. Upravlenie investicionnymi processami v zhilishhno-kommunal'nom komplekse goroda: organizacionno-jekonomicheskoe regulirovanie = Management of investment processes in the housing and communal complex of the city: organizational and economic regulation. Moskva: Juniti-Dana, 2008. 367 s.

11. Morkovskaja A. V. Povyshenie jeffektivnosti upravlenija v social'no-zhilishhnom stroitel'stve = Improving management efficiency in social and housing construction // Shag v nauku. 2018. № 2. S. 152-155.

12. Nigmatullina R. R. Stroitel'naja otrasl' v Rossii = Construction industry in Russia // Sovremennye tendencii razvitija v oblasti jekonomiki i upravlenija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva : Gosudarstvennyj institut upravlenija, 2018. S. 390-394.

13. O zhilishhnom stroitel'stve v Rossijskoj Federacii v 2020 godu = About housing construction in the Russian Federation in 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Vlz36soX/jil-str_2020.pdf. (Data obrashhenija: 20.01.2021).

14. Pahomov E. V. Tekushhee sostojanie stroitel'noj otrasli RF = The current state of the construction industry in the Russian Federation / E. V. Pahomov, M. S. Ovchinnikova // Molodoj uchenyj. 2019. № 2 (240). S. 255-260.

15. Rosstat otchitalsja o rekordnom za desjatiletie roste stroitel'nogo sektora = Rosstat reported on the record for a decade growth in the construction sector. URL: https://www.rbc.ru/business/25/01/2019/5c4b26b89a7947d23370c4dd. (Data obrashhenija: 25.01.2021).

16. Solmanidina N. V., Konovalova A. Stroitel'naja otrasl' v Rossii: sostojanie i razvitie = Construction industry in Russia: state and development // Alleja nauki. 2018. T. 2. №2(18). S. 673-676.

17. Pahomov E. V. Tekushhee sostojanie stroitel'noj otrasli RF = The current state of the construction industry in the Russian Federation / E. V. Pahomov, M. S. Ovchinnikova // Molodoj uchenyj. 2019. № 2 (240). S. 255-260.

18. Srednjaja cena 1 kv. m obshhej ploshhadi kvartir na rynke zhil'ja Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema (EMISS) = Average price

of 1 sq. m of the total area of apartments in the housing market Unified interdepartmental information and statistical system (EMISS). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31452. (Data obrashhenija: 25.05.2021).

19. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Arhangel'skoj oblasti i Neneckomu avtonomnomu okrugu = Office of the Federal state statistics service for the Arkhangelsk region and the Nenets autonomous district. URL: https://arhangelskstat.gks.ru/storage/mediabank. (Data obrashhenija: 25.05.2021).

20. Chislo semej, poluchivshih zhilye pomeshhenija i uluchshivshih zhilishhnye uslovija. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema (EMISS) = Number of families who received housing and improved housing conditions. Unified interdepartmental statistical information system (EMISS). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31611. (Data obrashhenija: 25.05.2021).

21. Abramyan Susanna Grantovna. Construction industry and sustainable development concept // Vestnik evrazijskoj nauki. 2017. №5 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/construction-industry-and-sustainable-development-concept. (Data obrashhenija: 29.05.2021).

22. Yan J. N., Zhao T., Lin T., Li Y. J. Investigating multi-regional cross-industrial linkage based on sustainability assessment and sensitivity analysis: A case of construction industry in China. Journal of cleaner production. 2017. Volume: 142. Part: 4. P. 2911-2924.

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 316.614

И. Ю. Тарханова **https://orcid.org/0000-0002-7166-650X**

К вопросу о факторах социализации подростков в условиях сетевого общества

Для цитирования: Тарханова И. Ю. К вопросу о факторах социализации подростков в условиях сетевого общества // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 88–99. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-88-99

В последние годы стремительно возрастает востребованность и популярность всемирной сети Интернет. Активно внедряясь в сферу общественных отношений, она качественно видоизменяет способы и особенности взаимоотношений как между общественными институтами, так и между индивидами и становится значимым фактором развития и формирования социального поведения подростков, для которых виртуальный мир становится обыденностью. Статья направлена на решение актуальной научной проблемы: каковы особенности процесса социализации подростков в сетевом обществе? В данной статье анализируются отечественные и зарубежные публикации по вопросам социализации личности в новых условиях сетевого общества. По результатам анализа сделан вывод о необходимости исследований особенностей социализации нового поколения детей и подростков и о важности поиска форм, способов и средств их педагогического сопровождения, модернизации самого процесса образования, воспитания и развития современной личности. На основе положений социокультурного подхода определено влияние сетевых, цифровых информационно-коммуникационных технологий на преобразование социума и подростка, жизнедействующего в данном социуме. В статье также представлены результаты эмпирического исследования социальной зрелости современных подростков и их сетевой идентичности. Изложенные в статье результаты могут быть использованы в научно-исследовательской работе в качестве исходного материала при проведении дальнейших теоретических и практических исследований. Выводы о влиянии сетевых коммуникаций на социальное становление подрастающего поколения могут быть использованы в профессиональной деятельности широкого круга лиц, задействованных в работе по развитию, воспитанию и обучению подрастающего поколения.

Ключевые слова: социализация, факторы социализации, подростковый возраст, сетевое общество, социальная зрелость, идентичность.

© Тарханова И. Ю., 2021

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

I. Yu. Tarkhanova

To the question of the factors of socialization of adolescents in a network society

In recent years, the demand and popularity of the World Wide Web has been rapidly increasing. Actively introducing itself into the sphere of social relations, it qualitatively changes the ways and characteristics of relationships both between social institutions and between individuals and becomes a significant factor in the development and formation of social behavior of adolescents, for whom the virtual world is becoming commonplace. The article is aimed at solving an urgent scientific problem: what are the features of the process of socialization of adolescents in a networked society? This article analyzes domestic and foreign publications on the issues of personality socialization in the new conditions of a network society. Based on the results of the analysis, it was concluded that it is necessary to study the features of the socialization of a new generation of children and adolescents and the importance of searching for forms, methods and means of their pedagogical support, modernizing the process of education, upbringing and development of a modern personality. On the basis of the provisions of the sociocultural approach, the influence of network, digital information and communication technologies on the transformation of society and the adolescent living in this society is determined. The article also presents the results of an empirical study of the social maturity of modern adolescents and their network identity. The results presented in the article can be used in research work as a source material for further theoretical and practical research. Conclusions about the influence of network communications on the social formation of the younger generation can be used in the professional activities of a wide range of people involved in the development, education and training of the younger generation.

Key words: socialization, socialization factors, adolescence, networked society, social maturity, identity.

Введение

Современный мир характеризуется высокими темпами социальной динамики, что привносит новые риски в процесс взросления человека. С одной стороны, интеграция индивида в социум сегодня требует высокого уровня субъектности, развития критического мышления, ответственности за свою деятельность и поведение; с другой – отсутствие четких регуляторов, размытие границ дозволенного поведения, высокий плюрализм мнений и широкая доступность альтернативной информации увеличивают риск дезадаптации, затрудняют формирование ценностно-смысловых ориентиров подрастающего поколения. В условиях все ускоряющегося темпа изменений человечеству приходится

форсированно адаптироваться к этому новому миру. Одной из ключевых причин усложнения социальной ситуации взросления является возникновение нового, не достаточно изученного пространства социализации – сети Интернет. Сегодня именно сеть становится основной движущей силой не только индивидуальной, но и социальной жизни. И если у взрослых, в силу жизненного опыта, есть ресурсы для осознанного поведения в сетевом обществе, то для детей и подростков данный фактор социализации является стихийно действующим. Ситуация осложняется еще и тем, что для представителей новых поколений виртуальное пространство является столь же привычным и повседневным, как и реальное. При этом механизмы регуляции поведения в данном пространстве еще не сформированы: мы только начинаем говорить о цифровой этике, нормах виртуальной коммуникации и самопрезентации, информационной безопасности, что создает у подростков ощущение свободы и вседозволенности, иллюзию отсутствия социального контроля за действиями индивида в сети. Все это актуализирует необходимость изучения новых факторов социализации в условиях сетевого общества, их влияния на формы и характер социального становления подрастающего поколения. Изучение особенностей социализации личности под влиянием сетевого пространства является особенно востребованной и важной проблематикой в многочисленных работах отечественных и зарубежных ученых, составивших базу литературного обзора данной статьи.

Обзор литературы

Сегодня накоплен опыт детерминации категории «социализация» в различных аспектах определения и решения задач научного исследования в междисциплинарном дискурсе. При этом дефинитивное пространство, описывающее процесс интеграции индивида в систему социальных отношений очень велико. Так, N. Smelser и S. Lipset определяют социализацию как «процесс формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям» [Smelser, Lipset, 2018, с. 25]. А Джон Дьюи, несмотря на понимание процесса социализации как приспособления к социальной среде, подчеркивал, что при этом важно «выкристализовывать» индивидуальность каждого человека. Такое противоречие вполне объяснимо, если иметь в виду, что основой развития личности Дьюи полагает «социализацию ума», понимаемую им с позиций ломки социальных стереотипов и обретения смысла жизни в служении людям и обществу. При этом следует «…делиться с ними богатством своих способностей, но при этом воплощать и собственные интересы» [Dewey, 2018, с. 7].

Основатель гуманистической психологии Карл Роджерс в своих работах утверждает, что социали-

зировать – это вовсе не значит искусственно выстраивать личность, жестко регламентируя ее социальные проявления. Он видит, что реально это может и должен сделать только сам человек. В работах данного представителя гуманистической психологии утверждается, что в процессе социализации у личности должна формироваться, прежде всего, гибкость в оценке самой себя, а также умение в процессе анализа опыта переоценивать ранее возникшую систему ценностей. «Человек в течение долгого времени, – пишет Роджерс, – ощущал себя в жизни марионеткой, сделанной по шаблону экономическими силами, силами бессознательного или окружающей средой. Но он последовательно выдвигает новую декларацию независимости, отказываясь от удобства несвободы. Он выбирает себя, пытается в самом сложном и трагическом мире стать самим собой – не куклой, не роботом, не машиной, но уникальным индивидуальным “Я”» [Rogers, 2017, с. 301]. В таком понимании индивид не может изменить сами события, но может изменить свое восприятие данных событий и их интерпретацию.

Социализация личности в современной педагогике оценивается, исходя из принятия личности с ее особенностями развития, что определяет детерминацию условий и практик решения задач включения личности в систему социальных отношений через нормы культуры и образования как механизма и способа гуманизации всех аспектов социальных отношений [Козырев, 2017].

Таким образом, обобщив представленные в литературе взгляды на социализацию, можно охарактеризовать ее как процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в нее посредством овладения социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими человеку успешно функционировать в обществе. В своих исследованиях мы придерживаемся позиции А. В. Мудрика, который утверждает, что социализация человека осуществляется в процессе его взаимодействия с целым рядом разнообразных факторов, со множеством социальных групп и организаций, с различными агентами, с помощью разнообразных механизмов, которые дополняют друг друга [Мудрик, 2021]. Все это разнообразие обусловливает необходимость определения степени автономности человека для формирования личности, развития способностей самостоятельно принимать решения и осознанно противостоять внешнему социальному давлению [Тарханова, 2020].

На наш взгляд, решающую роль в процессе социализации играет социальная среда, в которую попадает человек после рождения. Именно поэтому сегодня невероятно актуально изучение проблемы педагогического сопровождения социализации подростков в сетевом обществе, условия которого влияют на становление личности XXI века. В

XXI веке появились принципиально новые пространства социализации, одним из которых является глобальное пространство сетевого общества. Сеть Интернет не только стерла географические границы (они перестали быть препятствием для общения людей), но и существенно расширила доступ к информации, для переработки которой теперь недостаточно привычных канонов. Включение людей в сетевое взаимодействие становится важнейшим фактором социализации.

Впервые термин «сетевое общество» встречается в работах М. Кастельса, который рассматривает его с нескольких позиций: во-первых, с точки зрения определяющей роли компьютерных сетей в развитии современного общества; а во-вторых, с точки зрения изменения общественных отношений в целом [Castells, 2020]. Альтернативный взгляд на теорию сетевого общества предложил голландский социолог Я. Ван Дейк. Если М. Кастельс утверждал, что базовыми ячейками такого общества являются сами сети, то Ван Дейк определяет Сетевое общество как четкое, привлекательное руководство к прошлому, настоящему и будущему каналов коммуникации, и формирует представление о новых функциях средств массовой информации в современном обществе [Van Dijk, 2020].

G. Oestreicher-Singer и его соавторы определяют, что в сетевом обществе ценность может быть создана с помощью связей, предоставляемых сетью, выше ценности, создаваемой ссылками, доступными только для отдельных участников сети [Oestreicher-Singer, 2013]. Как отмечают Stabell и Fjeldstad, значимость сети будет иметь тенденцию к увеличению с увеличением размера сети, поскольку это обеспечивает больший потенциал связи и, следовательно, возможности для каждого члена [Stabell, 1998]. То есть, в сети участники могут увеличить ценность, которую они могут извлечь, не только за счет увеличения числа имеющихся у них сетевых связей, но и за счет получения более рейтинговой роли в сети. Участники сетей соревнуются за то, чтобы занять центральное место, позиционируя себя таким образом, чтобы потоки ресурсов и знаний проходили через них.

В XXI веке изменилась сама природа идентичности. Сейчас она складывается не только из действий и слов индивида, но и зависит от того, что говорят другие люди, каково их мнение. Эти мнения являются общедоступными, их трудно контролировать и управлять ими [Иванова, 2021].

Интересным представляется мнение И. С. Шаповаловой, профессора Белгородского государственного национального исследовательского университета о том, что идентичность человека, живущего в мире цифровых технологий, представляет собой синтез образов, переживание самовыражения в реальном и виртуальном простран-

ствах [Шаповалова, 2015]. То есть, если ранее, в доцифровую эпоху, подростки презентовали себя с помощью ряда видимых маркеров: одежды, сленга, принадлежности к своим сообществам и субкультурам, то в виртуальном мире их самовыражение происходит с помощью фантомных маркеров, недоступных непосредственному наблюдению и контролю со стороны взрослых. Создание страниц в социальных сетях, общение из роли фантазийного виртуального образа, иллюзии анонимности в обмене информацией в личных сообщениях, новая публичность и цифровой след – все это новые, пока недостаточно изученные, факторы социализации подростка в современном обществе.

Исследуя взаимосвязь между процессами социализации в подростковой сверстнической культуре и значениями, лежащими в основе создания и восприятия видео на YouTube, C. Balleys с соавторами доказали, что восприятие контента представляет собой двоякий процесс социального признания, который включает в себя способность распознавать себя в других (например, в фигурах, с которыми можно идентифицировать себя) и потребность быть признанным другими как ценными существами [Balleys, 2020]. На наш взгляд, это не является особенностью сегодняшнего дня. Подростковая социализация всегда включала двойную потребность в социальном признании: возможность самоидентификации через других и поиск ответов от среды, свидетельствующих о том, что ты имеешь социальную ценность. Но именно социальные сети стали платформой для трансляции и приема медиаконтента, основанного на принципе идентификации. Механизмы, мобилизованные как в сообщениях блогеров, так и их зрителей (читателей) подростков, похожи на практику «создания сообщества» [RicœUr, 2004, с. 249] и относятся к процессам, с помощью которых люди идентифицируют себя с другими, похожими на них самих. Блогеры и их зрители обоюдно подтверждают социальную значимость с помощью «лайков», репостов и комментариев.

Согласимся с А. Б. Кулаковой, что «сегодня дети взрослеют в мире, в котором возможности не имеют границ, а временной ресурс ограничен» [Кулакова, 2018, с. 2]. Такая ситуация приводит к увеличению адаптивных способностей и приобретению механизмов быстрой оценки и фильтрации огромных объемов информации, но снижает критическое мышление. Восприятие представителей цифрового поколения не стало «лучше» или «хуже», оно изменилось и приобрело новый формат в ответ на вызовы информационной эпохи. Использование новых средств связи практически в режиме нон-стоп для современных детей и молодежи не является предметом гордости и признаком «современности», как, допустим, для поколения их родителей.

Обратимся к результатам исследования, проведенного посредством методики измерения типа ментальности (автор В. И. Пищик), в котором было выявлено, что у представителей «цифрового поколения» преобладает инновационный тип ментальности, которому присущи такие социально-психологические характеристики, как независимость от группы, нестабильность, индивидуализм [Пищик, 2011]. Респонденты охарактеризовали свое поколение индивидуалистичным, разобщенным, самостоятельным, открытым переменам, устремленным в будущее, склонным к риску, своевольным и не доверяющим власти и авторитетам. При взаимодействии современные дети стремятся помочь и поддержать партнера, способствовать его развитию и благополучию.

Крайне важным фактором, который, по мнению А. В. Плетнева, достаточно сильно влияет на социализацию поколения Z, является феномен цифрового неравенства, под которым автор понимает не только демонстрацию традиционной стратификации в цифровой среде, но и принципиально новые явления социальной сегрегации, например, обладание дорогой цифровой техникой. Однако наиболее деструктивной формой цифрового неравенства, по мнению автора, является трансляция в цифровой среде практик символического потребления. Так, в социальных сетях значки могут указывать, что пользователь заходил или отправлял сообщения с техники Apple, находящейся в верхнем ценовом сегменте. «Символическое потребление подразумевает приобретение дорогих, ненужных, однако подчеркивающих статус обладателя вещей» [Плетнев, 2020, с. 118].

Как известно, факторы социализации воздействуют на развитие человека через агентов социализации, под которыми А. В. Мудрик понимает людей, находящихся в непосредственном взаимодействии с этим человеком [Мудрик, 2011]. Однако понятие «агенты социализации» в условиях сетевого общества нужно трактовать немного иначе: речь идет не о непосредственном межличностном общении, а об интеракции, опосредованной информационными технологиями, и в этом случае роль агентов социализации играют различные виды сайтов (чаты, форумы, социальные сети и другое). Так, по мнению Ю. В. Якутовой, в качестве факторов Интернет-социализации выступают «новостные, поисковые, информационные порталы, порталы общения, почтовые, голосовые и видео-клиенты, технологии Web-переписки. Все эти возможности глобальной сети Интернет за сравнительно короткий срок стали очень популярны среди людей всех категорий населения и практически всех возрастных групп, и, в первую очередь, для подростков» [Якутова, 2013, с. 229].

Таким образом, обзор литературы показал, что перед современными исследователями из разных

научных областей возникает новая исследовательская задача по изучению поколенческих особенностей процесса социализации личности в сетевом обществе и отслеживанию влияния его факторов на становление личности в целом. Наряду с этим, как мы отмечали ранее, перед современными педагогами стоят важные практические и методические задачи, связанные с нахождением форм, способов и средств сопровождения представителей цифрового поколения, модернизации самого процесса образования в соответствии с новыми реалиями, игнорировать которые мы просто не можем себе позволить [Педагогика и психология ... , 2020, с. 161].

Методы исследования

Целью проведенного нами эмпирического исследования было выявление влияния сетевого пространства на процесс становления личности современных подростков. В исследовании приняли участие 280 обучающихся 8-9-х классов общеобразовательных организаций г. Ярославля (соотношение лиц мужского и женского пола примерно одинаковое). Для исследования были применены методика выявления уровня социальной зрелости выпускников [Кожевникова, 2003] и тест Куна – Макпартленда «Кто я?» с модификацией «Кто я онлайн?» [Фленина, 2018].

Результаты исследования

В результате выявления уровня социальной зрелости были получены следующие данные: у 25 % подростков выявлен критический уровень социальной зрелости; у большей части выборки, составившей 51 %, выявлен допустимый уровень, а оставшиеся 24 % респондентов показали свой оптимальный уровень социализированности.

В результате обработки результатов теста «Кто Я?» было выявлено, что 21 % респондентов не отметили никаких различий в восприятии себя в реальной и онлайн-жизни, 14 % выборки, напротив, отмечаются высоким уровнем различий в самовосприятии (указали более 11 противоположных характеристик из 20 возможных), они идентифицируют себя отлично от своих характеристик в реальном мире, а иногда совершенно по-новому. Большинство подростков нашей выборки (41 %) указали от 1 до 5 отличий в описании себя в разных пространствах, что соответствует низкому уровню различий в самовосприятии. Как правило, эти подростки просто добавляли в описание себя «онлайн» новые социальные роли, характерные только для виртуального пространства (аккаунт, геймер, аноним и т. д.), заменяя ими оффлайновые (человек, личность и так далее). Наконец, 24 % выборки указали, что меняются сами и меняют свои социальные роли в Сети примерно наполовину. Таким образом, в рамках Интернет-культуры появились новые средства для личностного развития тех, кому по каким-либо причинам трудно формировать свой реальный образ «Я» с опорой на свои

природные данные или социальные достижения.

Интересными представляются следующие результаты:

− в онлайн-пространстве снижается роль традиционных социальных ролей (человек, сын, дочь, ученик и пр.) и происходит появление новых: геймер, аноним, стример, юзер и других, связанных со спецификой виртуального пространства;

− при изучении субъективных категорий оценки самовосприятия подростков в Сети отмечается резкое увеличение следующих характеристик: настойчивость, уверенность, творчество, общительность, открытость, любознательность, красота, эмоциональность, позитивность, понимание. В то же время только для онлайн-пространства некоторые респонденты отметили свою грубость;

− вместе с тем в реальной жизни превалирующими характеристиками стали: лень, стеснительность, доброта, ум, ответственность, чувство юмора;

− в целом, полученные результаты свидетельствуют, что виртуальное общение привлекает современных подростков своей открытостью и простотой, возможностью быть тем, кем в реальности быть сложно, но очень хочется, возможностью социализироваться и самостоятельно получить новый опыт и знания. Очевидно, что в структуре самосознания подростков значительную роль сегодня играет не только Я-реальное, но и Я-виртуальное, которое формируется и презентуется в сетевом взаимодействии.

Заключение

Проведенное исследование показало, что современный процесс социализации личности трансформируется из линейного в сетевой, существующий на основе коммуникаций с использованием сетевых технологий. Социализация в условиях сетевого общества – это комплексное многогранное понятие, это процесс углубления социального опыта личности при вхождении в социокультурную среду не только реального, но и виртуального пространства, который сегодня является частью процесса социализации личности в целом. Со стороны сетевого пространства на личность возможно воздействие по двум основным направлениям: сбалансированному, способствующему формированию новых форм взаимоотношений субъектов в нем и обеспечению адаптации, самореализации в обществе, и доминирующему, что приводит к отклонениям в формировании и становлении личности.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что у многих подростков в Интернете и в реальной жизни отмечаются различия в объективных и субъективных категориях самовосприятия. Обработка данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволила установить статистически значимую обратную связь между показателями уровня социальной зрелости и уровня идентификации подростками себя настоящего и себя в онлайн-пространстве ($r=-0,617$). Что говорит о том, что

чем меньше различий в восприятии современным подростком «Я» реального и «Я» виртуального, тем выше уровень его социальной зрелости, тем более он самостоятелен в принимаемых решениях, тем реалистичнее его жизненные перспективы. Полученные результаты позволяют нам говорить о сетевой идентификации как о новом факторе социализации подростков в сетевом обществе.

Библиографический список

1. Иванова Е. О. Становление субъектности обучающегося в ходе профессионального образования // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс : сборник статей всероссийской конференции с международным участием / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. С. 20–25.

2. Кожевникова Т. Н. Методика выявления уровня социальной зрелости выпускников / Т. Н. Кожевникова, Н. А. Стумбрис, Т. А. Сундукова // Классный руководитель. 2003. № 6. С. 97–107.

3. Козырев Н. А. Социализация личности как модель и продукт современного образования / Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 4. С. 133-149.

4. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1-10.

5. Мудрик А. В. Воспитание в контексте социализации человека: ретроспектива и педагогическая реальность / А. В. Мудрик, Е. А. Никитская // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №. 2. С. 224–230.

6. Мудрик А. В. Социализация человека: учебное пособие. 3-е издание, исправленное и дополненное. Москва : Издательство Московского психолого-социального института, 2011. 736 с.

7. Педагогика и психология: новые векторы конвергенции знания: коллективная монография / под. науч. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 303 с.

8. Пищик В. И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 80–88.

9. Плетнев А. В. Социализация представителей поколения Z в цифровой среде и ее влияние на образование // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Т. 33. №. 1. С. 115–121.

10. Тарханова И. Ю. Образовательная среда: что волнует старшеклассников и какой они хотят видеть школу? // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2. С. 13–19.

11. Фленина Т. А. Воздействие информационной и медийной сред на формирование образов реального и виртуального «Я» у современной молодежи // Письма в Эмиссия. Оффлайн, 2018. выпуск № 2 (февраль) URL: http://emissia.org/offline/2018/2583.htm, свободный. (Дата обращения: 12.11.2020).

12. Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 148–151.

13. Якутова Ю. Б. Интернет-культура старшеклассников в современных условиях социализации // Научное мнение. 2013. № 10. С. 227-230.

14. Balleys C. et al. Searching for oneself on YouTube: Teenage peer socialization and social recognition processes //Social Media+ Society. 2020. Т. 6. №. 2. С. 205–234.

15. Castells M. A new society //The new social theory reader. – Routledge, 2020. С. 315-324.

16. Dewey J. Moral principles in education and my pedagogic creed by John Dewey: With a critical introduction by Patricia H. Hinchey. Stylus Publishing, LLC, 2018. Т. 3.

17. Oestreicher-Singer G., Libai B., Sivan L., Carmi E. and Yassin O. The network value of products. Journal of marketing. 2013. 77(3). P. 1–14.

18. Ricœur P. Parcours de la reconnaissance [The course of recognition] (Collections Les Essais). Éditions Stock. Paris, 2004.

19. Rogers C. R. What it means to become a person // Leadership perspectives. Routledge, 2017. P. 297–314.

20. Smelser N. J., Lipset S. M. Social structure, mobility and development. Routledge, 2018. P. 1–50.

21. Stabell C.B. and Fjeldstad O.D. Configuring value for competitive advantage: On chains, shops, and networks // Strategic management journal. 1998. № 19. P. 413–437.

22. Van Dijk J. The network society. Sage, 2020.

Reference list

1. Ivanova E. O. Ctanovlenie sub#ektnosti obuchajushhegosja v hode professional'nogo obrazovanija = Formation of the subjectness of the student in the course of professional education // Social'noe i professional'noe stanovlenie lichnosti v jepohu bol'shih vyzovov: Mezhdisciplinarnyj diskurs : sbornik statej vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / pod nauch. red. I. Ju. Tarhanovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. S. 20–25.

2. Kozhevnikova T. N. Metodika vyjavlenija urovnja social'noj zrelosti vypusknikov = Methodology for identifying the level of social maturity of graduates / T. N. Kozhevnikova, N. A. Stumbris, T. A. Sundukova // Klassnyj rukovoditel'. 2003. № 6. S. 97–107.

3. Kozyrev N. A. Socializacija lichnosti kak model' i produkt sovremennogo obrazovanija = Socialization of the individual as a model and product of modern education / N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2017. № 4. S. 133-149.

4. Kulakova A. B. Pokolenie Z: teoreticheskij aspekt = Generation Z: theoretical aspect // Voprosy territorial'nogo razvitija. 2018. № 2 (42). S. 1-10.

5. Mudrik A. V. Vospitanie v kontekste socializacii cheloveka: retrospektiva i pedagogicheskaja real'nost' = Education in the context of human socialization: retrospective and pedagogical reality / A. V. Mudrik, E. A. Nikitskaja // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. №. 2. S. 224–230.

6. Mudrik A. V. Socializacija cheloveka = Human socialization: uchebnoe posobie. 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2011. 736 s.

7. Pedagogika i psihologija: novye vektory konvergencii znanija = Pedagogy and psychology: new vectors of convergence of knowledge : kollektivnaja monografija / pod. nauch. red. I. Ju. Tarhanovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 303 s.

8. Pishhik V. I. Pokolenija: social'no-psihologicheskij analiz mental'nosti = Generations: socio-psychological analysis of mentality // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2011. № 2. S. 80–88.

9. Pletnev A. V. Socializacija predstavitelej pokolenija Z v cifrovoj srede i ejo vlijanie na obrazovanie = Socialization of Gen Z representatives in the digital environment and its impact on education // Uchjonye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty. 2020. T. 33. №. 1. S. 115–121.

10. Tarhanova I. Ju. Obrazovatel'naja sreda: chto volnuet starsheklassnikov i kakoj oni hotjat videt' shkolu? = Educational environment: what worries high school students and what kind of school do they want to see? // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2020. T. 26. № 2. S. 13–19.

11. Flenina T. A. Vozdejstvie informacionnoj i medijnoj sred na formirovanie obrazov real'nogo i virtual'nogo «Ja» u sovremennoj molodjozhi = The impact of information and media environments on the formation of images of the real and virtual "I" in modern youth // Pis'ma v Jemissija. Offlajn, 2018. vypusk № 2 (fevral') URL: http://emissia.org/offline/2018/2583.htm, svobodnyj. (Data obrashhenija: 12.11.2020).

12. Shapovalova I. S. Vlijanie internet-kommunikacij na povedenie i intellektual'noe razvitie molodezhi = Influence of Internet communications on behavior and intellectual development of young people // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 4. S. 148–151.

13. Jakutova Ju. B. Internet-kul'tura starsheklassnikov v sovremennyh uslovijah socializacii = Internet culture of school students in modern conditions of socialization // Nauchnoe mnenie. 2013. № 10. S. 227-230.

14. Balleys C. et al. Searching for oneself on YouTube: Teenage peer socialization and social recognition processes //Social Media+ Society. 2020. T. 6. №. 2. S. 205–234.

15. Castells M. A new society //The new social theory reader. – Routledge, 2020. S. 315-324.

16. Dewey J. Moral principles in education and my pedagogic creed by John Dewey: With a critical introduction by Patricia H. Hinchey. Stylus Publishing, LLC, 2018. T. 3.

17. Oestreicher-Singer G., Libai B., Sivan L., Carmi E. and Yassin O. The network value of products. Journal of marketing. 2013. 77(3). P. 1–14.

18. Ricœur P. Parcours de la reconnaissance [The course of recognition] (Collections Les Essais). Éditions Stock. Paris, 2004.

19. Rogers C. R. What it means to become a person // Leadership perspectives. Routledge, 2017. P. 297–314.

20. Smelser N. J., Lipset S. M. Social structure, mobility and development. Routledge, 2018. P. 1–50.

21. Stabell C.B. and Fjeldstad O.D. Configuring value for competitive advantage: On chains, shops, and networks // Strategic management journal. 1998. № 19. P. 413–437.

22. Van Dijk J. The network society. Sage, 2020.

УДК 37.013.41 + 37.018

И. В. Иванова **https://orcid.org/0000-0003-2166-4247**

Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-013-00616

Для цитирования: Иванова И. В. Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 100–115. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-100-115

Статья построена в контексте изучения проблемы саморазвития личности в педагогике и содержит описание отдельных результатов исследования, включающего в себя разработку, теоретическое обоснование и опытно-экспериментальную проверку технологии педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании в ситуации преодоления трудностей, методологически базирующейся на рефлексивно-ценностном подходе. Суть технологии заключается в самостоятельном выборе подростком оптимальной стратегии преодоления трудностей, вызванной необходимостью решения актуальной проблемной ситуации. Основываясь на методологии рефлексивно-ценностного подхода, технология предполагает учет закономерностей и принципов, разработанных в контексте рефлексивно-ценностного подхода к педагогическому сопровождению саморазвития подростков в дополнительном образовании, а также содержит перечень условий ее реализации, описание алгоритмов действий педагога и подростка. Содержание технологии раскрыто через три этапа: диагностический, этап применения педагогом методики проблемных ситуаций и этап построения подростком проекта саморазвития при сопровождении педагога.

В статье представлены результаты эмпирического исследования образа «Я»-идеальный современных подростков, проведенного с участием 969 подростков, проживающих в г. Калуге, Калужской области, г. Ярославле, г. Москве и г. Люберцы. Полученные результаты предопределили необходимость разработки и апробации рассматриваемой педагогической технологии и обнаружили ее специфику.

Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании прошла опытно-экспериментальную проверку в формирующем режиме в условиях образовательной организации дополнительного образования в г. Калуге, а также в дополнительном образовании сельских общеобразовательных школ Калужской области. Диагностическим путем зафиксирована положительная динамика уровня готовности подростков к саморазвитию и прирост адаптивных копинг-стратегий в качестве динамических у испытуемых экспериментальных групп, что позволяет рекомендовать технологию к ее использованию в образовательной практике дополнительного образования.

© Иванова И. В., 2021

Ключевые слова: саморазвитие, педагогическое сопровождение саморазвития, технология педагогического сопровождения.

I. V. Ivanova

Technology of pedagogical support of self-development of adolescents in additional education

The article is constructed in the context of studying the problem of personality self-development in pedagogy and contains a description of individual research results, including the development, theoretical substantiation and experimental verification of the technology of pedagogical support for self-development of adolescents in additional education in a situation of overcoming difficulties, methodologically based on the reflective-value approach. The essence of the technology lies in the adolescent's independent choice of the optimal strategy for overcoming difficulties, caused by the need to solve the actual problem situation. Based on the methodology of the reflexive-value approach, the technology assumes taking into account the patterns and principles developed in the context of the reflexive-value approach to pedagogical support of self-development of adolescents in additional education, and also contains a list of conditions for its implementation, a description of the algorithms for the actions of the teacher and the adolescent. The content of the technology is revealed through three stages: diagnostic, the stage of the teacher's application of the methodology of problem situations and the stage of building a self-development project by a teenager accompanied by a teacher.

The article presents the results of an empirical study of the image of “I”-the ideal of modern adolescents, conducted with the participation of 969 adolescents living in Kaluga, Kaluga region, Yaroslavl, Moscow and Lyubertsy. The results obtained predetermined the need for the development and testing of the pedagogical technology under consideration and revealed its specificity.

The technology of pedagogical support of self-development of adolescents in supplementary education has passed an experimental test in a formative mode in the conditions of the educational organization of supplementary education in the city of Kaluga, as well as in supplementary education of rural secondary schools in the Kaluga region. A positive dynamics of the level of adolescents' readiness for self-development and an increase in adaptive coping strategies as dynamic in the subjects of the experimental groups were diagnosed, which makes it possible to recommend the technology for its use in the educational practice of additional education.

Key words: self-development, pedagogical support of self-development, technology of pedagogical support.

Актуальность

Современная образовательная политика Российской Федерации ориентирована на воспитание свободной личности, формирование в человеке способности быть автором собственной жизни, ответственным за свои мысли, поступки, действия, планы и устремления. Обозначенный целевой ориентир нашел отражение в норма-

тивно-правовых документах, регулирующих образование в нашей стране, и, соответственно, в образовательной практике, направленной на создание условий для формирования саморазвивающейся личности. Речь идет о содержании отдельных статей Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Федеральный закон … , 2012], социальном проекте развития личности, общества и государства «Наша новая школа» [Национальная образовательная…, 2010], «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Стратегия развития … , 2015], Национальной доктрине образования в РФ [Национальная доктрина … , 2000], Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Указ Президента … , 2020].

Отдельно стоит отметить педагогические возможности системы дополнительного образования в решении задач, связанных с саморазвитием детей и молодежи через организацию занятости обучающихся. Роль системы дополнительного образования в становлении активности, ответственности, рефлексии обучающихся и ее уникальность для Российской системы образования раскрыты в научных трудах Л. В. Байбородовой, В. А. Березиной, В. А. Горского, Т. Н. Гущиной, А. В. Золотарёвой, Л. Г. Логиновой, Л. Н. Серебренникова и др. [Байбородова, 2009; Березина, 2007; Горский, 2003; Гущина, 2011; Логинова, 2011], а также отражена в «Концепции развития дополнительного образования детей Российской Федерации» (утв. Правительством РФ от 4 сентября 2014 г.) [Концепция развития … , 2014].

Рассматриваемые приоритеты соотносятся с тенденцией развития образования за рубежом [Cai, 2019; Carr, 2019; Ng, 2019; Khafizova, Zakirova, 2019], актуализируя проблему саморазвития и ее рассмотрение в педагогическом аспекте, что для педагогической науки является своего рода прорывом, поскольку феномен саморазвития традиционно в отечественной науке рассматривался с точки зрения психологии, процессуальных и возрастных оснований.

Заметим, что саморазвитие – междисциплинарная категория, берущая научное начало в экзистенциальной философии (В. Фракл, Р. Штейнер, Э. Фромм и др.). Сущностно категорию саморазвития роднит в философии, психологии, социологии и педагогике перечень следующих составляющих процесса: свободный и осознанный выбор, выбор смысла жизни, устремленность к самосовершенствованию, указание на деятельность по самоизменению. Наличие обозначенных позиций позволяет рассматривать саморазвитие как процесс и результат «экзистенциального проектирования» (в терминологии А. Г. Раппапорта) [Раппапорт].

Опираясь на научные труды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, Э. Эриксона, приходим к

выводу, что подростковый возраст является сензитивным периодом для саморазвития личности. Именно в подростковом возрасте происходит осознание личностного предназначения, ставятся задачи, связанные с самореализацией, нахождением своего места в жизни, развитием себя, построением планов на будущее. Именно становление рефлексии и оформление смысложизненных ориентаций, которые выступают психологическими новообразованиями данного возраста, обеспечивают становление механизмов саморазвития личности [Выготский, 1996; Леонтьев, 2005; Пиаже, 1969; Эриксон, 2006].

Проблема

Наряду с этим, в современных социально-культурных условиях жизнедеятельности, перенасыщенной средствами виртуальной коммуникации, оказывающими заметное и бесконтрольное влияние на психику подростка, формируется личность, экзистенциальный выбор которой зависит от внешнего окружения (в том числе виртуального). В таких условиях возможен риск деформации личности, связанный с формированием психологических барьеров, тормозящих процессы саморазвития на фоне неадекватного образа «Я»-идеальный.

Результаты исследования, подтверждающие проблему

Каков же идеал современных подростков? Какими хотят стать подростки и к чему они сегодня стремятся? В логике ответов на данные вопросы нами было организовано эмпирическое изучение «Я»-идеального подростков в возрасте от 11 до 14 лет. Выборку составили 969 подростков, проживающих в г. Калуге, Калужской области, г. Ярославле, г. Москве и г. Люберцы, обучающиеся в образовательных организациях дополнительного образования детей, городских и сельских средних общеобразовательных школах. В качестве инструментария применялся авторский опросник «Мой идеал» (авторы: М. И. Рожков, И. В. Иванова) [Рожков, 2021].

Анализ данных, полученных в результате проведенного эмпирического исследования показал, что:

1. Подростки, проживающие в г. Калуге (выборку составили 240 человек), хотят быть похожими на своих родителей и членов семьи (16,65 %), известных спортсменов, спортивных деятелей, актеров (по 13,32 %). Менее 6,66 % получили категории: поэты, вокалисты, тик-токеры, блогеры, персонажи литературных произведений, политические деятели, бизнесмены, пилоты, летчики-испытатели. Свой выбор подростки аргументировали тем, что в данных людях их привлекает: целеустремленность, уверенность (33,3 %), новаторство (29,97 %), доброта (16,65 %), бесстрашие, находчивость и решительность (13,32 %);

2. Подростками, проживающими в сельской местности (выборку составили 105 обучающихся из сельских школ Юхновского района и села Льва Толстого Калужской области), были отмечены в качестве ориентиров родители (38,28 %), В. В. Путин (35,2 %), тик-токеры, блогеры (11,34 %). В них подростков привлекают такие качества, как целеустремленность (42,24 %), ум (37,7 %), достижения, подвиги и успешность (37,7 %), доброта (37,7 %), сила, сила характера и воля (36,3 % выборов), богатство (24,42 %) и юмор (22,44 %);

3. Подростки, представившие в исследовании Ярославль, Москву и Люберцы (выборку составили 729 человек), отметили, что хотят быть похожими на родителей, родственников, близких людей (24,28 %), спортсменов (17,15 %), актеров (10,28 %), достижения и подвиги которые для них достойны уважения и ориентира (24,97 %), помощь другим людям (16,05 %), доброта и справедливость (12,07 %), сила характера и воли (10,97 %), ум (10,15 %). Важно подчеркнуть, что ответы респондентов данной группы заметно отличались многообразием, широтой категорий (некоторые ответы из перечня свободных ответов подростков: тик-токеры, блогеры, стримеры, программисты, ютуберы, геймеры, киберспортсмены, персонажи анимэ, игр и мультфильмов, чиновники, учителя, педагоги дополнительного образования, спасатели, бизнесмены, ученые, герои, ветераны, военные, полицейские. Также примечательно, что 10,28 % подростков затруднились сделать свой выбор, что говорит о том, что процесс самоопределения не завершен, это очень важный факт для организации педагогической работы с подростками.

4. Особый интерес представляют ответы подростков на вопрос *«Кто из известных людей, перечисленных ниже, Вам наиболее нравится?»* Списочный состав был предложен следующий: В. В. Путин, Д. К. Юсупов, А. С. Пушкин, Иван Грозный, Пётр-I, В. А. Моцарт, И. Ньютон, М. И. Кутузов, Н. В. Гоголь, С. А. Есенин, П. И. Чайковский, Ю. А. Гагарин, С. П. Королёв, В. В. Познер, Р. А. Абрамович, Г. В. Хазанов. Исследование показало, что для 19,99 % подростков из г. Калуги приоритетным выбором стал Н. В. Гоголь, для 16,65% – А. С. Пушкин, по 13,32 % респондентов выбрали кандидатуры В. В. Путина и Ю. А. Гагарина. Подростки, проживающие в сельской местности Калужской области в своем большинстве (67,32%) выбрали В. В. Путина. Подростки, представившие Ярославль, Москву, Люберцы, в приоритете выбрали кандидатуры А. С. Пушкина (26,6 %), В. В. Путина (20,85 %), Н. В. Гоголя (18,4 %). В выбранных респондентами известных людях детей привлекает ум, целеустремленность, сила характера и талант

(данные категории были отмечены 40 % и более всех респондентов.

Обсуждение результатов исследования

Исследование показало, что родители, близкие люди и друзья не всегда выступают для современных подростков носителями ценностных для них ориентаций. Полагаем, это может быть связано с тем, что они сегодня не демонстрируют те качества личности, умения и способности, которые являются для современных подростков приоритетными, ценностными, привлекательными.

Зачастую более привлекательными в глазах подростков выглядят успешные и богатые люди, имеющие яркий и интересный образ жизни. Таким предстает образ идеала для подражания и стремления для современных детей и молодежи. С одной стороны, это не плохо, поскольку выступает ориентиром для саморазвития, достижения успеха в жизни (в данном случае очень важен персональный подход к рефлексии личностных качеств как характеристик того или иного «идеала»). Наряду с этим обнаруженный факт несет в себе потенциальную опасность. Речь идет о риске осуществления подростком неадекватной оценки себя, отсутствии реалистичности рефлексии имеющихся у него личностных ресурсов для саморазвития. В таком случае возможна деформация восприятия подростком окружающего мира и формирование ложного проецирования себя в будущем, что чревато формированием и закреплением психологических барьеров саморазвития и, в итоге – комплекса неполноценности как показателе социального риска.

Для нашего исследования важным эмпирическим результатом стало то, что одними из ключевых ценностей подростки отмечают те, которые так или иначе связаны с волевой сферой, сферой преодоления. Можно полагать, что потребности к саморазвитию актуализированы именно в волевой сфере личности. Стать решительным, волевым, активным, уметь преодолевать трудности – вот то, что поможет стать успешным и к чему стремится современный подросток.

Данный вывод согласуется с результатами наших многолетних педагогических наблюдений и общения с подростками и показывает, что в большинстве случаев у подростков не сформированы представления о своем будущем, имеется боязнь перемен, выбора и самого факта преодоления препятствий, отсутствует стремление к самостоятельному выбору, зачастую выбор подростка продиктован извне, а значит – неосознанный. Все это вызывает тревожность. Случайное стечение обстоятельств, фатализм – зачастую именно эта установка вершит судьбы, а не активная, плановая и плодотворная работа человека.

В качестве замечательного факта эмпирического исследования отме-

тим то, что подростки, проживающие в сельской местности, показали более высокие (в процентном соотношении) результаты, связанные с нравственным и трудовым воспитанием, а респонденты из городов – показатели сформированности рефлексии, прогнозирования и саморегуляционного критериев. Это та психологическая основа, опираясь на которую важно организовать педагогическую работу, направленную на стимулирование осознания подростками своих ценностей, идеалов, увидеть перспективу своего саморазвитии на ближайшее и отдаленное будущее.

Авторское видение варианта решения проблемы

В сложившихся условиях особенно важно становится создание условий, благоприятных для формирования у подростка внутреннего ощущения зависимости будущего от собственного выбора, активных усилий, прикладываемых для достижения цели. Особенно востребованными становится разработка субъектно-ориентированных технологий, реализация которых направлена на воспитание свободной личности [Байбородова, 2019].

Полагаем, что реализация данных задач возможна в условиях организации воспитательного процесса, реализующего субъектную позицию подростка, который сотрудничает со взрослым референтным педагогом как носителем нравственных ценностных ориентаций и демонстрирует активную жизненную позицию.

В контексте *методологии рефлексивно-ценностного подхода,* основывающегося на идее взаимообусловленности рефлексии и ценностных ориентаций личности, нами разработана и опытно-экспериментальным путем доказана эффективность *технологии педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании в ситуации преодоления трудностей* [Иванова, 2017].

Рассматриваемая педагогическая технология является субъектно-ориентированной технологией, организуемой педагогами в условиях дополнительного образования как образовательной системе, обладающей богатыми воспитательными возможностями в становлении свободной личности.

Ключевой идейной характеристикой технологии является то, что педагог содействует, оказывает помощь подростку, который по своей природе стремится к достижению образа «Я»-идеальный, но в проблемных ситуациях проявляет неготовность или неспособность к их разрешению через преодоление. Ведущая задача педагога заключается в преобразовании сложившейся проблемной ситуации, субъектно важной для подростка, оказании дифференцированной помощи в ее разрешении (с учетом готовности подростка к саморазвитию). Педагог в позиции тьютора оказывает фасилитирующее

воздействие, выступает как партнер, как носитель важного для подростка знания в области успешного преодоления препятствий.

Суть технологии заключается в самостоятельном выборе подростком оптимальной стратегии преодоления трудностей, вызванной необходимостью решения личностно важной для него конкретной проблемной ситуации. Проблемные ситуации могут быть обнаружены в разных личностных сферах (интеллектуальной, волевой, экзистенциальной, эмоциональной и др.) и провоцироваться нехваткой ресурсов для успешного разрешения проблемы.

Технология основывается на методологии рефлексивно-ценностного подхода, а значит, предполагает учет *закономерностей и принципов*, разработанных в контексте рефлексивно-ценностного подхода к педагогическому сопровождению саморазвития подростков в дополнительном образовании:

− закономерности детерминации саморазвития ценностным отношением к жизни, раскрываемой в принципе ценностно-смысловой регуляции внутренней и внешней деятельности;

− закономерности связи проекта саморазвития с экзистенциальным выбором, который раскрывается в принципе педагогического сопровождения экзистенциального выбора подростка и принципе педагогической поддержки нравственной рефлексии обучающимся себя в конкретной проблемной ситуации;

− закономерности связи готовности к саморазвитию с индивидуальным социальным опытом, выраженной через содержание принципа педагогического сопровождения выбора образовательной деятельности и принципа преодоления психологических барьеров саморазвития.

Правила и условия как факторы реализации принципов рефлексивно-ценностного подхода к педагогическому сопровождению саморазвития подростков в условиях дополнительного образования нашли отражение при определении задач деятельности педагога, разработке алгоритма и содержания этапов педагогической деятельности, сформированных в контексте разработанной технологии.

Задачами педагога, реализующего технологию педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании в ситуации преодоления трудностей, являются:

− стимулирование активности подростков, использование проблемных ситуаций, обладающих событийностью;

− применение методов самопознания и самоопределения;

− ненавязчивая поддержка подростков в ситуациях выхода из «зоны комфорта» через постановку наводящих вопросов, включение их в процесс рефлексии и прогнозирования поведения;

− организация стратегии преодоления, выбранной подростком, с полученными результатами (реальными или виртуальными).

С точки зрения психологии, речь идет о создании педагогом условий для рефлексии подростком имеющихся и выработки новых копинг-стратегий. Важным результатом применения рассматриваемой технологии является то, что, в процессе формирования готовности подростка к саморазвитию, происходит формирование адаптивных копинг-стратегий и обогащение копинг-ресурсов подростка. Человек, применяющий в качестве доминирующих адаптивные копинг-стратегии (принятие ответственности, самоконтроль, планирование решения проблемы), которые связаны с проявлением активности, инициативы, отсутствием страха преодоления, является готовым к саморазвитию, к свершению самостоятельного, осознанного и ответственного выбора.

Содержание технологии педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании в ситуации преодоления трудностей раскрывается через *три этапа*:

1) *диагностический этап,* направленный на изучение образа «Я»-идеальный и копинг-стратегий подростков с помощью авторских диагностических методик: опросник «Мой идеал» (авторы: М. И. Рожков, И. В. Иванова); методика «О трудностях на пути к цели» и социальный паспорт подростка, предполагающий изучение опыта преодоления им трудностей (автор: И. В. Иванова);

2) *этап применения педагогом методики проблемных ситуаций*, актуализирующей мотивацию подростка к саморазвитию в контексте с актуальной для него проблемной ситуации, возникшей в одной из личностных сфер (интеллектуальной, волевой, предметно-практической и др.);

3) *этап построения подростком проекта саморазвития при сопровождении педагога* (разворачивание актуальной проблемной ситуации в проект саморазвития соответствующего ей вида).

На третьем этапе технологии педагог строит свою деятельность по педагогическому сопровождению разработки подростком проекта саморазвития:

1) *Этап проблематизации,* заключающийся в создании педагогом проблемной ситуации, решение которой вызывает необходимость разработки подростком проекта саморазвития (ЧТО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ?);

2) *Этап изучения запроса,* в ходе которого педагог побуждает подростка к рефлексии актуальной проблемной ситуации, формулированию проблемы и варианта ее разрешения (ЧТО ХОЧУ?);

3) *Этап соотнесения «Я»-реального и «Я»-идеального*, содержательно заключающийся в побуждении подростка к самопознанию,

самооценке им собственных возможностей (В ЧЕМ ТРУДНОСТЬ?);

4) *Этап целеполагания,* состоящий в побуждении подростка к рефлексии своего состояния и степени готовности к предстоящим переменам, постановке цели по достижению запланированного результата и осознанию необходимости движения через преобразование существующей ситуации (ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ?);

5) *Этап поиска смысла,* на котором педагог побуждает подростка к рефлексии и осознанию мотивов самоизменения (ЗАЧЕМ МНЕ ЭТО?);

6) *Этап подготовки к ответственному выбору,* педагогом создается ситуация, благодаря которой подросток приходит к осознанию того, что его личный выбор предполагает ответственность; на этом этапе организуется поиск возможных вариантов решения проблемы, их рефлексия, конструирование новых копинг-стратегий (ЧТО МЕНЯ ЖДЕТ?);

7) *Этап разработки проекта саморазвития*, в ходе реализации которого педагог побуждает подростка к составлению им выбранного проекта саморазвития, к виртуальному предвидению последствий выбора (предвидение результатов выбранной копинг-стратегии) (ЧТО И КАК ДЕЛАТЬ?);

8) *Деятельностный этап,* в ходе которого подросток реализует составленный проект саморазвития, а педагог создает благоприятные условия для полноценной его реализации в дополнительном образовании, возможно – поиск социальных партнеров, востребованных в ходе реализации проекта (ЧТО ДЕЛАЮ И ЧТО ПОЛУЧАЮ?);

9) *Аналитический этап*, направленный на организацию совместной рефлексии полученных результатов, побуждение к прогнозированию подростком своего дальнейшего саморазвития, совершенствования им своих качеств (КАКОВ РЕЗУЛЬТАТ?).

Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании в ситуации преодоления трудностей предполагает использование дифференцированных стратегий сопровождения, предопределяемых уровнем готовности подростка к саморазвитию (педагог «позади»; педагог «рядом»; педагог «впереди»), то есть имеет индивидуально-ориентированный характер ее воплощения в образовательной практике.

Результаты апробации технологии

Опытно-экспериментальное исследование, проведенное нами в формирующем режиме на базе Детско-юношеского центра космического образовании «Галактика» г. Калуги, а также сельских школ Калужской области (д. Колыхманово, д. Порослицы, с. Щелканово, с. Льва Толстого) с участием 830 подростков, показало состоятельность рассматриваемой технологии,

а именно: диагностическим путем была зафиксирована статистически значимая положительная динамика уровня готовности к саморазвитию во всех экспериментальных группах, участвующих в эксперименте (в качестве инструментария применялся авторский опросник «Диагностика готовности подростков к саморазвитию», прошедший процедуру нормирования и валидизации в ходе настоящего исследования). Важным результатом выступила положительная динамика сформированности экзистенциального компонента готовности испытуемых экспериментальных групп к саморазвитию (см. рис. 1).

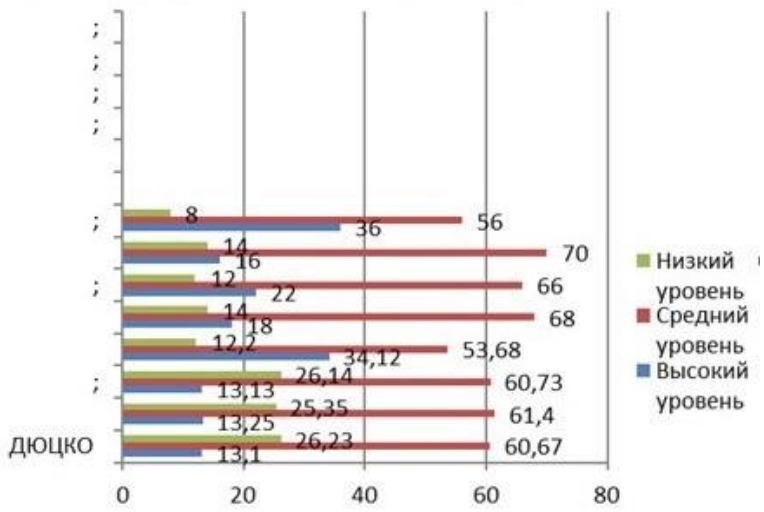

Рис. 1. Результаты сформированности экзистенциального критерия готовности к саморазвитию у испытуемых контрольных групп (КГ) и экспериментальных групп (ЭГ), до и после эксперимента, в %

Кроме этого, сравнительный анализ перечня доминирующих копинг-стратегий испытуемых до и после формирующего эксперимента показал их относительную стабильность в контрольных группах и процентный рост адаптивных копинг-стратегий в экспериментальных группах (прирост по каждой адаптивной стратегии составил 8 % и более).

Использование технологии в формирующем режиме позволило обнаружить *барьеры и риски, ограничивающие ее применение:*

− отсутствие мотивации педагога занять партнерскую позицию;

− отсутствие желания педагога реализовывать функции тьютора;

− отсутствие нормативно-правового регулирования данного вида педагогической деятельности, закрепляющего его статус в систе-

ме дополнительного образования детей и, как следствие, отсутствие финансового обеспечения его реализации;

− конформизм подростка, выражающийся в избегании им ситуаций поиска и выбора, вызывающих боязнь преодоления препятствий.

К условиям, обеспечивающим эффективность реализации технологии, мы отнесли:

− разъяснение подросткам важности и значимости предстоящей деятельности (для них самих и других людей);

− обучение подростков самооценке собственных возможностей с учетом принципа реалистичности, знакомство со способами совладания с эмоциями, предвидения последствий собственного выбора;

− побуждение подростка к принятию самостоятельных решений;

− ориентация на интересы и потребности подростков;

− учет уровня подготовленности подростков к созданию и реализации ими проектов саморазвития;

− создание ситуаций выбора;

− привлечение подростков к анализу собственной и коллективной деятельности.

Реализация обозначенных условий в процессе педагогического сопровождения поможет нивелировать отдельные риски и ограничения реализации рассматриваемой технологии.

Заключение

1. Технология педагогического сопровождения саморазвития подростков в дополнительном образовании, разработанная нами с опорой на методологию рефлексивно-ценностного подхода, представляет собой систему педагогических методов и методик, алгоритмов деятельности педагогов и подростков.

2. Технология обогащает теорию формирования и развития индивидуальности обучающихся в условиях дополнительного образования, а также вносит вклад в теорию моделирования субъектно-ориентированных педагогических технологий.

3. Применение технологии в образовательном процессе дополнительного образования позволяет создавать ценностно-ориентированную образовательную среду, направленную на формирование ценностно-смысловой сферы личности, развитие рефлексии и копинг-стратегий подростков.

4. Применение технологии показало свою эффективность в условиях формирующего эксперимента, а значит, может быть рекомендована к ее использованию в образовательной практике дополнительного образования в целях формирования готовности подростков к саморазвитию.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Дополнительное образование как система психолого-педагогического сопровождения развития ребенка : монография /

Л. В. Байбородова, А. В. Золотарева, Л. Н. Серебренников. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. 219 с.

2. Байбородова Л. В. Какие педагогические технологии являются современными? // Проблемы и перспективы развития сельских общеобразовательных организаций : материалы международной научно-практической конференции Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. С. 156-164.

3. Березина В. А. Дополнительное образование детей России. Москва : Диалог культур, 2007. 512 с.

4. Выготский Л. С. Психология школьного возраста / сост. и авт. предисл. А. А. Леонтьев. Москва : Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996. 222 с.

5. Горский В. А. Инновации в дополнительном образовании / В. А. Горский, Б. П. Мартиросян // Дополнительное образование. 2003. № 4. С. 7–17.

6. Гущина Т. Н. О феномене социально-педагогического сопровождения развития субъектности обучающегося в дополнительном образовании детей // Вестник БФУ им. И. Канта. 2011. № 4. С. 36–41.

7. Иванова И. В. Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков: подход к реализации новых стандартов // Стандарты и мониторинг в образовании. 2017. № 6. Т. 9. С. 41–49.

8. Концепция развития дополнительного образования детей / утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р г. Москва. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-04092014-n-1726-r/. (Дата обращения: 28.02.2021).

9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Смысл; ИЦ Академия, 2005. 352 с.

10. Логинова Л. Г. Сохранение качественной определенности дополнительного образования детей в системе образования России // Проблемы современного образования. 2011. №3. С. 48–55.

11. Национальная доктрина образования в Российской Федерации (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751). URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html. (Дата обращения: 11.02.2021).

12. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (от 4 февраля 2010 г., пр-271, утвержден Президентом РФ). URL: https://docs.cntd.ru/document/902210953. (Дата обращения: 11.02.2021).

13. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Москва : Просвещение, 1969. 658 с.

14. Раппапорт А. Г. Границы проектирования. URL: http://bib.convdocs.org/v14049. (Дата обращения: 11.03.2021).

15. Рожков М. И. Педагогическое сопровождение саморазвития подростка в дополнительном образовании / М. И. Рожков, И. В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. 2021. №1 (118). С. 37–47.

16. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html. (Дата обращения: 28.02.2021).

17. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728. (Дата обращения: 01.04.2021).

18. Федеральный закон «об образовании в российской федерации» / утв. 29.12.2012 n 273-фз (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. (Дата обращения: 01.08.2021).

19. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. А. А. Алексеева. 2-е изд. Москва : Флинта, 2006. 352 с.

20. Cai M. Professional Self-Development Based on Informal Learning: A case study of foreign language teachers in a University of China // Open journal of social sciences. 2019. N 7(12). P. 26.

21. Carr A. Positive psychology and you: A self-development guide. London: Routledge. 2019. 428 p.

22. Khafizova A., Zakirova V. Effective-practical and creative (heuristic) pedagogical technologies of students' self-development // ARPHA proceedings. – 2019. No 1. P. 1037–1042.

23. Ng T. Experiences of chinese young people in devising their self-development plans in Hong Kong: a qualitative study // Asia Pacific journal of educators and education. 2019. Vol.34. P. 167–185.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Dopolnitel'noe obrazovanie kak sistema psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija razvitija rebenka = Additional education as a system of psychological and pedagogical support for child development : monografija / L. V. Bajborodova, A. V. Zolotareva, L. N. Serebrennikov. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2009. 219 s.

2. Bajborodova L. V. Kakie pedagogicheskie tehnologii javljajutsja sovremennymi? = What educational technologies are modern? // Problemy i perspektivy razvitija sel'skih obshheobrazovatel'nyh organizacij : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. S. 156-164.

3. Berezina V. A. Dopolnitel'noe obrazovanie detej Rossii = Additional education for russian children. Moskva : Dialog kul'tur, 2007. 512 s.

4. Vygotskij L. S. Psihologija shkol'nogo vozrasta = School psychology / sost. i avt. predisl. A. A. Leont'ev. Moskva : Izdatel'skij dom Shalvy Amonashvili, 1996. 222 s.

5. Gorskij V. A. Innovacii v dopolnitel'nom obrazovanii = Innovation in continuing education / V. A. Gorskij, B. P. Martirosjan // Dopolnitel'noe obrazovanie. 2003. № 4. S. 7–17.

6. Gushhina T. N. O fenomene social'no-pedagogicheskogo soprovozhdenija razvitija sub#ektnosti obuchajushhegosja v dopolnitel'nom obrazovanii detej = On the phenomenon of socio-pedagogical support for the development of the student's subjectivity in the additional education of children // Vestnik BFU im. I. Kanta. 2011. № 4. S. 36–41.

7. Ivanova I. V. Refleksivno-cennostnyj podhod k pedagogicheskomu soprovozhdeniju samorazvitija podrostkov: podhod k realizacii novyh standartov = Re-

flexive-value approach to pedagogical support of self-development of adolescents: an approach to the implementation of new standards // Standarty i monitoring v obrazovanii. 2017. № 6. T. 9. S. 41–49.

8. Koncepcija razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej = The concept of development of additional education for children / utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 sentjabrja 2014 g. № 1726-r g. Moskva. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-04092014-n-1726-r/. (Data obrashhenija: 28.02.2021).

9. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activity. Consciousness. Personality. Moskva : Smysl; IC Akademija, 2005. 352 s.

10. Loginova L. G. Sohranenie kachestvennoj opredelennosti dopolnitel'nogo obrazovanija detej v sisteme obrazovanija Rossii = Preservation of the qualitative certainty of additional education for children in the education system of Russia // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2011. №3. S. 48–55.

11. Nacional'naja doktrina obrazovanija v Rossijskoj Federacii = National doctrine of education in the Russian Federation (utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 oktjabrja 2000 g. N 751). URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html. (Data obrashhenija: 11.02.2021).

12.Nacional'naja obrazovatel'naja iniciativa «Nasha novaja shkola» = National educational initiative “Our new school” (ot 4 fevralja 2010 g., pr-271, utverzhden Prezidentom RF). URL: https://docs.cntd.ru/document/902210953. (Data obrashhenija: 11.02.2021).

13. Piazhe Zh. Izbrannye psihologicheskie trudy = Selected psychological works. Moskva : Prosveshhenie, 1969. 658 s.

14. Rappaport A. G. Granicy proektirovanija = Design boundaries. URL: http://bib.convdocs.org/v14049. (Data obrashhenija: 11.03.2021).

15. Rozhkov M. I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samorazvitija podrostka v dopolnitel'nom obrazovanii = Pedagogical support of adolescent self-development in additional education / M. I. Rozhkov, I. V. Ivanova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. №1 (118). S. 37–47.

16. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii = Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation ot 29 maja 2015 g. № 996-r. URL: https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html. (Data obrashhenija: 28.02.2021).

17. Ukaz Prezidenta RF ot 21 ijulja 2020 g. №474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» = Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030”. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728. (Data obrashhenija: 01.04.2021).

18. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v rossijskoj federacii» = Federal law “On education in the Russian Federation” / utv. 29.12.2012 n 273-fz (red. ot 31.07.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. (Data obrashhenija: 01.08.2021).

19. Jerikson Je. Detstvo i obshhestvo = Childhood and society / per. s angl. A. A. Alekseeva. 2-e izd. Moskva : Flinta, 2006. 352 s.

20. Cai M. Professional Self-Development Based on Informal Learning: A case study of foreign language teachers in a University of China // Open journal of social sciences. 2019. N 7(12). P. 26.

21. Carr A. Positive psychology and you: A self-development guide. London: Routledge. 2019. 428 p.

22. Khafizova A., Zakirova V. Effective-practical and creative (heuristic) pedagogical technologies of students' self-development // ARPHA proceedings. – 2019. No 1. P. 1037–1042.

23. Ng T. Experiences of chinese young people in devising their self-development plans in Hong Kong: a qualitative study // Asia Pacific journal of educators and education. 2019. Vol.34. P. 167–185.

УДК 372.893

С. В. Огородникова **https://orcid.org/0000-0002-6161-137X**

Потенциал изучения региональной истории в социализации молодежи (на примере Кировской области)

Для цитирования: Огородникова С. В. Потенциал изучения региональной истории в социализации молодежи (на примере Кировской области) // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 116–129. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-116-129

Статья отражает проблематику регионализации школьного исторического образования. В статье обоснована актуальность данной проблемы в современном российском обществе, приводятся примеры успешных практик в образовательном пространстве отдельных субъектов Российской Федерации. Обращается внимание на то, что в реализации региональной истории существуют проблемные зоны. Названы и охарактеризованы методологические основы обновленной Концепции преподавания учебного курса «История России» в общеобразовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы: многоуровневое представление истории, многофакторный характер истории, историко-антропологический и историко-культурологический подходы. Понятие «регион» представлено в различных масштабах исторического пространства. Дана характеристика концепции глокализации. Указано, что подразумевает новое содержание локальной истории. В основной части статьи охарактеризованы имеющиеся в регионе ресурсы, с помощью которых возможно решение заявленной проблемы, определены перспективы в контексте данной тематики. Особое внимание уделяется обзору региональных учебных и научных изданий по истории Кировской области, начиная с 2005 года. Автор делает вывод о том, что в педагогической теории и практике накоплен опыт преподавания региональной истории. При этом проблемой, требующей особого внимания, является ее учебно-методическое обеспечение. Для Кировской области, несмотря на значительное количество учебных пособий и научных изданий, соответствующих требованиям обновленной Концепции преподавания истории России, наиболее актуальной проблемой является отсутствие регионального учебника. При этом существуют достаточные ресурсы, с помощью которых возможно решение указанной проблемы, в том числе деятельность Научно-исследовательского Центра регионоведения при областной научной библиотеке им. А. И. Герцена.

Ключевые слова: историческое образование, региональная история, локальная история, многоуровневое представление истории, краеведение, история Вятского края, региональные издания, социализация молодежи, ресурсы региональной истории.

© Огородникова С. В., 2021

S. V. Ogorodnikova

The potential of studying regional history in the socialization of youth (on the example of the Kirov region)

The article reflects the problems of regionalization of school history education. At the beginning of the article, the relevance of this topic in modern Russian society is indicated, examples of successful practices in the educational space of individual subjects of the Russian Federation are given. Attention is drawn to the fact that there are problem areas in the implementation of regional history. The methodological foundations of the updated Concept of teaching the training course "History of Russia" in educational institutions of the Russian Federation that implement the main general educational programs: a multilevel presentation of history, a multifactorial nature of history, historical-anthropological and historical-cultural approaches are identified and characterized. The concept of "region" is presented in different scales of the historical space. The characteristics of the concept of glocalization are given. It is indicated what the new content of the local history implies. In the main part of the article the resources available in the region are characterized, with the help of which it is possible to solve this problem, the perspectives in the context of this topic are determined. Particular attention is paid to the review of regional educational and scientific publications on the history of the Kirov region, since 2005. In conclusion, it is concluded that the experience of teaching regional history has been accumulated in pedagogical theory and practice. At the same time, the problem requiring special attention is its educational and methodological support. For the Kirov region, despite a significant number of textbooks and scientific publications that meet the requirements of the updated Concept of teaching russian history, the most pressing problem is the lack of a regional textbook. At the same time, there are sufficient resources with the help of which it is possible to solve this problem, including the activities of the Research Center for regional studies at the regional scientific Library. A. I. Herzen.

Key words: historical education, regional history, local history, multilevel representation of history, local history, history of the Vyatka Region, regional publications, socialization of young people, resources of regional history.

Введение

В современном российском обществе наблюдается повышение интереса к региональной истории. Историческое краеведение признается сегодня в научной и педагогической средах не только как значительный ресурс образования, но как ресурс социализации молодых людей в целом [Баринова, Архипов, 2017; Ерёмина, 2018; Кузнецов, 2017; Кутайсова, 2019; Першина, Ерёмина, 2019; Петряева, 2005; Романовский, 2017].

Многоуровневое представление истории означает следующее: курс отечественной истории сочетает историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (история родного села, города, региона). Такой подход призван спо-

собствовать осознанию обучающимися своей социальной идентичности в широком спектре: прежде всего, как граждан России, а в связи с этим как жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи [Концепция преподавания … , 2020].

Данный подход позволяет по-новому взглянуть на проблему конструирования и преподавания курсов российской, региональной и локальной истории в условиях Федеральных государственных образовательных стандартов.

Постановка проблемы

Опыт регионов и образовательное пространство отдельных субъектов Российской Федерации характеризуется наличием успешных практик. Так, в Челябинской области школьное историко-краеведческое образование осуществляется в рамках сочетания трех моделей – дисперсно-урочной, модульно-тематической, программно-курсовой с использованием соответствующего учебно-методического комплекса [Кузнецов, 2016]. В рамках федерального научно-образовательного проекта «История России через историю регионов» издано учебное пособие для средней общеобразовательной школы «История Саратовского Поволжья» [Петрович, 2016]. На базе исторических кафедр образовательных организаций высшего образования Югры совместно с издательством «Просвещение» подготовлено пособие, предназначенное для изучения истории Ханты-Мансийского автономного округа в общеобразовательных организациях на базовом уровне [Гололобов, 2021].

В Санкт-Петербурге разработана Концепция краеведческого образования [Ермолаева, 2021], в Хабаровском крае – Концепция развития региональной информационно-образовательной среды [Стрелова, 2018].

При этом в реализации региональной истории существуют проблемные зоны: в сфере определения концептуально-методологических, научно-теоретических подходов, нормативно-правового обеспечения, места в базисном учебном плане, подбора соответствующего содержания, технологий преподавания, в области выявления компетенций педагогов, необходимых для организации учебно-воспитательной деятельности, и ряд других [Мишина, 2016].

Многоуровневое представление истории, наряду с ее многофакторным, многоаспектным характером, а также историко-антропологический и историко-культурологический подходы представляют собой методологические основы обновленной Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные обще-

образовательные программы, Историко-культурного стандарта, реализуемого в общеобразовательных организациях с 2013 г.

В настоящее время происходит переосмысление понятия «регион» – выделение в нем различных уровней. Понятие представлено в различных масштабах исторического пространства:

− микрорегион (социокультурное локальное пространство, например, волость, город, село – локальный уровень);

− мезорегион или регион (историко-культурное, политико-административное, хозяйственно-географическое и социокультурное пространство субъекта Российской Федерации в прошлом и настоящем, например, Владимиро-Суздальское княжество, Республика Крым – региональный уровень);

− макрорегион (историческое, социокультурное и геополитическое пространство историко-культурного региона, например, Великая Степь, Сибирь, Русский Север – субнациональный уровень);

− мегарегион (историческое, государственно-политическое, геополитическое и социокультурное пространство, объединяющее всю страну или страну и несколько граничащих с ней стран, например, Русь, Российская империя, Российская Федерация и страны ближнего зарубежья – общенациональный и наднациональный уровень) [Мишина, 2016].

Для осмысления путей оптимального сочетания всемирной, российской, региональной, локальной истории определенным социализирующим потенциалом обладает научно-теоретическая конструкция глокализации. В науке под глокализацией понимается процесс и результат действия разнонаправленных тенденций в современном мире: глобализации с ее унификацией и универсализацией жизни и локализации в широком географическом плане с ее интересом к локальным отличиям, своеобразию, уникальности и неповторимости, к традициям, историческим корням и современному состоянию локальных культур. Важнейшая мировоззренческая идея концепции глокализации состоит в том, что все локальные социокультурные пространства равны, потому что они разные.

Выделяют такие критерии глокализации, как способности социума к выживанию, достижение экологического равновесия, выработка собственных мировоззренческих идеалов и культурных символов, жизненных смыслов и систем ценностей, способность сохранения социальных устоев и регулятивов, возможность усложнения форм социальной жизни, самоорганизации, структуры идентичности [Мишина, 2016].

Новое содержание локальной истории подразумевает личностное, ценностное наполнение и измерение истории: интересы и устремле-

ния, ценностные ориентиры и мотивы поведения людей.

В педагогической теории и практике накоплен большой опыт преподавания. При этом проблемой, требующей особого внимания, является учебно-методическое обеспечение преподавания региональной истории.

Опыт Кировской области

Для Кировской области проблемным аспектом является отсутствие регионального учебника, поэтому педагогам важно иметь представление о краеведческой литературе, которую можно использовать в образовательном и воспитательном процессах.

Региональную литературу условно делят на два типа. Первый характеризует историю Вятского края всесторонне (политическая, социально-экономическая, духовная стороны исторического процесса) и на протяжении длительного времени (чаще всего с древнейших времен до наших дней). Второй тип представляет собой исследования отдельных аспектов истории и культуры региона [Ерёмина, 2018].

В книге «Вятский край с древности до наших дней» под редакцией В. А. Бердинских комплексно характеризуются основные этапы истории нашего края, жизнь и быт вятчан прежних эпох с древности до наших дней [Вятский край … , 2006]. Популярной является книга В. А. Бердинских «История Вятского края: мир русской провинции», в основе которой лежит проблемно-тематический (а не хронологический) подход. Она посвящена жизни и быту вятских крестьян XIX–XX вв., вятским историкам, забытым страницам Великой Отечественной войны [Бердинских, 2005].

На базе института развития образования Кировской области издано учебное пособие для обучающихся специальных (коррекционных) школ «Наш Вятский край» [Наш Вятский … , 2014]. Учителя истории могут взять из него большой пласт исторической информации.

Учебное пособие и рабочая тетрадь по истории с иллюстрациями, поделками и играми для младшего и среднего школьного возраста Г. А. Клестовой «На земле Вятской» и «Вятская земля с древнейших времен до конца XX века» предназначены для самостоятельной работы обучающихся 9-х классов [Клестова, 2006; Клестова, 2007].

В коллективной монографии «История и культура Вятского края» под редакцией И. Ю. Трушковой историко-культурное развитие Вятского края, относящегося в этнографическом плане к культуре так называемого этнического пограничья, рассмотрено в этнологическом аспекте [Трушкова, 2005].

Губернский период истории Вятки освещен в научном труде М. С. Судовикова «Губерния Вятская. Исторические очерки: к 210-летию со времени образования Вятской губернии». Уделяется вни-

мание истории повседневности. Дается характеристика губернаторов, чиновников, земских деятелей, купцов, преподавателей [Судовиков, 2006].

Представленный выше подход авторов учебных и научных изданий демонстрирует многоаспектный характер изучения истории, что соответствует требованиям обновленной Концепции.

Среди научных изданий, отражающих отдельные аспекты истории и культуры Кировской области, отметим книгу М. С. Судовикова «Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года». В ней рассматриваются вопросы становления и развития делового сообщества Вятки, воссозданы портреты его представителей, определены факторы, повлиявшие на процесс складывания профессионального и социального облика купечества [Судовиков, 2018].

В монографии В. Б. Помелова «Просвещение в Вятском крае (XIV – нач. XX в.)» [Помелов, 2019] обоснован вклад вятских педагогов в разработку научно-педагогической и учебно-методической литературы.

В монографиях А. А. Машковцева «Неправославные христианские конфессии Вятско-Камского региона (вторая половина XIX в. – 1917 г.)», «Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX века» рассматриваются вопросы межконфессиональных отношений, приведены сведения о жизни католиков и протестантов на территории нашего края [Машковцев, 2010; Машковцев, 2015].

В монографии Ю. В. Першиной «Образовательная и культурно-просветительская деятельность вятских властей и органов самоуправления в 1900–1914 гг.» проанализированы государственная политика в области народного образования и ее реализация в Вятской губернии, деятельность местных властей и органов самоуправления по внешкольному просвещению населения Вятского края, мероприятия в области литературы и искусства в начале XX в. [Першина, 2019]. Монография Ю. В. Першиной «Развитие культуры земледелия в Вятской губернии в 1900-1914 гг.» [Першина, 2021] раскрывает вопросы распространения сельскохозяйственных знаний среди крестьян, дает характеристику практических мероприятий по повышению культуры земледелия, скотоводства, пчеловодства, представляет «мир вятской деревни», особенности проведения столыпинской аграрной реформы в регионе.

Как видим, одно из направлений региональных исследований – повседневная жизнь и социокультурные ценности отдельных слоев вятского общества – также соответствует требованиям обновленной Концепции преподавания истории России. В данных изданиях отра-

жается историко-антропологический подход.

В региональных изданиях уделяется внимание и вопросам развития культуры народов России, Вятского края. Историко-культурологический подход предполагает наличие диалога культур в одном историческом пространстве («по горизонтали») и во времени («по вертикали»), характеристику многообразия и взаимодействия культур народов, вошедших на разных этапах истории в состав многонационального Российского государства.

В учебном пособии И. Ю. Трушковой «Этнография Вятского края. Диаспоры в современной этнокультурной ситуации в Кировской области» констатируется, что в любом полиэтничном государстве проблема межнациональных отношений остается актуальной. Исследуются проблемы культурной адаптации «немцев», их место и роль в жизни народов Вятского края [Трушкова, 2015].

Учебное пособие Н. Д. Сметаниной «История вятского искусства XVII–XX веков в рассказах и лекциях для учащихся» [Сметанина, 2008] содержит аналитическую информацию о вятской архитектуре, скульптуре, живописи, графике, народном и декоративно-прикладном искусстве. В другом учебном пособии Н. Д. Сметаниной «История вятского художественного образования» излагаются сведения о развитии профессионального художественного образования в Вятке [Сметанина, 2014].

В обобщающем издании «Материальная и духовная культура русских Вятского края» в форме этнодиалектного словаря (2018 г.) представлены этнографические реалии, календарные и семейные обряды, диалекты, отражающие традиционную культуру [Материальная и духовная … , 2018].

«Словарь бабы Нюры», составленный на основе говора жителей деревни Мокруша Советского района Кировской области, содержит более 8 000 статей, в состав которых входит 9 200 диалектных слов и 800 фразеологических единиц [Смирнов, 2018].

Вызывают интерес региональные издания, посвященные истории областного центра: «Загадки вятских улиц» А. Г. Балыбердина, «Прогулки по старой Вятке» В. А. Бердинских, «Старая Вятка» В. А. Любимова [Балыбердин, 2013; Бердинских, 2012; Любимов, 2017].

Сотрудниками краеведческого отдела областной научной библиотеки им. А. И. Герцена отмечена книга «Хлынов. Вятка. Киров. Путеводитель по улицам города» как одна из востребованных обучающимися, выполняющими творческие работы по краеведению [Хлынов. Вятка … , 2013].

Заслуживает внимания книга авторов проекта «Пешком по Вятке» А. Касанова и С. Суворова «Исчезнувшая Вятка. Путеводитель по городу, которого нет», посвященная

дореволюционной Вятке и утраченным объектам, являвшимися важными и знаковыми для жизни наших предков долгие годы. Путеводитель позволяет оценить масштабы и характер изменений, которые произошли в Вятке за последние 100 лет [Касанов, 2016].

Среди методической литературы выделим программы внеурочной деятельности «История Вятского края» для 5–9 классов (2019 г.), подготовленные учителями истории гимназии им. Александра Грина г. Кирова [Программы внеурочной … , 2019].

Программы составлены в соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Концепцией нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, включающей Историко-культурный стандарт. Данные программы могут быть использованы педагогами в качестве основы при составлении рабочей программы.

В образовательном процессе при разработке содержания программ внеурочной деятельности могут быть использованы теоретические положения и результаты исследования «Формирование гражданской идентичности сельских школьников в музейно-педагогической деятельности», проводившегося на базе муниципального казенного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа с. Среднеивкино (Верхошижемский район) [Огородникова, 2015].

Заключение

Обзор региональных учебных пособий и научных изданий свидетельствует об их соответствии требованиям обновленной Концепции преподавания истории России. Пособия способствуют формированию общероссийской гражданской идентичности обучающихся, их социализации. Внеурочная деятельность с использованием данной литературы может быть организована по духовно-нравственному, общекультурному направлениям развития личности.

В то же время необходимо отметить, что в настоящее время в Кировской области нет единых подходов к изучению региональной истории. Для обучающихся и учителей истории Кировской области желательно создание регионального учебника по истории родного края. В образовательном пространстве региона для этого есть содержательная база, наличие ученых-историков, учителей, способных объединить свои усилия для реализации масштабного проекта, свой вклад может внести и Научно-исследовательский Центр регионоведения при областной научной библиотеке им. А. И. Герцена (руководитель – доктор исторических наук, профессор М. С. Судовиков).

Возможная перспектива – это разработка концептуально-теоретических материалов, которые

будут определять систему реализации региональной истории в Кировской области, способствовать осознанию обучающимися своей социальной идентичности как граждан России, как жителей своего края, города; содействовать успешной социализации и развитию социальности обучающихся; способствовать формированию положительного имиджа региона.

Библиографический список

1. Балыбердин А. Г. Загадки вятских улиц. Киров : О-Краткое, 2013. 176 с.
2. Баринова И. И. Курс дополнительного образования «Основы краеведения Москвы» / И. И. Баринова, Е. В. Архипов // Преподавание истории в школе. 2017. № 7. С. 63–69.
3. Бердинских В. А. История Вятского края: мир русской провинции. Киров : Кировская областная типография, 2005. 320 с.
4. Бердинских В. А. Прогулки по старой Вятке. Киров : Альфа-Ком, 2012. 172 с.
5. Вятский край с древности до наших дней / отв. ред. В. А. Бердинских. Киров : ОАО «Дом печати – Вятка». 2006. 399 с.
6. Гололобов Е. И. Изучение и преподавание региональной истории в ХМАО-Югре // Преподавание истории в школе. 2021. № 1. С. 67–70.
7. Ерёмина Т. Ю. Преподавание истории и культуры народов Вятского края в общеобразовательной школе // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2018. № 4 (4). С. 112–116.
8. Ермолаева Л. К. О концепции краеведческого образования петербургских школьников / Л. К. Ермолаева, О. Б. Островский, А. Р. Демидова // Преподавание истории в школе. 2021. № 3. С. 85–90.
9. История и культура Вятского края : Т. 1-2 / под ред. И. Ю. Трушковой. Киров : Константа, 2005. 509 с.
10. Касанов А. Исчезнувшая Вятка. Путеводитель по городу, которого нет / А. Касанов, С. Суворов. Киров : ООО «Кировская областная типография», 2016. 96 с.
11. Клестова Г. А. Вятская земля с древнейших времен до конца XX века. Рабочая тетрадь по истории для самостоятельной работы учащихся 9-х классов. Киров : ООО «Лобань», 2007. 128 с.
12. Клестова Г. А. На земле Вятской: учебное пособие по истории с иллюстрациями, поделками и играми для младшего и среднего школьного возраста. Киров, 2006. 36 с.
13. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL: //historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii. (Дата обращения: 03.06.2021).
14. Кузнецов В. М. Вопросы преподавания событий Великой Российской революции и региональной истории // Преподавание истории в школе. 2017. №6. С. 8–11.

15. Кузнецов В. М. Модели историко-краеведческого образования в школе (на материале Челябинской области) // Преподавание истории в школе. 2016. № 7. С. 13–19.

16. Кутайсова Н. В. Духовно-нравственное воспитание личности средствами современного краеведения в кадетских классах средней общеобразовательной школы // Преподавание истории в школе. 2019. № 2. С. 77–79.

17. Любимов В. А. Старая Вятка. Имена, даты, судьбы… Киров : ООО «Кировская областная типография», 2017. 480 с.

18. Материальная и духовная культура русских Вятского края: этнодиалектный словарь / сост. В. А. Поздеев. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2018. 312 с.

19. Машковцев А. А. Неправославные христианские конфессии Вятско-Камского региона (вторая половина XIX в. - 1917 г.). Киров : Изд-во ВятГГУ, 2010. 170 с.

20. Машковцев А. А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX - начале XX века. Киров : Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2015. 380 с.

21. Мишина И. А. Методологические подходы к преподаванию курсов федеральной, региональной и локальной истории в условиях реализации концепции нового УМК по отечественной и всемирной истории / И. А. Мишина, М. Г. Цыренова // Преподавание истории в школе. 2016. № 7. С. 3–9.

22. Наш Вятский край : учеб. пособие для учащихся специальных (коррекционных) школ / авт.-сост. Н. Ю. Киселёва. Киров : ИРО Кировской обл. 2014. 93 с.

23. Огородникова С. В. Музейно-педагогическая деятельность в сельском социуме: учебно-методическое пособие / под ред. В. С. Данюшенкова. Киров : Изд-во ООО «Веси», 2015. 88 с.

24. Першина Ю. В. К вопросу об учебно-методическом обеспечении преподавания региональной истории Вятского края / Ю. В. Першина, Т. Ю. Ерёмина // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 6. С. 42–48.

25. Першина Ю. В. Образовательная и культурно-просветительская деятельность вятских властей и органов самоуправления в 1900–1914 гг.: монография. Москва : Русайнс, 2019. 144 с.

26. Першина Ю. В. Развитие культуры земледелия в Вятской губернии в 1900-1914 гг. (Бакалавриат, Магистратура). Монография. Москва : Русайнс, 2021. 126 с.

27. Петрович В. Г. Региональная история: быть или не быть? // Преподавание истории в школе. 2016. № 7. С. 26–29.

28. Петряева Е. Ю. Курс национально-региональной истории в основной школе // Преподавание истории и обществознания в школе. 2005. № 2. С. 30–31.

29. Помелов В. Б. Просвещение в Вятском крае (XIV – нач. XX в.) : [монография]. Киров : Вятский государственный университет, 2019. 254 с.

30. Программы внеурочной деятельности «История Вятского края»: 5–9 классы. Киров : ООО «Полиграфовна», 2019. 51 с.

31. Романовский В. К. Нижегородская модель УМК по региональной истории для общеобразовательной школы // Преподавание истории в школе. 2017. № 6. С. 37–42.

32. Сметанина Н. Д. История вятского искусства XVII – XX веков в рассказах и лекциях для учащихся. Киров : Изд-во «О-Краткое», 2008. 432 с.

33. Сметанина Н. Д. История вятского художественного образования. Киров : О-Краткое, 2014. 192 с.

34. Смирнов Г. С. Словарь бабы Нюры / Издание полное, исправленное (включает первую книгу под ред. З. В. Сметаниной, вторую и третью книги под ред. Иры Римм). Киров : АО «Дом печати – Вятка», 2018. 576 с.

35. Стрелова О. Ю. Разработка регионального компонента общего образования в условиях ФГОС: Концепция развития региональной информационно-образовательной среды // Преподавание истории и обществознания в школе. 2018. № 8. С. 28–35.

36. Судовиков М. С. Губерния Вятская: исторические очерки: к 210-летию со времени образования Вятской губернии. Киров: Экспресс, 2006. 128 с.

37. Судовиков М. С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 г. Киров : ИД «Герценка», 2018. 468 с.

38. Хлынов. Вятка. Киров. Путеводитель по улицам города / КОГБУК «Кировская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Грина» ; сост. Г. Емельянова. Киров : Лобань, 2013. 330 с.

39. Этнография Вятского края. Диаспоры в современной этнокультурной ситуации в Кировской области. Учеб. пособие. Киров: Аверс, 2015. 200 с.

Reference list

1. Balyberdin A. G. Zagadki vjatskih ulic = Mysteries of Vyatka streets. Kirov : O-Kratkoe, 2013. 176 s.

2. Barinova I. I. Kurs dopolnitel'nogo obrazovanija «Osnovy kraevedenija Moskvy» = Additional education course “Fundamentals of Moscow regional studies” / I. I. Barinova, E. V. Arhipov // Prepodavanie istorii v shkole. 2017. № 7. S. 63–69.

3. Berdinskih V. A. Istorija Vjatskogo kraja: Mir russkoj provincii = History of the Vyatka territory: the world of the russian province. Kirov : Kirovskaja oblastnaja tipografija, 2005. 320 s.

4. Berdinskih V. A. Progulki po staroj Vjatke = Walks in old Vyatka. Kirov : Al'fa-Kom, 2012. 172 s.

5. Vjatskij kraj s drevnosti do nashih dnej = Vyatka region from antiquity to the present day / otv. red. V. A. Berdinskih. Kirov : OAO «Dom pechati – Vjatka». 2006. 399 s.

6. Gololobov E. I. Izuchenie i prepodavanie regional'noj istorii v HMAO-Jugre = Study and teaching of regional history in the Khanty-Mansi autonomous okrug-Yugra // Prepodavanie istorii v shkole. 2021. № 1. S. 67–70.

7. Erjomina T. Ju. Prepodavanie istorii i kul'tury narodov Vjatskogo kraja v obshheobrazovatel'noj shkole = Teaching the history and culture of the peoples of the Vyatka region in a comprehensive school // Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ja. 2018. № 4 (4). S. 112–116.

8. Ermolaeva L. K. O koncepcii kraevedcheskogo obrazovanija peterburgskih shkol'nikov = About the concept of local history education of St. Petersburg schoolchildren / L. K. Ermolaeva, O. B. Ostrovskij, A. R. Demidova // Prepodavanie istorii v shkole. 2021. № 3. S. 85–90.

9. Istorija i kul'tura Vjatskogo kraja = History and culture of the Vyatka region: T. 1-2 / pod red. I. Ju. Trushkovoj. Kirov : Konstanta, 2005. 509 s.

10. Kasanov A. Ischeznuvshaja Vjatka. Putevoditel' po gorodu, kotorogo net = The disappeared Vyatka. City guide that doesn't exist / A. Kasanov, S. Suvorov. Kirov : OOO «Kirovskaja oblastnaja tipografija», 2016. 96 s.

11. Klestova G. A. Vjatskaja zemlja s drevnejshih vremjon do konca XX veka. Rabochaja tetrad' po istorii dlja samostojatel'noj raboty uchashhihsja 9-h klassov = Vyatka land from ancient times to the end of the 20th century. History workbook for independent work of 9th grade students. Kirov : OOO «Loban'», 2007. 128 s.

12. Klestova G. A. Na zemle Vjatskoj: uchebnoe posobie po istorii s illjustracijami, podelkami i igrami dlja mladshego i srednego shkol'nogo vozrasta = On the land of Vyatka: a history textbook with illustrations, crafts and games for primary and secondary school age. Kirov, 2006. 36 s.

13. Koncepcija prepodavanija uchebnogo kursa «Istorija Rossii» v obrazovatel'nyh organizacijah Rossijskoj Federacii, realizujushhih osnovnye obshheobrazovatel'nye programmy = The concept of teaching the training course “History of Russia” in educational institutions of the Russian Federation, implementing the main general educational programs. URL: //historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii. (Data obrashhenija: 03.06.2021).

14. Kuznecov V. M. Voprosy prepodavanija sobytij Velikoj Rossijskoj revoljucii i regional'noj istorii = Teaching the events of the Great Russian revolution and regional history // Prepodavanie istorii v shkole. 2017. №6. S. 8–11.

15. Kuznecov V. M. Modeli istoriko-kraevedcheskogo obrazovanija v shkole (na materiale Cheljabinskoj oblasti) = Models of local history education at school (based on the material of the Chelyabinsk region) // Prepodavanie istorii v shkole. 2016. № 7. S. 13–19.

16. Kutajsova N. V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti sredstvami sovremennogo kraevedenija v kadetskih klassah srednej obshheobrazovatel'noj shkoly = Spiritual and moral education of the individual by means of modern local history in cadet classes of secondary schools // Prepodavanie istorii v shkole. 2019. № 2. S. 77–79.

17. Ljubimov V. A. Staraja Vjatka. Imena, daty, sud'by… = Old Vyatka. Names, dates, destinies ... Kirov : OOO «Kirovskaja oblastnaja tipografija», 2017. 480 s.

18. Material'naja i duhovnaja kul'tura russkih Vjatskogo kraja = Material and spiritual culture of the russians of the Vyatka region : jetnodialektnyj slovar' / sost. V. A. Pozdeev. Kirov : OOO «Izdatel'stvo «Raduga-PRESS», 2018. 312 s.

19. Mashkovcev A. A. Nepravoslavnye hristianskie konfessii Vjatsko-Kamskogo regiona (vtoraja polovina XIX v. - 1917 g.) = Non-Orthodox Christian denominations of the Vyatka-Kama region (second half of the 19th century - 1917). Kirov : Izd-vo VjatGGU, 2010. 170 s.

20. Mashkovcev A. A. Konfessional'naja politika gosudarstva v otnoshenii katolikov i protestantov Srednego Povolzh'ja i Priural'ja vo vtoroj polovine XIX - nachale HH veka = Confessional policy of the state in relation to Catholics and Protestants of the Middle Volga region and the Urals in the second half of the XIX - early XX century. Kirov : Izd-vo «Raduga-PRESS», 2015. 380 s.

21. Mishina I. A. Metodologicheskie podhody k prepodavaniju kursov federal'noj, regional'noj i lokal'noj istorii v uslovijah realizacii koncepcii novogo UMK po otechestvennoj i vsemirnoj istorii = Methodological approaches to teaching courses in federal, regional and local history in the context of the implementation of the concept of a new teaching and learning method in national and world history / I. A. Mishina, M. G. Cyrenova // Prepodavanie istorii v shkole. 2016. № 7. S. 3–9.

22. Nash Vjatskij kraj = Our Vyatka territory : ucheb. posobie dlja uchashhihsja special'nyh (korrekcionnyh) shkol / avt.-sost. N. Ju. Kiseljova. Kirov : IRO Kirovskoj obl. 2014. 93 s.

23. Ogorodnikova S. V. Muzejno-pedagogicheskaja dejatel'nost' v sel'skom sociume = Museum and pedagogical activities in rural society : uchebno-metodicheskoe posobie / pod red. V. S. Danjushenkova. Kirov : Izd-vo OOO «Vesi», 2015. 88 s.

24. Pershina Ju. V. K voprosu ob uchebno-metodicheskom obespechenii prepodavanija regional'noj istorii Vjatskogo kraja = On the issue of educational and methodological support for teaching regional history of the Vyatka territory / Ju. V. Pershina, T. Ju. Erjomina // Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole. 2019. № 6. S. 42–48.

25. Pershina Ju. V. Obrazovatel'naja i kul'turno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' vjatskih vlastej i organov samoupravlenija v 1900–1914 gg. = Educational and cultural activities of the Vyatka authorities and self-government bodies in 1900-1914. : monografija. Moskva : Rusajns, 2019. 144 s.

26. Pershina Ju. V. Razvitie kul'tury zemledelija v Vjatskoj gubernii v 1900-1914 gg. (Bakalavriat, Magistratura) = The development of the culture of agriculture in the Vyatka province in 1900-1914. (Bachelor's, Master's) : monografija. Moskva : Rusajns, 2021. 126 s.

27. Petrovich V. G. Regional'naja istorija: byt' ili ne byt'? = Regional history: to be or not to be? // Prepodavanie istorii v shkole. 2016. № 7. S. 26–29.

28. Petrjaeva E. Ju. Kurs nacional'no-regional'noj istorii v osnovnoj shkole = National-regional history course at basic school // Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole. 2005. № 2. S. 30–31.

29. Pomelov V. B. Prosveshhenie v Vjatskom krae (XIV – nach. XX v.) = Education in the Vyatka territory (XIV – nach. XX v.) : [monografija]. Kirov : Vjatskij gosudarstvennyj universitet, 2019. 254 s.

30. Programmy vneurochnoj dejatel'nosti «Istorija Vjatskogo kraja»: 5–9 klassy = Programs of extracurricular activities “History of the Vyatka territory”: 5-9 grades. Kirov : OOO «Poligrafovna», 2019. 51 s.

31. Romanovskij V. K. Nizhegorodskaja model' UMK po regional'noj istorii dlja obshheobrazovatel'noj shkoly = Nizhny Novgorod model of teaching materials on regional history for secondary schools // Prepodavanie istorii v shkole. 2017. № 6. S. 37–42.

32. Smetanina N. D. Istorija vjatskogo iskusstva XVII – XX vekov v rasskazah i lekcijah dlja uchashhihsja = The history of Vyatka art of the 17th - 20th centuries in stories and lectures for students. Kirov : Izd-vo «O-Kratkoe», 2008. 432 s.

33. Smetanina N. D. Istorija vjatskogo hudozhestvennogo obrazovanija = History of Vyatka art education. Kirov : O-Kratkoe, 2014. 192 s.

34. Smirnov G. S. Slovar' baby Njury = Baba Nyura's dictionary / Izdanie polnoe, ispravlennoe (vkljuchaet pervuju knigu pod red. Z. V. Smetaninoj, vtoruju i tret'ju knigi pod red. Iry Rimm). Kirov : AO «Dom pechati – Vjatka», 2018. 576 s.

35. Strelova O. Ju. Razrabotka regional'nogo komponenta obshhego obrazovanija v uslovijah FGOS: Koncepcija razvitija regional'noj informacionno-obrazovatel'noj sredy = Development of a regional component of general education in the context of the federal state educational standard: concept for the development of a regional information and educational environment // Prepodavanie istorii i obshhestvoznanija v shkole. 2018. № 8. S. 28–35.

36. Sudovikov M. S. Gubernija Vjatskaja: istoricheskie ocherki: k 210-letiju so vremeni obrazovanija Vjatskoj gubernii = Vyatka province: historical sketches: to the 210th anniversary of the formation of the Vyatka province. Kirov: Jekspress, 2006. 128 s.

37. Sudovikov M. S. Kupechestvo Vjatskogo kraja: ot istokov do 1917 g. = Merchants of the Vyatka territory: from the origins to 1917. kirov : id «gercenka», 2018. 468 s.

38. Hlynov. Vjatka. Kirov. Putevoditel' po ulicam goroda = Khlynov. Vyatka. Kirov. City street guide / KOGBUK «Kirovskaja oblastnaja biblioteka dlja detej i junoshestva im. A. S. Grina» ; sost. G. Emel'janova. Kirov : Loban', 2013. 330 s.

39. Jetnografija Vjatskogo kraja. Diaspory v sovremennoj jetnokul'turnoj situacii v Kirovskoj oblasti = Ethnography of the Vyatka region. Diasporas in the modern ethnocultural situation in the Kirov region : ucheb. posobie. Kirov : Avers, 2015. 200 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баданина Алена Андреевна – магистрант Высшей школы экономики, управления и права ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». г. Архангельск. E-mail: rekaeva@yandex.ru.

Батракова Людмила Георгиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». г. Ярославль. E-mail: batrakova_l@rambler.ru.

Бугайчук Татьяна Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». г. Ярославль. E-mail: mischenko@inbox.ru.

Великороссов Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». г. Москва. E-mail: velikorossov.vv@rea.ru.

Гимазова Юлия Владимировна – кандидат политических наук, доцент, начальник отдела организации защит диссертаций Управления аспирантуры и докторантуры ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: 3j@mail.ru.

Жура Светлана Егоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового права и правоведения Высшей школы экономики, управления и права ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова». г. Архангельск. E-mail: s.zhura@narfu.ru.

Зайцев Александр Владимирович – доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет». г. Кострома. E-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru.

Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского». г Калуга. E-mail: Ivanova-DIV@yandex.ru.

Коречков Юрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», профессор кафедры организационно-управленческих инноваций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Ярославский филиал). Ярославль, Москва. E-mail: koryv@mail.ru.

Коряковцева Ольга Алексеевна – доктор политических наук, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, директор Института развития кадрового потенциала ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». г. Ярославль. E-mail: youth1@mail.ru.

Огородникова Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, учитель истории и обществознания МКОУ СОШ с. Среднеивкино Верхошижемского района Кировской области. E-mail: OgorodnikovaSV@mail.ru.

Она Гражина Ракаускиене – доктор экономических наук, профессор, директор института экономики Университета имени Миколаса Ромериса, заведующая лабораторией качества жизни. Вильнюс, Литва. E-mail: ona.rakaus@mruni.eu.

Тарханова Ирина Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, директор Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». г. Ярославль. E-mail: tarhanova3000@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Badanina Alena Andreevna – master's student of the Higher school of economics, management and law of Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. Arkhangelsk. E-mail: rekaeva@yandex.ru.

Batrakova Lyudmila Georgievna – doctor of economical sciences, professor of the department of economic theory and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. Yaroslavl. E-mail: batrakova_l@rambler.ru.

Bugaychuk Tatyana Vladimirovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of theory and methods of professional education of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. Yaroslavl. E-mail: mischenko@inbox.ru.

Velikorossov Vladimir Viktorovich – doctor of economical sciences, professor, head of the department of organizational and administrative innovations of Plekhanov Russian university of economics. Moscow. E-mail: velikorossov.vv@rea.ru.

Gimazova Yulia Vladimirovna – candidate of political sciences, associate professor, head of the department for organization of thesis defense of the department of postgraduate and doctoral studies of Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation. E-mail: 3j@mail.ru.

Zhura Svetlana Egorovna – candidate of economical sciences, associate professor of the department of financial law and law of the higher school of economics, management and law of Northern (Arctic) federal university named after M. V. Lomonosov. Arkhangelsk. E-mail: s.zhura@narfu.ru.

Zaitsev Alexander Vladimirovich – doctor of political sciences, candidate of philosophical sciences, associate professor, professor of the department of philosophy, culturology and social communications of Kostroma state university. Kostroma. E-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru.

Ivanova Irina Viktorovna – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of social adaptation and organization of work with youth of Kaluga state university named after K. E. Tsiolkovsky. Kaluga. E-mail: Ivanova-DIV@yandex.ru.

Korechkov Yury Viktorovich – doctor of economical sciences, professor of the department of economics and accounting and analytical activity of Plekhanov Russian university of economics, professor of the department of organizational and management innovations of Financial university under the government of the Russian Federation (Yaroslavl branch). Yaroslavl, Moscow. E-mail: koryv@mail.ru.

Koryakovtseva Olga Alekseevna – doctor of political sciences, professor of the department of theory and methods of professional education, director of the institute for the development of human resources of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. Yaroslavl. E-mail: youth1@mail.ru.

Ogorodnikova Svetlana Vital'evna – candidate of pedagogical sciences, teacher of history and social studies of secondary educational institution Sredneivkino, Verkhoshizhemsky district, Kirov region. E mail: OgorodnikovaSV@mail.ru.

Ona Grazyna Rakauskiene – doctor of economical sciences, professor, director of the institute of economics, Mykolas Romeris university, head of the quality of life laboratory. Vilnius, Lithuania. E-mail: ona.rakaus@mruni.eu.

Tarkhanova Irina Yurievna – doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of social pedagogy and organization of work with youth, director of the institute of pedagogy and psychology of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. Yaroslavl. E-mail: tarhanova3000@mail.ru.

Научный журнал

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCHES

2021 – № 3 (12)

Главный редактор – М. В. Новиков

Ответственный редактор С. А. Сосновцева
Редактор К. С. Лапшина
Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Объем 16,5 п. л., 8,15 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.
Заказ № 178. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 08.10.2021

Цена свободная

Издатель
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльная наб., 44